

**Марта Снайдер, Росс Снайдер,
Росс Снайдер-младший**

**РЕБЕНОК
КАК ЛИЧНОСТЬ**

Становление культуры справедливости и воспитание
совести

Под редакцией и с предисловием В. Кагана

Москва «Смысл»

Ст.-Петербург «Гармония»

1994

Пер. с англ. И. Сергеевой, В. Кагана
Редактор В. Каган
Художник Е. Михельсон
Фотография на обложке — Р. Снайдер-мл.

**Martha Snyder, Ross Snyder, Ross Snyder, Jr.
The Young Child as Person: Toward the Development of
Healthy Conscience. Human Sciences Press, Inc., New
York. 1980, 1985.**

Снайдер М., Снайдер Р., Снайдер-мл. Р.
Ребёнок как личность: становление культуры
справедливости и воспитание совести. М.: «Смысл»;
СПб.: «Гармония». 1994 - 237 с.

Издательство «Смысл»: 103050, Москва-50, а/я
158 Лицензия ЛР N 070213 от 31.10.1991 г.

Подписано в печать 11.10.1994. Формат 84x108/32
Бумага офсетная. Гарнитура «Балтика». Усл. печ. л.
15,68 Тираж 10 000. Заказ N 1490

Типография издательства «Дом печати»
432601, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 0-87705-226-9 (англ.)

ISBN 5-85494-016-7 (рус.)

© М. Snyder, R. Snyder, R. Snyder-Jr., 1980, 1985

© Институт «ГАРМОНИЯ», Издательство «СМЫСЛ»,
1994 - перевод на русский язык, предисловие,
оформление.

Книга издана при содействии МКК «Центр»

«Эта книга рассказывает о том, как вы можете помочь ребенку достичь:

здорового понятия о себе самом;

здорового взгляда на мир, который позволяет ребенку жить полно и эффективно и находить свое место среди людей;

здоровой совести, основанной на глубокой заботе о других и умении строить отношения с людьми.

Эта книга о том как... теории и методы объединяются в работающее целое. Она показывает как детский сад или семья могут создавать Культуру Справедливости.»

Марта Снайдер, Росс Снайдер, Росс Снайдер-мл.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Событие со-бытия (вместо предисловия).....	7
От авторов.....	16
ЧАСТЬ 1. К ДУХОВНОМУ СУЩЕСТВОВАНИЮ	23
Глава 1. Основные представления о ребенке	23
Каждый ребенок хочет действовать	24
Каждый ребенок хочет быть во взаимоотношении	28
Вокруг – захватывающий мир для исследования	31
Глава 2. Пульс жизни	36
Таинство жизни.....	37
Тело	39
Смерть	43
Чудовища: отделение нереального от реального	46
Идеи	48
Праздники и музыка	49
Пульс жизни.....	53
Глава 3. Как развивается здоровая совесть	54
Глубокая забота и понимание других.....	55
Становление способности чувствовать, распознавать чувства и управлять ими	58
Становление личностного центра и реализация способностей	60
Помощь в становлении культуры справедливости	64
Ребенок и учитель формируют мир.....	64
Любовь, охватывающая всех	66
Культура справедливости в процессе становления	67
Свобода принятия решений	71
Защищая свою целостность	74
Отстаивание справедливости в отношении других.....	75
Власть вместе.....	77
Развивая честную внутреннюю речь	79
Регулирование Я	83
Слушая зов возможности.....	85
Предпочтение самого высокого и лучшего. Работа с правдой	86
Интерииоризация значимых взрослых	88
Чем этот подход отличается от других.....	89
Самоограничивающая и деструктивная совесть	96
Как возникает самоограничивающая и разрушающая совесть	98
Что такое здоровая совесть: любяще-конструктивная совесть	101
Глава 4. Ребенок — это жизненный мир	103

Организирующие центры жизненного мира	103
Рост, над которым ребенок работает	104
Чувства по поводу себя	108
Самооценка	108
Компетентность и сила ЭГО	112
Идентичность	115
Люди и вещи в мире ребенка	121
Способ встречи с жизнью: жизненный стиль	128
Стратегия создания мира	131
Коммуникация	132
Значения	134
Система значений	136
Растущие силы формировать значения	139
Будущее	140
Полезность понятия жизненного мира для воспитателей и родителей	142
Глава 5. Развивая ограничения	145
Ложная идентичность	146
Мир как препятствие	149
В ловушке мелочного контроля	151
«Мир слишком велик для меня»	152
Выходя за пределы	153
Навязанный стимул к организации жизненного мира	155
Внутренняя паника	160
Свобода от гнева	164
Жизненное пространство для детей	177
ЧАСТЬ II. ФУНКЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЯ КАК ЗНАЧИМОГО ВЗРОСЛОГО	178
Глава 6. Предоставление возможности через понимание в беседе	178
Понимание словесного содержания	179
Слушание и помощь ребенку в прояснении чувств	181
Глубже, чем словесное содержание	182
Процесс — не только выражение	183
Понимание человеком, который создал для ребенка возможность действовать	186
Понимание ситуации существования ребенка	188
Рост, над которым ребенок работает	189
Воспроизведение ситуации с чувствами и намерениями	198
Глава 7. Искусство понимания	202
Не-понимание	202

Расследование	202
Инструктирование	203
Оценивание	204
Поддержка.....	204
Тренировка понимания	206
Понимание словесного содержания	213
Слушание и переработка чувств.....	214
Понимание ситуации существования	215
Воспроизведение ситуации с чувствами и намерениями.....	217
Глава 8. Как понимание помогает ребенку	220
Дает ребенку взаимоотношения и слова для идентификации чувств и контроля действий.....	220
Укрепляет способность ребенка действовать.....	222
Помогает ребенку пережить поражение.....	224
Дает ребенку надежду, намечает возможность	226
Развивает честную внутреннюю речь.....	228
Строит совесть	229
Выводы.....	229
Глава 9. Целостность, с которой можно встретиться.....	231
Не позволяя отклоняющемуся поведению достигать успеха	237
Не давая особых привилегий	239
Не пасуя реоed безжалостной силой.....	240
Имея дело с решительным вызовом	243
Что такое целостность	246
Глава 10. Присутствие	249
Мокрая постель	250
Когда ребенок боится	251
В отчаянии	254
Ребенок, вынужденный жить с физическим недостатком	255
Наслаждаясь происходящим.....	257
Удовольствие вместе	258
Дети как присутствие для воспитателя	260
Осуществление для воспитателя и ребенка.....	260
Обзор шести основных понятий.....	262
Культура справедливости	262
Совесть	265
Социальность	267
Жизненный мир	268
Бытие.....	270
Присутствие	271

Событие со-бытия (вместо предисловия)

К изданию этой книги мы шли достаточно долго. Ему предшествовало человеческое и профессиональное знакомство с Россом-мл. и Мэрилен Снайдер во время их прекрасных, привлекавших множество специалистов семинаров в России, в ходе которых развиваемые в книге идеи обретали для нас плоть и кровь раньше, чем мы познакомились с самой книгой. Возможно, поэтому она исполнена для нас особой прелести, переживанием которой и некоторыми мыслями я и хочу поделиться.

Работая с текстом, я не мог освободиться от столь же странного, сколь закономерного ощущения глубочайшей внутренней связи книги с работами Януша Корчака. Без труда вспоминаясь картинки жизни американского детского сада 90-х годов постоянно перебивались, а то и сливались в одно с воображаемыми, но от этого ничуть не менее достоверными, картинками жизни Дома Сирот Я. Корчака в Польше 40-х годов. И в этом удивительном сходстве, мягко говоря, несходного был свой глубокий смысл, выражаемый для меня несколькими словами — Свобода, Присутствие, Понимание, Принятие и Любовь.

Все эти понятия относятся к классу идей, называемых рамочными идеями, т. е. идей, образующих рамку (frame) — но не саму картину — понимания или, как говорят, никогда не могут быть опредмечены: «Пытаясь дать ответы на вопросы типа: «Что есть свобода?», «Что есть человек?», «Что есть развитие?», мы строим некую предметную конструкцию, которая сразу же оказывается пределом для развития, мешает человеку быть человеком, а свободу превращает в ее

противоположность», — пишет по этому поводу П. Щедровицкий. Как раз рамочность таких идей делает их жизнеспособными и жизнетворящими, создает возможность для каждого писать картину собственной жизни, сообразуясь с собственным — не навязанным, продиктованным, вынужденным — опознаванием себя в Мире. Если педагог сам пишет картину своей жизни, а не довольствуется тиражируемыми копиями чужих картин, он не хочет и не может (неспособен) предлагать свою жизнь ребенку в качестве оригинала для копирования, но помогает ему самому писать картину своей жизни. В этом я вижу суть гуманистической педагогики, расширяющей пространство действий педагога далеко за пределы обращения и общения с ребенком в сферу отношений, события с ребенком и далее их вместе — отношений и события с другими людьми и Миром. Предельный ее случай — который дай нам Бог уметь рефлексивно моделировать, чтобы не строить мир, воплощающий эту модель в жизнь — шаг Януша Корчака в газовую камеру вместе с детьми.

Можно ли научиться гуманистической педагогике? Если иметь в виду пресловутые ЗУНы (знания, умения, навыки) — это печальное порождение Академии Педагогических Наук, решавшей проблему производства «советского человека» и главное место отводившей курсу сопротивления материала (самого Человека) — то, разумеется, нет. Но находящаяся у вас в руках книга показывает, что ей можно учиться и как примерно это делать. Она не предлагает и тем более не навязывает никакого «педагогического инструментария» — она исходит из того, что воспитатель, подобно психотерапевту, «работает собой», и показывает, насколько этот инструмент — если мы, разумеется, хотим и умеем изготавливать его,

содержать в порядке и настраивать для работы с каждым этим ребенком здесь-и-сейчас — эффективен там, где не работает унифицированный аппарат поточно используемых назиданий, благонамеренной лжи и насилия, лишаящих ребенка «сегодня» во имя светлого «завтра».

Я говорю это совсем не потому, что разделяю расхожую мысль о том, что-де хуже советской педагогики ничего не было, нет и быть не может, а главная наша задача — догнать цивилизованный мир, и вот американцы расскажут нам, как нам их догонять. Но одна вещь совершенно бесспорна: начавшееся у нас движение от тоталитаризма к свободе глубинно и взаимно связано с превращением педагогики насилия в педагогику свободы не как «осознанной необходимости», а как «возможности быть и стать». В этом смысле книгу Марты, Росса и Росса-младшего Снайдеров — поучительную, но не поучающую, и чуждую миссионерской уверенности во владении единственно верным и обязательным для всех представлением о воспитании — трудно переоценить.

Заглавное понятие книги — Совесть. Открыв «Словарь русского языка» С. И. Ожегова, читаем: «Совесть — чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом. Совестно — стыдно, неловко от сознания неправоты или от чувства стеснения». И кому из нас не знакомо по собственному детству это хлещущее: «Как тебе не стыдно? Совесть у тебя есть?! Стыд и срам!». В этом столь привычном для нас понимании нет места ни для реализующего и утверждающего себя Я, ни для внутреннего диалога, ни для ответственного выбора; совесть — это то, что, если оно есть, заставляет меня избегать всего того, что может вызвать стыд перед

другими, или испытывать его. Ограниченное таким образом понятие совести не сулит моему Я ничего позитивного — совесть больше похожа на сидящего в моей машине работника ГАИ: я, разумеется, понимаю необходимость правил дорожного движения, но предпочитаю не иметь его рядом, пусть сидит с другими. Такая совесть почти не имеет шансов стать частью моего Я не в ущерб мне, и в итоге я обращаюсь с ней в духе афоризма Ю. Тувима: «Эгоист это человек, который думает о себе больше, чем обо мне».

Воспитание этой совести едва ли возможно без психологического насилия. Авторы, идя от понимания совести М. Хайдеггером («зов возможности») и З. Фрейдом (интериоризованные ценности значимых взрослых), трактуют совесть как значение себя-в-мире, определяющее понимание событий и действия; здоровая совесть служит интеграции Я, заботе о нем с его переживаниями, намерениями, желаниями и заботе о других, также обладающих переживающим, устремленным и желающим Я. Тогда, чтобы действительно помочь ребенку развивать здоровую совесть, у воспитателя нет иного выхода, кроме как быть значимым для ребенка и исповедовать те самые ценности, которые он хочет передать: здесь насилие по определению лишено смысла и места.

Главный герой книги — маленький (3-4-летний) ребенок — самый обычный ребенок в самых обычных ситуациях. Всякий ребенок — здоровый и не очень, ласковый и агрессивный, податливый и бесконечно упрямый, общительный и замкнутый, смелый и трусливый... Для Авторов эта обычная жизнь обычного ребенка каждый раз — бытие драматическое. Они видят и помогают увидеть читателю, что драматичное, как таковое, не заключено в психике ребенка или

окружающем мире — оно рождается там, где происходит их встреча, где личностные значения и личностные смыслы встречаются с фактами жизни. Каждое описание такой встречи, а их в этой сравнительно небольшой книге приведено 105(!), показывает, как воспитатель может взять на себя роль медиатора, посредника, а при необходимости — и психотерапевта. Мы видим отнюдь не только филигранные техники работы, но и то, как воспитатель осторожно «нащупывает» проблему, выясняет — существует ли у ребенка запрос на ее решение, получает санкцию ребенка на эту работу или, не получив, на время увеличивает дистанцию, помогая ребенку почувствовать себя в безопасности с тем, чтобы в удачный момент снова попытаться подойти к решению проблемы.

И нет в этом ни грана заигрывания с псевдопроблемой «равенства ребенка и взрослого» — они выступают как равноправные, но разнообязанные партнеры: воспитатель не ведет, не тянет, не гонит ребенка, а идет с ним вместе, когда он в этом нуждается, с тем, чтобы не увеличивать эту тешащую самолюбиевзрослого нужду, но, наоборот — помогать уменьшить ее, а в перспективе — так же помогать другим, не посягая на их внутреннюю свободу, не совершая того насилия любовью и заботой, о котором писал Рабиндранат Тагор:

Отчего погас светильник?

Я заслонил его своим плащом,
чтобы спасти от ветра;
вот отчего погас светильник.

Отчего завял цветок?

Я прижал его к сердцу
с мучительной любовью;

вот отчего завял цветок.
Отчего высох ручей?
Я запрудил его плотиной,
чтобы воспользоваться им для себя;
вот отчего высох ручей.
Отчего лопнула струна у арфы?
Я пытался исторгнуть из нее звук,
который ей был не по силам;
вот отчего лопнула струна у арфы.

При этом взрослый вовсе не отказывается от твердости и решительности, но использует их так, что они «ложатся» в контекст ведущегося диалога, то есть — не обрывают его, не переводят в противостояние, а воспринимаются и потому понимаются ребенком через их истинный смысл обоюдности ненасилия. Когда мисс Снайдер «отбрасывает» разбежавшегося для очередного пинка ребенка — это не ответная агрессия, не холодное рассудочное наказание, а что-то вроде хлопка по спине, когда ребенок поперхнулся (в данном случае — своими эмоциями).

Как детский психиатр, работающий с детьми уже более четверти века, я чувствую себя обязанным обратить внимание читателя на следующее. Книга дает прекрасный урок того, как психологический подход к ребенку, уважающий его право быть таким, каков он есть, признающий его человеческие проблемы и не сводящий их к одним лишь психическим функциям, — как этот подход оберегает от психиатризации развития и формирования личности, расклеивания диагностических ярлыков и попыток решать внутри- и межличностные конфликты с помощью психотропных средств.

К сожалению, у нас это довольно распространенное и нередко инициируемое даже родителями явление, причины которого можно обсуждать долго, но много

важнее осознать, какой удар это наносит по развитию ребенка. Психиатрическое лечение вообще и ребенка, в частности, это не средство выбора; к нему можно и должно обращаться, когда иного выбора нет, и в этом случае, однако, а точнее — тем более, обращаясь к личностным проблемам ребенка. Если совершенно здоровые дети испытывают трудности в общении, то что же сказать тогда о ребенке, например, с задержкой психического развития: он нуждается в общении ничуть не меньше, он старается изо всех сил... и едва ли не на каждом шагу наталкивается на непонимание, отвергание. Из множества таких ребят, с которыми мне пришлось работать, особенно ярко помню одного: ему было 4,5 года и люди на его рисунках выглядели «головоногими». Он нарисовал по моей просьбе детский сад: маленький черный «головоног» слева внизу и много более крупных разноцветных «головоногов» по всей правой половине листа. Он назвал по именам несколько детей, изображенных ближе к нему, но остальных назвать не смог. «А кто из них воспитательница?» — спросил я его. Ее не было. «Как ее зовут?» — (После долгого молчания, потупившись): «Не помню... я не тупой». «Ты можешь нарисовать ее?» Он долго перебирал карандаши, кося на меня глазом, подержал черный карандаш над пустой частью листа между черной и разноцветными фигурками, а потом вздохнул и сказал: «Не умею». Его воспитательницу определенно звали не миссис Снайдер.

Мой Учитель, один из основателей детской психиатрии у нас в стране, профессор С. С. Мнухин говорил, что есть два типа психиатров: работающие «от стола к больному» и, наоборот, «от больного к столу», справедливо относя себя к числу последних. Сходное деление существует и в математической среде: «от

метода к задаче» и «от задачи к методу». В более широком плане их можно сравнить с хорошо налаженным конвейерным производством и промыслом, этимологически восходящим к промысливанию.

Это не альтернатива «или-или», «хорошее-плохое», а вопрос динамических отношений установления-поддержания продуктивной стабильности и устремленности в новое, в развитие. Они-то и создают удивительный содержательный ритм книги, делающий ее живым, привлекательным и вовлекающим читателя в живое размышление собеседником.

Перевод всегда остается переводом — не только переложением с одного языка на другой, но и интерпретацией оригинального текста в системе другого языка культуры. Суть теории «порождающих грамматик» Ноема Хомского афористически точно схвачена Виктором Шкловским: «Слово не только формулирует, но и формирует мысль». В этом смысле английский и русский языки, американская и русская языковые культуры очень различны. Множество слов и выражений, понятных и школьнику в США, не имеют точной кальки в русском языке — не только бытовом, но и профессиональном. В одних случаях этот барьер преодолевается заимствованием слов и терминов, в других требует создания и поиска точных эквивалентов в своем языке. Это долгий и многотрудный процесс, горизонтом которого является международный язык психологии, своего рода психологический эсперанто. Естественно, это не могло быть задачей данного перевода, в ходе которого мы стремились прежде всего донести до читателя смысл. Потери при этом были неизбежны, и мы сожалеем о них, принося извинения за возможные неудачи и Авторам и Читателю.

Об этой книге можно было бы говорить еще очень

много, но сам Читатель во внутреннем диалоге и диалогах с детьми, я уверен, сможет сказать и скажет больше и лучше, пройдя путь, о котором так точно говорил Николай Рерих: «Знающий ищет. Познавший — находит. Нашедший изумляется легкости овладения. Овладевший поет песнь радости.»

В. Каган, докт. мед. наук

От авторов

Эта книга — для тех, кто хочет помочь детям глубоко любить других и жить в полную силу, как это подсказывают внутренние чувства и значения. Она предлагает пути понимания и методы, позволяющие помочь ребенку осознать себя как личность. В ней также говорится о методах коррекции и помощи замкнутым и склонным к враждебности детям. Эти теории и методы порождены жизнью детского сада. Но они так же хороши и в домашнем воспитании.

Эта книга — о реальных детях. Некоторые из них — с черной кожей, некоторые — с белой, некоторые — восточного происхождения. Многие дети счастливы и хорошо приспособлены к жизни, другие страдают от эмоциональных травм, которые заставили их замкнуться, чтобы избежать повторных обид. Некоторые полны враждебности, обращающейся горечью, и хотят отомстить тому миру, который причинил им страдания. Есть и такие, которые живут так, будто туман первого дня творения еще не рассеялся, и индивидуальные различия еще не возникли.

Каждому ребенку присуща жажда актуализировать свои потенциальные возможности и жить, будучи включенным во взаимоотношения с другими людьми. Этот потенциал может либо свободно развиваться и питать созидательные силы жизни, либо быть нарушенным, подавленным и тогда личностно разрушительным. В наших взаимоотношениях с детьми мы в сущности говорим каждому ребенку: «Твое предназначение — свободно выражать себя, воплощая твои жизненные планы и созида вместе с другими, и ты предназначен любить себя за это.»

Наш метод бытия с детьми основан на нашем понимании сущности личности, здоровой совести и того, как культура справедливости создает условия для них.

Каждая глава книги содержит одну из основных частей этой теории вместе с реальным диалогом, который происходил в детском саду. Читатель может присутствовать при настоящей жизни и видеть действие теории. Важно, чтобы читатель обратил внимание как на содержание основных идей книги, так и на непосредственный метод взаимодействия с детьми, представленный многими иллюстративными ситуациями.

Многие из наших находок и поддерживающих приемов основаны на экзистенциальной феноменологии. Экзистенциалист исходит из того, что ребенок реализует себя как личностный центр. Феноменология помогает нам показать, как важно помочь детям переводить опыт в значения и научить их делать это самостоятельно.

Важное понятие, организующее наш стиль воспитания детей, это понятие Жизненного Мира. Каждый ребенок стоит перед задачей сопоставления значимого для него мира с тем реальным миром, в котором он пытается жить. Как только воспитатели начинают понимать, что ребенок в каждый момент живет в особом Жизненном Мире и занят созданием будущего возможного Жизненного Мира, они обретают силу изменить свою жизнь с детьми.

Основной способ помощи ребенку в его развитии — это понимание его личностного существования. Понимание ^подтверждает ребенку, что он существует, и помогает не чувствовать себя отвергнутым или одиноким. Ребенок чувствует себя частью главного

жизненного потока в детском саду, в котором все учатся играть и веселиться вместе. Понимание развивает чувства и преобразует их в значения, благодаря которым ребенок живет. По мере роста понимания дети становятся строителями их собственной жизни. Они начинают принимать во внимание внутренний мир других. Они подготовлены, чтобы принять участие в становлении культуры.

Мы используем многие находки Карла Роджерса в трактовке процесса понимания. Понимание — это гораздо более многоуровневый процесс, чем мы прежде думали. Мы развили два уровня понимания, которые очень полезны при работе с детьми — понимание ситуации существования ребенка и восстановление определенного эпизода, включающего чувства.

Одна из глав этой книги посвящена развитию совести. В мире, который сегодня кажется настолько лишенным совести, определяющей совместную жизнь, в котором слишком многие люди переживают гнев, подавлены разъедающей и обвиняющей совестью, т. е. постоянно сковывают и разрушают себя, — в этом мире здоровая совесть становится главной заботой человеческого развития. Эриксон указывал, что возраст от трех до пяти лет является чрезвычайно важным в формировании совести. Развитие ребенка должно выходить за пределы задачи единственно развития индивидуальной инициативы.

Мы верим, что формирование совести является главной задачей детского сада. Важные аспекты процесса формирования совести — опыт принимающей любви, понимающий способ ведения беседы, участие в формировании культуры справедливости, честность или «работа с правдой», а также взаимное личностное присутствие и осознание самого высокого и лучшего.

Детский сад как культура справедливости является той почвой, на которой развивается совесть. Джордж Герберт Мид в своей социальной теории личностного роста указывал, что мы становимся «личностью» и создаем общество через всеобщее понимание опыта, личностей и инициатив. Они становятся «значимыми символами», частью всеобщего словаря, с помощью которого мы чувствуем, думаем и решаем свои проблемы. С их помощью мы можем организовать мир нашей жизни. Дети в детском саду не используют таких слов, как «культура справедливости». Но «культура справедливости» становится реальным символом их жизни в результате совместного опыта и разрешения проблем в моральной атмосфере детского сада.

Наше понимание совести включает понимание совести Хаидеггером как «зова возможности» и точку зрения Фрейда на совесть, как интериоризацию ценностей значимых взрослых. Оно основано на подходе Джона Дьюи, согласно которому ценности формируются через стили организации и управления школой.

Мы также думаем, что совесть основана на понимании личностью себя и других. Это значение себя-в-мире, которое определяет как личность интерпретирует события и действует. Поэтому развитие здоровой совести способствует увеличению самоуважения и компетентности, пониманию и признанию других, развитию точной картины мира, научению эффективным навыкам общения и разрешения проблем.

Следовательно, развитие совести — это больше, чем уяснение ценностей, интериоризация родительских разрешений и запретов, запоминание расхожих правил, словесные упражнения на темы морали, корректировка

проблемного и поддержание приемлемого поведения. Важно, чтобы при чтении описания стадий когнитивных и моральных рассуждений, мы не пришли к выводу о развитии совести как линейном процессе постепенного осведомления или о том, что маленькие дети неспособны к настоящему моральному поведению по той лишь причине, что им недостает умений высокоразвитого или абстрактного рассуждения. Маленькие дети без всякого обучения заботятся о других. Они также ведут себя согласно этическим принципам, даже если не могут их выразить.

Многим советам, которые сегодня даются по поводу воспитания, дисциплины, морального развития маленьких детей, недостает понимания главного — что же есть личность, какой тип и содержание совести необходимо поддерживать и какие функции выполняет культура. В результате рекомендуемые методы чаще всего частично или полностью вводят в заблуждение — они не могут в равной мере помочь становлению личности, социализации, полноте общественного и частного, восприимчивости и самостоятельности, глубокой заботе и силе для формирования внутреннего мира.

Что воспринимается прежде всего — это одухотворенность жизни. Ребенок научается личностному существованию в ходе целостного взаимодействия.

Экзистенциальная феноменология Уильяма Джеймса делает понятным и некоторые основания такой целостности. Согласно его мысли, для маленьких детей хороша та школа, в которой много живых и «прямых взаимоотношений». Дети в своем собственном темпе совершают жизненные выборы, которые увеличивают их силы. Они затевают что-то интересное и приглашают

других присоединиться к ним. По мере того, как это происходит, они обговаривают, понимают и концептуально оформляют свои переживания. При поддержке чего-то основательного и надежного внутри себя они освобождаются от тяжелых сторон жизни и противодействуют осквернению их бытия. Возникает главная способность — верить людям. Такие дети не отбрасываются назад проблемными ситуациями, наоборот, социальная стабильность и блеск становятся их жизненным стилем.

При демократии каждый ребенок становится способным к саморазвивающейся моральной жизни. Как это может происходить — в самое последнее время стало основной темой обсуждения в американском обществе. Это книга о том, как вырабатывать общие с людьми взгляды в той или иной ситуации, как оценивать единство с другими, как переживать значения вместо эгоизма и команд, как порождать инициативы и наполненные воображением жизненные миры, как создавать культуру и совесть, которые позволят детям пройти через трудные времена, не просто выживая, а создавая новое.

Она написана для людей сферы образования, которые имеют дело с развивающейся историей жизни, и для тех, кто готовит воспитателей для работы с маленькими детьми. Эта книга может быть использована для обучения персонала детских садов и дневных центров по мере того, как в течение года они работают, опираясь на идеи и стратегии, на которых развиваются их программы. Она предназначена и для родителей. Она может быть памятной книжкой для тех родителей, желающих достигнуть таких точек зрения и способов жизни с детьми, которые делают родительство профессией доверия, удовлетворения и единственного

смысла жизни.

Чтобы не прерывать поток жизни изолированными подстрочными замечаниями, объясняющими терминологию и ее происхождение, мы поместили краткий обзор основных понятий в конце книги. В этом обзоре определяются важнейшие компоненты каждого базового понятия, с тем чтобы оно могло быть понято во всей целостности. Она поможет тем, кто будет использовать изложенную в книге теорию для последующего объяснения слушателям.

Эта книга — документированный отчет доверия к детям и определенного способа жизни по мере их взросления. Здесь изложены взгляды, глубокие способы понимания, пути построения вместе с детьми мира, который делает из них нечто другое, чем препятствия и нервирующие проблемы на пути, осуществляемом взрослыми.

Дети — это великолепие, которое мы не можем вообразить, но не сверх нашей возможности участвовать в их росте. Каждый ребенок — сгусток потенциалов, которые жаждут достигнуть цели и быть частью человечества. Они хотят участвовать в удовольствиях. Каждое утро они приходят оживленными, принося все свои надежды и сомнения. На воспитателя детского сада, родителя возложена привилегия доверять этому стремящемуся к реализации потенциалу.

ЧАСТЬ 1. К ДУХОВНОМУ СУЩЕСТВОВАНИЮ

Глава 1. Основные представления о ребенке

КАЖДЫЙ РЕБЕНОК ХОЧЕТ ДЕЙСТВОВАТЬ.
КАЖДЫЙ РЕБЕНОК ХОЧЕТ БЫТЬ ВО
ВЗАИМООТНОШЕНИИ.
ВОКРУГ — ЗАХВАТЫВАЮЩИЙ МИР ДЛЯ
ИССЛЕДОВАНИЯ.

Эти три представления являются основными для работы с детьми. Здоровый рост ребенка возможен с некоторой помощью и при поддерживающем окружении. В хорошем детском саду часто повторяются события подобные этому:

Однажды утром четырехлетний Денни, надев шапку пожарника, выходит навстречу четырехлетнему Сэму, который только что пришел. Лицо Денни оживлено ожиданием.

Денни: «Хочешь играть в спасателей?»

Они улыбаются друг другу. Энергично и непосредственно обмениваются рукопожатиями. Сэм берет шапку пожарника, и они запрыгивают на зеленый ящик, который служит им вертолетом. Они «улетают» спасать воображаемых пострадавших. Другие дети присоединяются к игре. Они жмут друг другу руки после каждой важной победы.

Потенциальное встречается с потенциальным — каждое обогащается встречей с другим. Равные по возможностям вместе совершают великое. Мир наполнен возможностями.

Каждый ребенок хочет действовать.

Каждый ребенок стремится актуализировать свои потенциальные возможности, которые всегда наготове и стремятся к выражению. Когда ребенок видит, что другим детям интересно, он хочет пережить это тоже.

Сьюзен наблюдает за мальчиками, играющими в суперменов. Они прыгают с зеленого ящика. Двое из них держатся за концы короткой веревки и прыгают вместе. Сьюзен это кажется интересным. Она очень старается вскарабкаться на ящик.

Сэм: «Ты не можешь быть суперменом. Ты — девочка».

Сьюзен: «Я — супер девочка».

Сэм соглашается. Когда мальчики прыгают, Сьюзен прыгать не решается, ей кажется, что слишком высоко. Я мягко обращаюсь к ней.

Мис-с С: «Сьюзен, если ты ляжешь на живот, то сможешь спуститься».

(Она делает это.)

Сьюзен: «Я спустилась так, миссис Снайдер».

Мис-с С: «Да, теперь ты знаешь, как забираться и как спускаться».

Мальчики так заняты игрой, что не замечают, как

Сьюзен забирается и спускается. Через некоторое время она тоже прыгает с ящика. Это важное утро для Сьюзен. Она узнала, что она может рисковать, принимая вызов, и что ей интересно играть с сильными мальчиками.

Потенциальное было богато представлено в Сьюзен. Для его пробуждения она нуждалась в стимуляции чем-то захватывающим. Ей нужна была небольшая помощь, которая подтолкнула бы ее к успеху.

Некоторым детям прошлый опыт мешает актуализировать их потенциальные возможности.

Карл — привлекательный и хорошо физически развитый мальчик. Он без конца говорит о своей силе, расхаживает в бейсбольной шапочке и демонстрирует мускулы. Если игра становится грубой, он уходит в более спокойный угол комнаты. Джону нравится Карл и ему хотелось бы поиграть с ним, поэтому Джон подходит к Карлу и затевает с ним дружескую потасовку. Карл пятится от него.

Мис-с С: «Джон, ты хочешь поиграть с Карлом. Ты не хочешь сделать ему больно. Карл, если ты немного оттолкнешь Джона назад, вот так, вы поборетесь, и тебе будет интересно.»

Карл: «Посмотрите на мои мускулы.»

(Обращаясь ко мне, а не к Джону, он сгибает руку и «играет» мускулами).

Мис-с С: «Если игра станет слишком грубой, ты всегда сможешь сказать: «Стой, я больше не хочу играть», и ты остановишься, не так ли, Джон?»

Джон: «Да.»

Но Карл уходит, демонстрируя мускулы девочкам и рассказывая им, какой он сильный.

Карл очень любит быть сильным. Он старается

уговорить себя поверить этому, но он боится. В этом есть и потенциальные возможности и желание. Через свои прошлые чувства он знает, что неудачная попытка будет катастрофой. Он боится, что его ударят, хотя он так же силен, как Джон. Он не станет пробовать, чтобы не потерпеть неудачу. Он не осознает потенциальное в себе. Ему нужен опыт успеха, чтобы пережить чувство полноценности, прежде чем он будет готов получить удовольствие в борьбе с Джоном.

В некоторых детях потенциальное прекрасно готово к использованию.

Осень. Самая младшая девочка, Бекки, наблюдает за мальчиками, карабкающимися на дерево во дворе. Джон лазает очень ловко и забирается высоко. Мелвин старается подражать ему. Он поднялся на самый верх алюминиевой лестницы, но боится перебраться на дерево. Он поворачивается и начинает спускаться.

Мис-с С: «Через некоторое время ты поймешь, как это сделать, не так ли, Мелвин?»

Бекки внимательно наблюдает. Она подходит к лестнице ' и поднимается на дерево. Она кажется слишком маленькой и хрупкой, чтобы карабкаться по деревьям, но она делает это очень уверенно. Ее темные глаза сверкают от волнения и удовлетворения.

В некоторых случаях, когда ребенок пытается реализовать свой потенциал, внешние силы работают против него.

Рано утром Джон приходит с Беллой, одной из ухаживающих за ним женщин. Она говорит, что вчера дома Джон испачкал штанишки. Я вижу, что Джону тяжело слышать, как Белла говорит мне это. Он опускает голову. (В начале учебного года я говорю

родителям, что я всегда рада говорить с ними об их детях, но только, если ребенка нет рядом).

Мис-с С. (когда Белла ушла): «Тебе не нравится, когда Белла говорит мне такое о тебе, не так ли, Джон?»

Джон не отвечает.

Мис-с С: «Ты всегда оправляешься в туалете. Это было случайно, правда?»

Джон: (полным голосом) «Да.»

Джон никогда не пачкал штанишки в детском саду. Зная это, я могу быть уверена, что эпизод дома был лишь случайностью.

Позднее утро. Джон все еще поглощен своими переживаниями. Он играет, запуская в раковине маленькую красную подводную лодку.

Джон: «Миссис Уивер, это моторист. Он очень сильный. Никто не может обидеть его.»

(Так, будто таким он и хотел бы быть).

Мис-с Уивер: «Ты действительно очень сильный, Джон».

Джон: «Да.»

Он не хочет чувствовать себя обиженным Беллой. Он стремится избавиться от чувств, которые она навязывает ему.

Ребенку трудно использовать свои потенциальные возможности без самоуважения. Белла вторглась в мир детского сада, в котором он чувствует себя уверенно и где у него есть возможность реализовать воображение и силы. Мы были вынуждены помочь Джону вернуть

самоуважение и постоять за себя. Образование — это помощь детям в том, чтобы соответствовать требованиям жизни. Мы старались помочь Джону так, чтобы он имел возможность справиться с любой ситуацией, в которой он может оказаться.

Каждый ребенок хочет быть во взаимоотношении

Отчуждение, т. е. бытие вне взаимоотношения — это ад. Это то состояние, которое влияет фактически на каждый аспект жизни личности. Каждый ребенок хочет быть «во взаимоотношении», быть самими взаимоотношениями, а не просто выжить или справиться с проблемой. Когда дети «находятся во взаимоотношении» — это тот вид существования, при котором, общаясь с другими, с миром природы и идей, они могут быть самими собой. Они свободны создавать и быть созданными. Когда в этой книге мы говорим о взаимоотношении в единственном числе, мы обращаемся к тому самому основному, что жаждет воплощения в человеческой реальности.

Дети хотят быть во взаимоотношении как со значимыми взрослыми своего мира, так и со сверстниками. Дети чувствуют себя несчастными, когда они вне взаимоотношения. Тогда они склонны прибегать к таким старым поведенческим реакциям, как нападение, плач, избегание, которые не срабатывают. Дети хотят таких взрослых, которые сделали бы для них возможным пребывать во взаимоотношении.

Джон и Сэм — энергичные мальчики. Они нравятся друг другу и очень хотят играть вместе. Но иногда ситуация становится бурной. Однажды Сэм катается на

двухколесном велосипеде, а Джон — на трехколесном. Они попадают в беду. Джон начинает сильно плакать. Я никогда прежде не видела, чтобы он плакал так сильно. Когда Сэм уезжает прочь, он держится за лицо.

Мис-с С: «Джон, Сэм что-то сделал, что доставляет тебе страдания?»

Джон: (сильно рыдая) «Да.» (Я даю ему время прийти в себя).

Мис-с С: «Подумай, что бы ты мог сказать, чтобы остановить его?»

Джон: «Я не знаю».

Мис-с С: «Ты мог бы сказать: «Эй, больно. Остановись!»

(Сэм подъезжает на двухколесном велосипеде).

Мис-с С: «Сэм, Джон говорит, что ты ударил его по лицу».

Сэм: «Он стрелял в меня пальцем».

Мис-с С.: «Джон, Сэм говорит, что ты стрелял в него, а ему не нравится, когда в него стреляют. Вот почему он ударил тебя».

Джон: «Да.»

И все закончено. Джон думал, что он играл, но сейчас он понимает, почему Сэм ударил его. Они опять могут играть вместе.

Получить удар в лицо — плохо, но еще хуже — быть выключенным из взаимоотношения.

Для Джона очень значимо играть со сверстником. Дома он вынужден договариваться с более старшими братьями, а в Сэме он нашел ровню.¹ Сэм дает ему

¹ Это очень сильная, связанная отнюдь не только с возрастом или слабостью, потребность; ср. у А. Вознесенского: «Пошли мне, Господь, второго, чтоб был он такой, как я». У детей ее

возможность чувствовать себя сильным и энергичным. Угроза разрыва взаимоотношений с ним была опытом дезинтеграции. Это было похоже на разрушение его нового Я.²

Терри — четырехлетка с большими задатками. Она привлекательна и физически хорошо развита, у нее красивый певучий голос. Но она не знает, как играть со сверстниками. Ее частые отсутствия отчасти стимулируют разрывы взаимоотношений, но весной она начинает чувствовать себя крепкой и сильной. Однажды она стоит на гимнастическом снаряде.

Терри: «Я больше, чем Джон. Я могу побить его».

Мис-с С: «Ты чувствуешь себя сильной сейчас, Терри?»

Терри: «Да, я больше, чем все другие дети. Я могу побить их всех».

Мис-с С: «Ты действительно очень сильная. Но играть с ними интереснее».

Терри: (с сильным желанием) «Знаете, это так».

Никому из детей не нравится быть цветком на стене. Потенциальное остро нуждается в росте. Но в то же самое время ребенок хочет актуализироваться во взаимоотношении с другими. Потенциальное, которому за счет взаимоотношений с другими все дозволено, разрушительно для личности. Для ребенка научиться актуализировать воображение и планы и в то же время быть во взаимоотношении с людьми — это достижение, которое сказывается на протяжении всей жизни.

сохранность — один из признаков нормального развития (В. К.)

² В контексте этой книги английскому «Self» соответствует русское «Я» (В. К.)

Вокруг – захватывающий мир для исследования

Реальный мир волнует больше любой сказочной страны. Он полон неожиданностей и препятствий, позволяющих детям пробовать свои силы. Он включает самых разных людей в мир природы. Из контактов с реальностью маленький ребенок строит жизненный мир, который он проживает. Реальный мир и потенциал ребенка идут рука об руку. Игра в детском саду заразительна. У одного ребенка появляется идея, а творческое начало других позволяет ей развиваться.

Диана собирает палочки во дворе. Она приносит их мне.

Диана: (вручая мне одну палку за другой) «Это — акула. Это — дельфин».

Мис-с С: «Это самые большие рыбы, которых ты можешь поймать».

Другие дети присоединяются к игре и приносят много «рыбы».

Диана: «Сейчас я собираюсь добыть гремучую змею».

Мис-с С: «Если ты добываешь гремучую змею, будь осторожна, когда ее берешь, чтобы она тебя не укусила, — они ядовитые».

Диана: «Я знаю, как обращаться с гремучей змеей».

(Через некоторое время она возвращается с куском виноградной лозы): «Это мертвая гремучая змея».

Мис-с С.: «Тогда мне неопасно держать ее».

Она уходит в поисках еще более интересных вещей.

Воображение может вторгаться в реальный мир и вовлекать ребенка во взаимоотношения. Мир становится волнующим для некоторых детей через игры других с воображением. Тогда вещи — не просто вещи.

В начале года Терри просит меня помочь ей построить дом из больших кубиков. Я начинаю помогать ей, и другие дети присоединяются к игре. После того, как дом построен, они берут кукол и начинают играть. Я остаюсь в игре, чтобы помочь новичкам научиться играть вместе со всеми. Мы купаем кукол и посыпаем их воображаемым тальком.

Терри: «Это не настоящий дом, правда?»

Мис-с С: «Да, но мы воображаем, что он настоящий».

Терри: «Это не настоящая ванночка, правда?»

Мис-с С.: «Да, это воображаемая ванночка».

Терри: «Это не настоящий ребенок, правда?»

Мис-с С.: «Но мы так играем с куклами, что они кажутся настоящими?»

Терри: «Да».

Она присоединяется к игре и начинает мыть и одевать куклу.

Терри: «Это настоящий дом. Это внутри настоящего дома, миссис Снайдер».

Она уловила дух игры, и ситуация кажется ей очень реальной. Она поглощена значимым миром.

Реальный мир не весь хорош, в нем есть жуткие и разрушительные вещи. Детские страхи часто выражаются через игру и проигрываются до тех пор, пока напряжение не спадает.

Аннабел — яркая четырехлетняя блондинка, которая

уже читала, когда пришла в детский сад. Однажды утром Аннабел играет в игровом домике в середине детского сада.

Аннабел: (взволнованно) «Грабитель пытается добраться до меня!»

Мис-с С: «Что ты собираешься делать с этим?»

Аннабел: «Я собираюсь постучать в окно и заставить его уйти». (Она стучит.) «Сейчас он ушел»

(Через некоторое время.) «Теперь он мертв».

Мис-с С: «Ты так постучала, что он ушел. Сейчас он мертв. Другое, что ты всегда можешь сделать — это подойти к телефону и вызвать полицию. Ты можешь сказать им, что снаружи дома грабитель и что он пытается проникнуть внутрь».

Аннабел: «Я сделаю это».

(Она делает вид, что звонит в полицию). «Приезжайте, заберите грабителя снаружи».(Через несколько секунд). «Они забрали его».

В группе детей, которые любят друг друга, возможности каждого могут служить решению проблем.

Весной Карл уронил свой драгоценный ковбойский ремень в вентилятор во дворе детского сада. Вентилятор — это полутораметровая квадратная цементированная дыра глубиной около двух метров, закрытая толстой железной решеткой. Карл очень огорчен потерей пояса и начинает навзрыд плакать. Дети собрались вокруг и смотрят вниз на пояс. По собственному опыту они знают, что верх слишком тяжел и его не открыть.

Мис-с С: «Ой, Карл, твой замечательный ковбойский ремень упал. Нам придется придумать что-то, чтобы его

достать».

Билли: «Неси лозу, Диана, и мы достанем его».

Они отдирают сухую виноградную лозу от стены и осторожно проталкивают ее через одно из небольших отверстий решетки. Но лоза коротковата.

Билли: «Если бы у нас было две лозы».

В мгновение ока они вместе бегут за другой лозой и скручивают их вместе. На этот раз лоза достает до пояса, но не зацепляет его.

Диана: «Надо что-то на конец».

Она отстегивает от своей шотландской юбки большую булавку и пытается прикрепить ее к лозе, но булавка падает и тоже проваливается в вентилятор. Дети идут за мной. С неподдельным огорчением они показывают мне ремень и булавку. Но наступило время идти домой — начинают приходить мамы.

Мис-с С: «О, Карл, там внизу твой красивый ремень и твоя золотая булавка, Диана. Может быть, когда завтра придет доктор Снайдер, то он сможет придумать, как помочь достать их.»

На следующее утро как только доктор Снайдер входит в детский сад, они ведут его взглянуть на ремень Карла.

Доктор С: «Я думаю, мы можем придумать, как достать их. Может быть мы сможем что-нибудь найти в шкафу, и это нам поможет». (Они идут к шкафу, и он

достает один из наших круглых сильных магнитов).
«Вы знаете, что делают магниты?»

Карл: «Они подбирают гвозди и металлические вещи».

Доктор С: «Можете вы придумать, как использовать магнит, чтобы достать ремень?»

Билли: «Мы можем привязать его к веревке».

(Он начинает подпрыгивать. Тоже самое делает Карл. Как только остальные понимают идею, они тоже начинают подпрыгивать).

Доктор С: «Нам понадобится что-нибудь тверже, чем веревка. Давайте попробуем эту проволоку».

Он прикрепляет к магниту длинную проволоку. Все дети хотят помогать. Доктор Снайдер позволяет Карлу выуживать ремень, раскачивая магнит над пряжкой. Когда Карл вынимает ремень и булавку, он едва может контролировать свое возбуждение. Все дети возбуждены.

Магниты теперь уже не просто игрушки для подбирания гвоздей, они могут быть использованы для настоящего дела. С помощью взрослого группа детей объединилась вместе для решения проблемы.

Настоящий мир, как и потенциал ребенка, неистощим. Маленький ребенок приветствует помощь, которая даст ему возможность

ДЕЙСТВОВАТЬ

ПРЕБЫВАТЬ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИИ

ИЗУЧАТЬ ВОЛНУЮЩИЙ МИР ЛЮДЕЙ И
ОБЪЕКТОВ.

Глава 2. Пульс жизни

Маленький ребенок — это исследующая, наблюдающая, взаимодействующая, чувствующая, думающая личность. Там, куда смотрит трех- или четырехлетка, находится что-то, что интересно увидеть, попробовать, разгадать.

Детский сад — это место, где ощущается и поддерживается пульс жизни, где происходят встречи с чудесами существования, красотой и таинственностью жизни и рождения, с радостью от музыки и удовольствием от движения, где чувствуется дыхание жизнеутверждающей энергии. Одна из целей детского сада — помочь ребенку почувствовать биение жизни внутри него, оживление круга его общения и его мира.

Для маленького ребенка даже самая обычная вода обладает многими волшебными возможностями. Она переливается через край, от нее летят брызги, она проливается, течет вниз. Ты можешь запрудить ее, подбросить ее в воздух и поймать ковшом (или, по крайней мере, часть ее). Это то, во что можно войти. То, что может стекать каплями со стола. То, что впитывается губкой, то, в чем плавает лодка, а камень не может. То, из-за чего ты надеваешь дождевик. То, что брызгает на зонт, делает пузыри, замерзает, и тогда ты можешь кататься по льду. То, что делает тебя мокрым, и тебе приходится переодеваться.

То, что проливается дождем с неба и делает лужи. Ты можешь пить ее из крана; она бьет из питьевого фонтанчика; ты можешь принять в ней ванну; ты можешь пускать ею струю из бутылки; она может проходить сквозь песок. Когда ты вливаешь ее в краску, то меняется цвет. Она помогает исчезнуть соли и

сахару; ты можешь разбрызгивать ее из шланга. Она делает замечательную грязь...

В этом замечательном мире есть и собаки. Не одна собака, а миллионы собак и кошек, слонов, птиц и бесчувственных микробов, которые так малы, что ты не можешь их увидеть. И черви, у которых нет ни глаз, ни ушей, ни ног; их можно накопать в земле и держать в руках. И головастики, которые превращаются в лягушек, умеющих прыгать. И червяки, которые превращаются в бабочек.

Гретхен: «Не червяки, миссис Снайдер. Гусеницы превращаются в бабочек».

Миссис С: «Совершенно правильно, именно гусеницы превращаются в бабочек».

В этом замечательном мире есть люди. Люди, с которыми приятно и хорошо быть вместе — папа, мама, малыши, братья, сестры, бабушки и дедушки. Но есть и сердитые люди, возможно, потому, что они больны и нуждаются в том, чтобы кто-то был добр к ним. А есть совсем плохие люди. И трудно сказать, почему они такие.

Таинство жизни

Частью этого пульсирующего мира являются семена. В нашем детском саду мы надрезаем большую тыкву, чтобы увидеть, что там внутри. Вначале некоторые дети не совсем уверенно погружают руки в клейкое вещество. Но я говорю: «Иногда забавно ощутить клейкость. Это смывается водой». Затем мы сажаем несколько семян и ждем, пока они взойдут. В тот день,

когда мы открываем тыкву, мы раскладываем маленькие тыквы на игровой площадке для того, чтобы каждый ребенок мог забрать одну из них домой и показать своей семье, что у нее внутри.

Мы лущим кукурузу и сажаем ее. Детям нравится лущить кукурузу, поэтому мы делаем это несколько раз в году.

Однажды в понедельник Джей пришел и увидел, как выросла кукуруза за выходные дни.

Джей: (поднимая руки): «Кукуруза вырастет такой высокой, как дерево».

Мне бы надо было ответить: «Не замечательно ли, что семена растут?», так как он ощутил то, на что я и надеялась, — таинство. Но вместо этого я ответила научно: «Джей, кукуруза не растет такой высокой, как деревья. Она вырастает такой высокой, как твой папа».

Детям нравятся семена одуванчиков, потому что у них есть парашюты, и ветер может унести их прочь. Стручковые семена тоже доставляют удовольствие, так как они гремят в стручках. Когда семена начинают расти, дети забирают их домой в бумажных стаканчиках. Семена белой акации — особенные, потому что они могут стать деревьями. «Как может быть дерево в таком маленьком семени?» — удивляются они.

Есть младенцы. «Тыквы растут из семени тыквы. Кукуруза растет из кукурузы. Белая акация растет из семян белой акации. Младенец растет в яйце внутри матери. Материнское яйцо очень маленькое, но отцовский сперматозоид, который соединяется с яйцом, еще меньше. Когда они соединяются, то младенец начинает расти внутри матки. Матка — это не живот.

Голова младенца находится внизу, а попка — вверх. Когда младенец достаточно вырастает, чтобы родиться, он выходит из влагалища между ног матери. Доктор помогает ему родиться. Он разрезает пуповину и накладывает повязку. Когда ранка заживает, она становится пупком. Он есть у каждого. Если у младенца есть пенис и яички — это мальчик. Если у младенца есть влагалище, а внутри — матка, то это девочка. Затем младенца одевают и кладут в колыбель. Мать и отец дают ребенку имя. Так растут младенцы. Не замечательный ли это мир!»

Мы поместили этот рассказ в книгу с картинками, названную «*Как все растет*», которую мы используем в детском саду.

Пульс жизни включает ощущение ребенком своей половой принадлежности. Сообщение ребенку правильных слов для обозначения телесных функций участвует в создании установки уважения. Правильные понятия, связанные с туалетом, являются важной частью сексуального воспитания. Прежде чем начинается учебный год, я пишу родителям письмо с информацией о детском саде. Я информирую их, что мы используем следующие термины: идти в туалет, мочиться, обмочиться, пенис, прямая кишка, действие кишечника.

Тело

Я обнаружила, что дети начинают интересоваться всем, чем интересуюсь я и от чего получаю удовольствие. Они могут понять все, что мои знания позволяют мне объяснить им. Весенним днем Джесси принесла найденную во дворе палку. Я была занята и не

обратила на это внимания, пока Джесси не подала мне ее и не сказала: «Понюхайте ее, миссис Снайдер». Только тут я заметила, что это живая ветка. Я показала ей зеленую часть под корой и сказала, что у деревьев не кровь, а сок. Сок — это пища для дерева, и он путешествует под корой к самым тонким веткам до самого верха дерева. Я показала на верхушку нашего дерева.

В следующий понедельник мать Джесси спросила меня, говорили ли мы в детском саду о крови. «Мне кажется, нет», — ответила я. «Но вы говорили. В субботу Джесси обхватила мои ноги и сказала: «Мама, в твоей большой толстой попке есть кровь, а у дерева нет крови, у него сок.»

Этот эпизод заставил меня подумать, что детям может понравиться увидеть, что у человека находится внутри. У нас дома был медицинский буклет, в котором с помощью целлофанового покрытия показывались внутренности человека. Я не была уверена, что это не испугает детей, поэтому решила сначала показать его Джесси. Она обычно приходила рано. Когда она увидела книгу на столе, она захотела узнать, о чем она.

«Это не сказки, Джесси. Здесь показано, как человек выглядит внутри. Посмотри, вот как он выглядит под кожей.» Я указала на легкие. «Это легкие. Когда мы дышим, воздух входит в нос и идет вниз в легкие». Я показала ей, где расположены мои легкие, и как, когда я дышу, они поднимаются и опускаются. Она показала мне тоже. «А это кишечник. Пища спускается через горло и живот, а затем в кишечник, а потом то, что остается, выходит в результате действия кишечника. Это сердце. Оно накачивает кровь через артерии ко всем частям тела». Я сжала и разжала мой кулак во время рассказа о том, как сердце качает кровь. Я рассказала ей,

что сердце бьется весь день и всю ночь.

Примерно в это время пришел другой ребенок и захотел узнать, что мы читаем. Джесси сказала ей: «Это не сказки. Здесь показано, как человек выглядит внутри». Она показала ей легкие, кишечник и сердце, пользуясь практически моими словами и движениями.

Я осознала, что эта тема не является пугающей или недоступной для детей этого возраста. Таким вот образом пособие по анатомии для студентов-медиков стало одной из самых интересных книг в нашем детском саду. Не все дети готовы к этому; некоторые трехлетки продолжают играть машинками, когда мы рассматриваем его. Но постепенно в течение года большинство детей узнают кое-что о том, что у человека внутри. Позднее, когда дети играют в доктора, они пользуются настоящим стетоскопом для выслушивания сердца и легких.

После таких опытов дети начинают интересоваться внутренним содержанием других вещей — нашего проигрывателя, часов, даже одной из умерших лягушек.

Мы стараемся, чтобы обучение исходило из опыта детей, веря, что непосредственный контакт с реальностью в естественных условиях намного лучше для развития ощущений и восприятий, чем сидение за столом. Через индивидуальный опыт у ребенка развиваются понятия и значения.

Весной дети заметили почки на деревьях. Я нагнула ветку, чтобы они могли видеть и касаться их.

«Это почки. Посмотрите, внутри у них маленькие листочки. Они вырастут, и на дереве будет много листьев. Листья — это легкие дерева. Они поглощают кислород и углекислый газ из воздуха.»

Позже я слышала, как Вэн разговаривал с мальчиком по соседству с детским садом. Они играли с

железнодорожным товарным вагончиком на заднем дворе, и мальчик начал рвать листья с дерева.

Вэн: «Не рви листья с дерева. Они — легкие дерева».

Мальчик: «Они нужны, чтобы положить их в вагон».

Вэн: «Мы можем положить камни».

Информация, которая пришла к Вэну в сочетании с восторгом и уважением, была переработана им в значение, которое он использовал и в других ситуациях.

Когда дети играют вместе, они как бы открывают друг друга.

Однажды в ванной комнате дети мыли руки.

Сью: «У Эвана черная кожа».

Миссис С: «Да, и она мне нравится».

(Эвану понравилось, что я сказала это. Он засиял и приподнял рубашку, показывая животик).

Сью: «У Эвана черный пупок».

Миссис С: «Да, и мне это нравится».

Они играли вместе, и добрые чувства оставались с ними. Черная кожа стала частью другого Я.

Весной дети обнаружили червей на нашем дворе. Они получали удовольствие, копая землю, чтобы найти их. Эстелл положила своих червей в бумажный стакан, чтобы отпустить их на лужайке дома. На следующий день у нас произошел следующий разговор:

Эстелл: (разочарованно) «Миссис Снайдер, моя мама боится червей. Они ей не нравятся.»

Мис-с С: «Может быть, если ты объяснишь ей, что у червей нет глаз, ушей и ног, она начнет думать, что они интересные».

Эстелл: (кажется очень озабоченной тем, чтобы они понравились ее матери) «Я расскажу ей».

Мис-с С: «Черви полезны для лужаек, так как они взрыхляют землю, когда роют, и тогда воздух проходит к корням травы.»

Эстелл: «Я скажу ей».

Для Эстелл черви были частью замечательного мира, и она хотела, чтобы ее мать тоже испытывала к ним уважение и получала от них удовольствие.

У детей эти встречи с реальностью служат для развития понятий и значений. Они не возникают из абстрактных названий или контролируемого «обучения». Ребенок нуждается в том, чтобы быть частью значимого мира. Значения приходят не из геометрического пространства, а из живого мира.

Смерть

Часто смерть довольно рано появляется в жизни ребенка: «Что случилось с дедушкой? Я не смогу больше сидеть у него на коленях?» Ребенок нуждается в объяснении смерти, чтобы мир не стал непредсказуемым, пугающим местом. Родители должны объяснить смерть так, как они ее понимают. Для ребенка может быть разрушительным непонятное изменение настроения в доме, хотя родителям может казаться, что трехлетка слишком мал, чтобы говорить с ним о смерти. Так как я верю в жизнь после смерти, я объясняю это, когда в этом возникает необходимость.

Миссис Кэрри приводит Полли и Нода в детский сад. Миссис Кэрри по просьбе мамы Нода предупреждает меня, что Нод не придет в детский сад

завтра, так как умер его дедушка, и семья поедет в Мичиган. Я пытаюсь сказать кое-что Ноду о смерти, но он не слушает, и я перестаю. Позже я сажусь во дворе на решетку вентилятора для того, чтобы соскрести грязь с обуви детей.

Дик: «Куда Нод поедет завтра?»

Полли: «Почему люди умирают?»

Мис-с Снайдер: «Дедушка Нода стал старым, и его тело истощилось. Врачи делали все, что могли, чтобы помочь ему. Но его тело было таким изношенным, что он умер. Когда тело умирает, его настоящая часть продолжает оставаться с Богом.»

Полли: «У меня будет новое тело?»

Мис-с Снайдер: «Никто не знает наверняка, Полли. Все, что мы знаем, это то, что настоящая часть продолжает существовать».

Полли: «Расскажите еще раз все о том, как Нод собирается увидеться с дедушкой».

Я делаю это. Теперь Нод, кажется, начинает осознавать, что случилось.

Нод: «Мой папа умрет?»

Мис-с С: «Твой папа еще молодой. Только старые люди, чьи тела истощились, умирают. Или иногда умирают те, кто сильно пострадал в катастрофе.»

Джилл: «Мой папа молодой?»

Мис-с С: «Да, твой папа еще молодой, и он, вероятнее всего, не умрет, пока ты не вырастешь, не выйдешь замуж и у тебя не появятся свои дети. Тогда твой папа станет их дедушкой.»

Полли: «Скажите это все еще раз, миссис Снайдер».

И я повторяю.

Некоторые родители — те, кто не верит в жизнь после смерти — объясняют смерть следующим образом. Рассказывая о дедушкиной болезни и смерти, они говорят: «Жизнь — замечательная вещь. Все, что живет, в конце концов умирает. Мы не знаем почему, но так это устроено. Мы бы хотели, чтобы дедушка жил дольше. Мы будем помнить его и всегда любить».

Смерть чужда ребенку. Его энергия сконцентрирована на научении жизни, и вдруг он сталкивается со смертью как частью жизни. Это очень серьезно для него, и он нуждается в помощи, чтобы справиться с этим. Чувства, выражающиеся в интонации взрослых, с которыми он разговаривает, очень важны, так как ребенок склонен к объединению с ними.

Главный вопрос ребенка таков: «Насколько скоро я или мои родители умрем?» И он должен получить ответ на этот вопрос. Желательно дать ребенку представление о временной перспективе его возможной жизненной биографии. Детям нравится узнавать, что они, скорее всего, проживут до того, как станут мамами или папами и даже бабушками или дедушками.

Разговаривая о счастливых моментах жизни ребенка с умершим, мы помогаем ему поддерживать живым настоящее взаимоотношение. Это взаимоотношение никогда не разрушится и в будущем, если использовать его для контроля поведения ребенка, говоря, например: «Дедушке не понравилось бы видеть, что ты делаешь так».

Если на вопросы ребенка отвечают просто и честно, смерть не становится устрашающей — она просто часть жизни. Я стараюсь никогда не использовать слов «спать», «сон» при объяснении смерти, так как

некоторые дети могут ассоциировать смерть со сном.

Однажды Джилл играет в ковбоя.

Джилл: «Ковбои не умирают, они все время стреляют».

Мис-с С: «В телевизионных фильмах ковбои не умирают, Джилл. Но настоящие ковбои умирают, если в них стреляют, и врач не может их вылечить, например, если попадут в сердце».

Чудовища: отделение нереального от реального

Детям знакома и другая форма умирания. Их пульс жизни становится напряженным из-за насилия, заложенного в программах телевидения. Они обучаются ожидать, что жестокость — это способ, которым с ними будут обращаться в мире.

Как только они начинают чувствовать себя хорошо и надежно в мире, вдруг приходит чудовище, изобретенное миром денег, которое опрокидывает или разрушает их основную веру в то, что мир не враждебен. У ребенка все еще идет выработка базисного доверия к миру, и оно не должно быть разрушено, т. к. только начало формироваться. Как раз когда ребенок наиболее нуждается в матери и отце, многие родители устремляются к собственной самореализации. Ребенок нуждается в получении удовольствия и не вызывающих напряжения беседах вместо того, чтобы его оставляли наедине с разрушающими его реальность страхами.

Время для сока. Мы сидим за столом с соком и печеньем. Происходит следующий разговор.

Джим: «Миссис Снайдер, Кинг-Конг — страшный.»

Тэсс: (драматизируя) «У него острые зубы и длинные когти.»

Мис-с С: «Они и правда заставили его выглядеть устрашающе уродливым, сделав ему большие клыки и длинные когти?»

Стив: «Он забирается ночью в мой туалет, и я боюсь».

Тэсс: «Я кричу, тогда приходит папа и ложится со мной в мою постель».

Дэн: «У нас два телевизора. У папы — маленький. Мы смотрим это по маленькому телевизору. Когда Кинг-Конг приходит в мою спальню, я говорю: «Уходи, и мы станем друзьями».

Джим: «Кинг-Конг забирается в мою кровать, поэтому я сплю под кроватью. Но тогда папа бьет меня ремнем.»

Мис-с С: «Он такой страшный, что вам хочется убежать от него. Его сделали таким похожим на настоящего, что он кажется настоящим, но он только притворяется.»

Понадобилось три дня кряду, чтобы помочь осилить Кинг-Конга. Они стали говорить, что он только притворяется и все это только маскарад. Им понадобилось много размышлений для избавления от страха.

Затем я придумала песенку на мелодию «Старого Макдональда», которую они пели с соответствующими энергичными движениями.

Кинг-Конг, это старое пугало

И-и-и-ай-и-и-ай-о-о-о

У него острые зубы и длинные когти

И-и-и-ай-и-и-ай-о-о-о
Гр...р!р! здесь и гр...р!р! там
«Я тебя достану здесь», и «Я тебя достану там»
Кинг-Конг — старая обезьяна
(Кричим)
Старый Кинг-Конг — просто большой обман
И-и-и-ай-и-и-ай-о-о-о
Стукни его кулаком в живот
Лягни его в мягкое место
И-и-и-ай-и-и-ай-о-о-о
Стукни-лягни его здесь,
Стукни-лягни его там.
Здесь удар и там удар.
Здесь щипну, там лягну
Старый Кинг-Конг — просто большой обман
Фу! (Крик).

Идеи

Частью этого замечательного мира являются также идеи, которые могут появиться и которыми можно наслаждаться с другими.

Четыре мальчика сидят на гребне крыши игрового домика. Почти конец весеннего семестра, и весь остаток утреннего времени они проводят таким образом. Они доверительно разговаривают. Они выглядят как погруженная в глубокую дискуссию группа мужчин. Потом интонации их голосов становятся более возбужденными и спорящими. Одни говорят: «Это так», а другие: «Это не так». Я чувствую, что они учатся отстаивать свое мнение. В конце концов Дик в отчаянии обращается ко мне.

Дик: «Миссис Снайдер, бесконечность — это число?»

Мис-с С: «Ну, не совсем так, Дик. Бесконечность — это как что-то, что продолжается и продолжается. Это как небо — оно продолжается, продолжается и кажется, что нет конца».

Расе: «Облака — это верхушка неба».

Мис-с С: «Облака кажутся самым верхом, но когда летишь в самолете, то он летит выше облаков».

Майлс: «Наш прошел через облака».

Мис-с С: «Даже астронавты, которые были на Луне, не могли найти конец неба. Оно продолжалось и продолжалось».

Дик: «Да!»

Расе: «Да!»

Спор окончен. Они готовы к новым приключениям.

Праздники и музыка

Празднование всего хорошего может стать способом жизни. Многое в жизни может быть встречено с удовольствием.

Однажды утром дети пришли очень возбужденные.

Бесс: «Идет снег! Всюду снег!»

Глория: «Я каталась на санках».

Расе: «Он попал в мои ботинки».

Мис-с С: «Посмотрите на наш двор!»

Джей: «Он на горке».

Глория: «Он всюду на дереве».

Расе: «Давайте походим по нему».

Мы снова надеваем комбинезоны и выходим получать удовольствие. Праздник кажется естественным в атмосфере понимания и приключения.

Любой рост требует настоящего усилия. Мы празднуем, когда ребенок достигает существенного прогресса или справляется с чем-либо в первый раз. Это поддерживает самооценку и самоуважение.

Однажды утром Бену самому удастся надеть комбинезон.

Мис-с С.: «Бен, ты надел комбинезон сам. Даже ботинки. Мне не пришлось помогать тебе. Замечательно!»

Правильнее привлечь внимание ребенка к тому, что ребенок сделал, чем выразить свое удовлетворение или сказать, какой он большой теперь. Иначе, если в следующий раз ему что-то не удастся, он может почувствовать, что он еще маленький или не такой хороший.

Неделями Грант наблюдал за мальчиками, карабкающимися на крышку зеленого ящика и прыгающими оттуда, но сам не пытался делать это. Однажды утром он поставил два кубика около зеленого ящика, осторожно ступил на них и спрыгнул. Он был доволен собой. И я была довольна, т. к. знала, что это его первая попытка подняться выше. Он улыбнулся. Я улыбнулась ему.

Воспитатель-практикант: «Ты действительно прыгнул, Грант!»

Самым подходящим является положительный отзыв

и празднование достижений — они повышают здоровое чувство компетентности. Похвалы уступчивости или послушности создают вероятность воспитания ребенка, ищущего похвалу и ориентированного на других.

Дни рождения — это время праздников. Ребенок, отмечающий день рождения, приносит домашнее печенье. Перед ребенком — маленький поезд со свечами. По мере того, как мы зажигаем свечи, я говорю:

Это, когда тебе был один год. Ты только начинал ходить. Ты мог говорить только «мама» и «папа» и больше ничего. А это, когда тебе было два года. Ты мог ходить, подниматься по ступенькам и даже бегать. Ты мог разговаривать и знал много слов. Когда тебе было три года, ты мог уже ездить на 3-колесном велосипеде. Ты уже сам мог пойти в туалет и тебе не нужны были прокладки. Ты так вырос, что смог пойти в детский сад. Теперь тебе четыре года, и ты почти все можешь делать сам.

Мы поем «Счастливого дня рождения», а ребенок задувает свечи и угощает всех печеньем. Мы опять зажигаем свечи и даем им погореть, а потом снова задуваем и снова поем. Дни рождения — это важно, так как ребенка любят за то, что он становится личностью. Теплота каждого достигает ребенка. Это утверждает его в группе.

Музыка — неизбежная часть пульса жизни. Она вырывается из ребенка спонтанно. Когда ею наслаждаются, она становится неотъемлемой частью самой сердцевины доброго чувства в ребенке. Мы придумываем песни наподобие «Ки-йи-йипити», которые поются живо, с движением.

Ки йи йипити

Ки йи йо
Приближаются ковбои
Вот и мы
Ки йи йипити
Ки йи йо
Зааркань бычка
Не дай ему убежать
Ки йи йипити
Ки йи йо
Щелкни кнутом
И он падает на колени
Ки йи йипити
Ки йи йо
Шипит кусок мяса
Проглоти его целиком
Ки йи йипити
Ки йи йо
Я — ковбой
Ки йи йо

«Ки йи йипити» часто поется спонтанно, когда дети играют в ковбоев или в другие игры, которые дают им чувство свободы и силы. Когда дети поют «Колокольчики звенят» — это знак, что они хорошо чувствуют себя в игре. Воспитатели-практиканты приносят музыкальные инструменты, чтобы аккомпанировать пению, и дети наслаждаются, если взрослые, которые им нравятся, энергично поют.

Однажды утром Скотт приносит в детский сад пластикового аллигатора. Он почти как настоящий и некоторые дети не хотят касаться его. Когда наступает время сока, Скотт предлагает аллигатора всем. Я вижу, что некоторые боятся его, поэтому беру его первой. «Он выглядит очень свирепым, не так ли, с этими острыми

зубами? Но он только притворяется».

Когда дети берут его в руки, то их замечания очень описательны.

В тот же день миссис Лоэр, другая воспитательница, записывает их комментарии и использует для них мелодию, которую она знает. Назавтра мы поем это.

Он огромный аллигатор
Он двигает челюстями вот так
Он могучий аллигатор
Он любит играть и играть
У него длинный, длинный хвост
Он любит его изгибать
Он свирепый аллигатор
Он любит есть весь день.

Мы добавили соответствующие движения, и с тех пор дети получают удовольствие от пения этой песенки.

Пульс жизни

Огромная жизнь приходит к трех-четырёхлетним детям. Им приходится отделять реальное от нереального. Ребенок начинает чувствовать других людей. Каждый ребенок вводится в таинства Вселенной. Это может быть замечательный волнующий мир. Это может быть поющий мир.

Глава 3. Как развивается здоровая совесть

Мы заботимся о развитии здоровой совести, которая позволяет ребенку развить потенциальные возможности и ярко жить среди людей. Совесть — это центральная задача дошкольного возраста.

Здоровая совесть — это прежде всего забота — забота о своем Я, которое отвечает на радость полного функционирования и проектирования будущего. Забота о других, так как они тоже имеют Я с чувствами, намерениями и желаниями. Такая забота рождается в игре и возрастает по мере понимания других. Совесть делает возможными конструктивные примирения. Это укрепляет Я в гуманности.

Здоровая совесть обязывает Я к честной целостности. Она служит объединению Я. Она объединяет поведение и мысли так, чтобы они шли в одном направлении. Она постоянно «регулирует» Я и одобряет Я, если поведение правильно. Такая совесть не разрушится под давлением или искажениями, возможными в ходе последующего развития.

Здоровая совесть помогает личности выходить за пределы уже достигнутого. Она открывает будущее. Совесть — это зов возможности. Детский сад — это оптимальное место для воспитания совести и модель того, как развить совесть в желательном направлении.

Процесс роста, в котором развивается здоровая совесть, включает в себя:

1. глубокую заботу и понимание других;
2. становление возможности чувствовать, распознавать свои чувства и управлять ими;
3. становление личностного центра и осознание

возможностей;

4. помощь в становлении культуры справедливости;
5. честную внутреннюю речь;
6. регулирование Я;
7. слышание зова возможности;
8. предпочтение высшего и лучшего;
9. интериоризацию значимых взрослых.

Это не ступени или кирпичи, которые помещают один на другой. Это процесс роста, в котором все развивается одновременно. И это не абстракции, которым обучают. Чувства, значения и мысли — это часть жизненного опыта.

Глубокая забота и понимание других

Совость развивается по мере того, как ребенок начинает заботиться о ком-либо.

Жизненные миры Джилла и Джо стали хрупкими, так как напряжение в их семьях вышло из-под контроля родителей. Как-то утром в декабре Джилл и Джо одновременно захотели играть с куклой, кукольной коляской и одеяльцем. С этими игрушками они прежде не играли.

Джо катал коляску с куклой по двору. Джилл сказала мне, что она хочет тоже. Я ответила, что Джо уже играет, но она может взять другую куклу, посадить ее в тележку и катать. Она так и сделала, но потом подошла к Джо.

Джилл: «Джо, ты хочешь катать тележку?»

Джо: «Нет».

Джилл пытается отнять куклу и коляску у Джо. Они

начинают настоящую драку — дерутся, кричат, пинаются. Я обхватываю руками Джилл и обращаюсь к Джо:

Мис-с С.: «Джо, ты очень хочешь коляску и куклу?»

Джо: (все еще плача) «Да, да».

Мис-с С.: «Тебе так нравится эта кукла, что хотелось бы катать ее все утро?»

Джо: «Да». (Он перестает плакать).

Мис-с С.: «Джо, Джилл тоже нравится эта кукла. Ей бы тоже хотелось ее покатаать. Джо, ты покатаешь ее еще 5 минут, а потом пусть наступит очередь Джилл».

Джилл: «Пусть катает 7 минут».

Мис-с С.: «Джилл, 7 минут больше, чем 5».

Джилл: «Да».

Мис-с С.: «Джо, Джилл говорит, что ты можешь катать 7 минут».

Довольный Джо начинает катать коляску. Но затем он поворачивается и возвращается:

Джо: «Вот, Джилл, возьми».

Джилл: «Но 7 минут еще не прошли, да, мис-с Снайдер? Он глупый, что не пользуется своей очередью».

Мис-с С.: «Нет, Джилл, Джо не глупый. Он знает, что тебе очень хочется покатаать куклу, поэтому он уступает тебе свою очередь».

Подобные моменты раскрывают то, что подталкивает к заботе о другом. Воспитательнице потребовалось время для понимания того, что происходило в данной ситуации с каждым ребенком. Передавая эту информацию детям, она предложила им

объединить усилия. Поскольку они поняли значение происходящего и почувствовали заботу о себе, они начали заботиться о других.

Джо понял, что воспитательница понимает, как много значит кукольная коляска для него. «Джо, ты очень хочешь коляску и куклу, не так ли?», «Тебе так нравится кукла, что ты бы катал ее все утро?» Поскольку воспитательница признала его чувства, он смог услышать то, что воспитательница говорила о чувствах Джилл, и позаботиться о них тоже. Процесс переживания заботы был для него справедливым.

Слыша о чувствах Джилл, выраженных в словах человека, который заботится о них обоих, он слышит и понимает ее чувства и нужды. Он начинает воспринимать ее как личность с чувствами и потребностями. Он видит, что она так же страдает, как и он. Он заботится о Я другого. В то же время Джилл понимает как много кукла и коляска означают для Джо и говорит: «Можешь катать 7 минут». Она, таким образом, тоже личность, а не враг. Несмотря на их собственные нужды, для каждого из них другая личность становится частью ее или его жизненного мира как человеческого существа. Они начинают видеть друг друга как личности.

Основа совести — это способность заботиться о другом Я, потому что Я имеет чувства.

Конечно, один эпизод не построит заботливую совесть, но продолжительный и достаточно регулярный опыт научит ребенка различать свои чувства и чувства других.

Когда дети приходят в детский сад, у них есть задатки любящей (заботливой) совести. Они продолжают работу над углублением способности любить и заботиться.

Однажды утром Дик снимает пальто в раздевалке. Он в счастливом расположении духа.

Дик: «Моя мама никого не убьет. Ни бакалейщика, ни Энн (его маленькая сестра). Она всех любит».

Мис-с С: «Твоя мама никого не убьет, Дик?»

Дик: «Да, она всех любит. Она не убьет Дору, хотя у нее дыра на лице. Она работает на нашей ферме. Мама любит ее».

Мис-с С: «Твоя мама любит Дору, несмотря на то, что у нее что-то с лицом?»

Дик: «Да, она любит ее».

Мис-с С: «Ты чувствуешь себя хорошо, когда у тебя есть мама, которая всех любит?»

Дик: «Да».

Когда Дик пришел в детский сад, он проявил большие способности заботиться о других людях. В этом разговоре он пытался принять в сферу своей заботы людей с физическими недостатками. Совесть такого рода — это основа морального общества.

Становление способности чувствовать, распознавать чувства и управлять ими

Чувства — это почва, на которой вырастает забота. У некоторых детей развитие совести начинается с помощи им в осознании чувств. Некоторые дети переполнены чувствами, потому что они не понимают их и не могут сказать о них словами. Они нуждаются в помощи, чтобы научиться распознавать и понимать свои чувства и конструктивно действовать в соответствии с ними.

Фая была крайне замкнутой, когда она появилась в саду. Это был ребенок, который не мог плакать. Ей понадобилась неделя, чтобы начать без опаски двигаться по комнате. Однажды утром Фая увлеченно играет с водой в раковине. Другие дети видят, что она получает удовольствие, и тоже начинают играть в раковине. Постепенно Фаю вытесняют. Она падает на колени и начинает плакать.

Мис-с С. «Ты хочешь играть в раковине?»

Фая (еще плача) «Да».

Мис-с С. «И ты хотела бы суметь сказать детям: «Не делайте так. Я тоже хочу играть».

Фая посмотрела на меня задумчивыми глазами, встала и втиснулась обратно к раковине.

Фая поняла свое чувство, когда оно было выражено в словах. Она поняла, что происходит. В результате нашего разговора она также поняла, что она вправе хотеть играть у раковины и не должна позволять другим отталкивать ее. У нее теперь были слова для того, чтобы думать и чувствовать. Она могла действовать.

Способность чувствовать, понимать чувства и конструктивно действовать — необходимые компоненты для построения сильной совести.

Чувства часто становятся напряженными, и тогда ребенку требуется помощь в обучении управлять ими.

Девочка нуждается в помощи в оформлении своих чувств таким образом, чтобы контролировать не только боязливое или сердитое Я, но свою жизнь в целом. Помощь детям в развитии и управлении напряженными чувствами подробно обсуждается в гл.6 «Предоставление возможности через понимание в беседе».

Становление личностного центра и реализация способностей

Совесть развивается скорее из силы, чем из страха и слабости. «Совестливая» личность наделена энергией — силой изобретения и силой сопротивления.

Совесть — личностный, самопроизводящий центр, из которого эта энергия изливается. Она растет по мере того, как Я переживает опыт хорошо сделанного. Важнейшая задача значимого взрослого — дать ребенку возможность действовать, делать то, что он очень хочет делать.

Тоби пришел в детский сад слабеньким трехлеткой. Вначале Тоби играл параллельно с другими детьми внутри своего собственного мира. Они не чувствовали, что играют вместе с ним. Когда дела не шли, его лицо белело, и он начинал громко плакать.

На третьей неделе пребывания в детском саду он пришел в дорогой ковбойской шляпе, коричневой рубашке из шотландки и сапогах. Все дети восхищались ими.

Тоби: «Я — ковбой, миссис Снайдер. Видите, я — ковбой».

Он объехал комнату на воображаемой лошади. Новые оттенки чувств влились в Тоби. Ковбой овладел им, и он жил этим на протяжении нескольких недель. Но иногда он попадал в неприятности из-за сильной идентификации себя с ковбоем и переполнявших его чувств.

Однажды утром Джек строит дом из кубиков. Джек

просит Тоби не мешать ему. Тоби ударяет Джека кубиком по лицу. Джек начинает плакать.

Мис-с С.: «Эй, Тоби, Джек просил тебя не мешать ему». Когда Тоби видит, что Джек плачет, это дезинтегрирует его — нарушает его целостность. Он тоже начинает плакать, и крупные слезы текут по его лицу).

Мис-с С: «Тоби, тебе хотелось строить вместе с Джеком и, когда он не позволил тебе, ты ударил его?»

Тоби: «Я хочу. Я хочу.»

Мис-с С: «Тоби, когда что-то случается, ты не знаешь, что делать?» (Он все еще плачет).

Мис-с С: «Тоби, детский сад как раз для того, чтобы научиться играть вместе». (Он перестает плакать и, кажется, слушает).

Мис-с С: «Тоби, ты учишься, как играть с другими людьми».

Тоби начинает свободнее играть с другими мальчиками. Он больше не прячется за пустой маской. Но ему все еще требуется научиться некоторым вещам, которые позволили бы перейти на другой уровень взаимоотношений. Он нуждается не столько в привлечении внимания к тому, что случается с ним, сколько в помощи в понимании позитивной задачи, на которую он работает — ему нужно научиться конструктивно играть с другими.

Тоби: «Паф! Паф!»

Мис-с С: «Тоби, это слишком громко. Ты ведь знаешь, что в детском саду ружья запрещены».

Тоби: «Этот мальчик (указывает на Джека) сказал мне перестать говорить глупости. Поэтому я застрелил

его.»

Мис-с С: «Ты не считаешь, что говорил что-то глупое, и ты не знал, что делать?»

Тоби: «Да, я не говорил глупостей, поэтому я застрелил его».

Мис-с С: «Тоби, ты мог сказать: «Я не думаю, что я говорил глупости».

Тоби: «Я не был глупым».

Мис-с С: «Ты хотел играть с Джеком и тебе не хотелось услышать от него, что ты был глупым».

Тоби: «Да, я не был глупым».

На другое утро Уиллис подходит ко мне, потирая лицо.

Уиллис: «Тоби пнул меня».

Мис-с С: «Тоби пнул тебя в лицо, и это больно, Уиллис? Давай подойдем поговорим с Тоби. Тоби, Уиллис говорит, что ты пнул его в лицо, и ему больно».

Тоби: «Он мешал моей почтовой карете и не хотел остановиться».

Мис-с С: «Вы играли, изображая почтовую карету, и Уиллис мешал твоей почтовой карете?»

Тоби: «Да, и я пнул его сапогом.»

Мис-с С: «Тоби, Уиллису стало больно, когда ты пнул его в лицо сапогом. Если бы ты по-настоящему громко сказал ему о почтовой карете, я уверена, он не мешал бы ей.»

Через 10 минут Джим в беде. Я иду посмотреть, что случилось.

Джим: «Тоби пнул меня».

Тоби: «Он ел мою мышь, а я не хочу, чтобы он

делал это.)(Тоби изображал котенка, играющего с мышью).

Джим: «Он не должен был пинать меня».

Мис-с С. «Это очень больно, когда ударяют ногой, Тоби?»

Тоби: «Он не перестал есть мою мышь».

Мис-с С: «Тоби, это была твоя мышь, и ты не хотел, чтобы он ел ее. Тебе нужно было сказать ему вслух так громко, чтобы он понял, тогда никому не было бы больно. Я не разрешаю другим людям делать тебе больно, и я не могу позволить, чтобы ты бил других людей».

Позднее тем же утром Тоби приходит и садится на зеленый ящик рядом со мной.

Тоби: «Миссис Снайдер, когда я заставляю кого-нибудь плакать, я тоже начинаю плакать.»

Мис-с С.: «Ты не хотел делать им больно, Тоби?»

Тоби: «Да, я не хотел делать им больно. Когда я бью их, и они плачут, я плачу тоже.»

Мис-с С: «Ты тоже плачешь, Тоби, когда заставляешь кого-нибудь плакать?»

Тоби: «Да, я плачу тоже».

Мис-с С.: «Ты не хочешь делать людям больно, Тоби?»

Тоби: «Да, я не хочу делать им больно».

Мис-с С: «А когда ты учишься играть с другими, ты иногда делаешь им больно. Но ты не хочешь делать им больно?»

Тоби: «Да, я не хочу делать им больно».

Энергия Тоби сфокусировалась. Он стал индивидуализированным центром. В начале семестра он

хотел быть сильным и могущественным. Костюм ковбоя помог ему перейти к действиям, но это привело к неприятностям с другими активными детьми. По мере того, как он учился взаимодействовать и играть, его воображение стало активным. Детям начало нравиться играть с Тоби. Он обрел компетентность, и в этом процессе он приобрел совесть.

Заботе не научают, ее надо пережить. Ребенку, который знает взрослых только через кормление и удовлетворение его нужд, знаком лишь ограниченный тип заботы. Возможность действовать, реализовывать свою компетентность и способность жить с другими придают заботе большую глубину. Взрослый, который не создает возможности для роста детей, может только принуждать их.

Помощь в становлении культуры справедливости

Культура Справедливости существует, когда один жизненный мир находится в здоровом соотношении с другими жизненными мирами и когда для каждого создается возможность лучше функционировать как личности. Устанавливаются определенные способы справедливости, и каждый ребенок может обратиться к ним, если чувствует, что к нему применено насилие.

Ребенок и учитель формируют мир

Культура справедливости начинается там, где воспитатель и ребенок устанавливают общий для них мир. Прежде, чем дети придут в детский сад, я посещаю

каждого ребенка в его доме. Это важно, потому что я вторгаюсь в мир ребенка первый раз, и я хочу, чтобы наша встреча состоялась там, где он чувствует себя наиболее безопасно. Я часто буду вторгаться в мир ребенка в детском саду, в момент его счастливых переживаний или конфликтов или страхов по мере того, как он научается играть и получать удовольствие с другими людьми. Я хочу дать ему почувствовать, что я действительно забочусь о нем, что он может доверять мне и что я — интересный человек.

Я хочу, чтобы каждый ребенок чувствовал, что приход в детский сад открывает новые возможности. Поэтому я объясняю, на что наш детский сад похож, и говорю, что мама приведет его в детский сад. «У нас много игрушек: кубики для строительства, легковые и грузовые автомобильчики, мольберт и краски, ванна и вода для игры, уголок с куклами, посудой, кастрюльками, у нас есть густая масса для лепки. Много игрушек. Ты можешь играть, с чем захочешь. Если игрушка занята, то тебе придется немного подождать, пока она освободится. Если тебе приходится ждать слишком долго, ты можешь сказать мне, и я помогу тебе получить право на очередь. Там будут мальчики и девочки, с которыми можно играть. В середине утреннего времени все дети идут в туалет. Затем мы пьем сок и едим печенье. Потом отдыхаем. Ты можешь положить свой матрас в любом месте на полу. Тебе не обязательно закрывать глаза, просто немного отдохни и успокойся. Потом мы идем во двор и играем там. У нас есть трехколесные велосипеды, вагончики, ящик с песком и большой трейлер, в котором можно играть. В 11.30 твоя мама придет за тобой, ты пойдешь домой, пообедаешь дома, ночью будешь спать в своей кровати, а на следующее утро придешь опять к нам.»

Когда дети приходят первый раз, мы всегда стараемся создать ребенку условия для свободного поведения, объясняя все, что мы делаем, и стараясь понять его чувства, когда это необходимо.

Любовь, охватывающая всех

Некоторые дети приходят из семей, в которых они могут владеть вниманием (взрослых), не деля его с другими детьми. Они окружены любовью, они — единственный ее центр. Для такого ребёнка пребывание там, где другие включены в охватывающую всех любовь, является новым опытом.

Айлин — красивая девочка. Очень быстро она начинает выделяться частым плачем, к которому прибегает при общении во многих ситуациях. Вместо того, чтобы сказать, чего она хочет, она плачет-плачет, когда хочет возразить, когда оказывается вне игры, когда чувствует, что не контролирует развивающуюся ситуацию, когда хочет показать другим, что она в гневе, когда чувствует, что ей необходима помощь; она плачет, чтобы не остаться слабой. В других случаях ей вполне хватает слов.

Айлин с исключительной теплотой воспитывается двумя родителями. Они всегда шли навстречу ее нуждам и относились к ней очень тепло. Она была еще очень незрелой в своей способности любить других. В любой ситуации она хотела овладевать миром, и плач был привычным способом добиваться этого. Это было, как если бы она узнала, что когда она заявит всем своим существом, что она — жертва, мир тут же придет ей на помощь и будет обращаться с ней, как с принцессой.

Мы не научаемся любви, если нас просто обслуживают или исключительно любят. Как это ни необходимо, этого мало. Должна быть система, внутри которой мы любим друг друга и разделяем любовь. Такая охватывающая всех атмосфера любви — одно из первоначальных условий, которое необходимо детскому саду.

Культура справедливости в процессе становления

Нахождение в уже установившейся Культуре Справедливости важно для роста совести, но пребывание в Культуре Справедливости в процессе ее становления даже более ценно.

Когда ребенок попадает в группу с уже установившимися способами взаимоотношений и действий, он может научиться следовать им, потому что предполагается, что он так и должен делать. Но поведение ребенка может не поддерживаться его чувствами. Действия будут более осмысленными, когда ребенок будет частью протекающей ситуации, в которой чувства всех выражены словами.

Когда Культура Справедливости рождается в группе активных жизненных миров, она могущественна. Каждый помогал ее установлению и верит в нее. Это уникальная возможность детского сада.

Построение Культуры Справедливости — это процесс проживания опыта, в котором все виды поведения опробуются и прорабатываются.

На второй неделе пребывания в детском саду Бэрри приносит в детский сад игрушку. Это музыкальная шкатулка, которая играет, когда поворачиваешь ручку.

Всем детям хочется играть с ней, но Бэрри не хочет этого.

Байрон: «Я не сломаю ее».

Поэтому я спросила у Бэрри, могу ли я посмотреть шкатулку, и он дает ее мне.

Мис-с С: «У тебя прекрасная шкатулка, Бэрри. У нее такой красивый звук. Ты боишься, что кто-то сломает твою игрушку?»

Бэрри: «Да.»

Мис-с С: «Я думаю, что Байрон будет очень осторожен с ней, если ты разрешишь ему».

Бэрри: «Ну, хорошо!»

Большинство детей играет со шкатулкой, и каждому я объясняю насколько Бэрри дорожит ею. После того, как все дети по очереди поиграли, я вернула ее Бэрри.

Мис-с С: «Бэрри, всем очень понравилось по очереди играть с твоей прекрасной шкатулкой. Положим теперь ее в шкаф?»

Бэрри: «Да.»

Мое уважение и уважение других к собственности Бэрри дало ему почувствовать, что мы уважаем его. Это создало условия для того, чтобы он почувствовал себя хорошо. Его Я выросло после этого, и он очень хорошо играл с другими детьми. Пережитый опыт дал Бэрри почувствовать, что представляют из себя другие. А другие дети узнали, что представлял собой Бэрри. Теперь они могли доверять друг другу.

В то же время я помогла Бэрри и всем детям понять,

как можно пользоваться музыкальной шкатулкой и что надо уважать чужую собственность. Беседуя о том, как они ценят свою игрушку и как быть с тем, что другие очень ценят, дети начинают чувствовать себя частью процесса построения Культуры Справедливости.

Воспитатель не сумеет завоевать доверие ребенка до тех пор, пока ребенок не воспримет его как человека, который за него и знает, как помочь ему делать то, что он хочет делать. Дети не будут слушать до тех пор, пока этого не случится. Некоторые научаются игнорировать взрослых.

Джо играет у маленького стола с детской посудой. Он наливает воду из большой бутылки в маленькие чашки и другую посуду и проливает ее на стол и пол. Он очень занят и получает большое удовольствие. Идя к нему, я прихватываю две губки.

Мис-с С: «Джо, воду лить весело. Постарайся делать так, чтобы не проливать на пол. Когда кафель намокает, то он выскакивает. Вот губка. Я помогу тебе убрать». (Мы убираем, и я ухожу).

Через некоторое время Джо снова переливает воду через край.

Мис-с С: «Если тебе нравится переливать воду, давай отнесем это в ванну, и ты сможешь переливать ее, сколько тебе хочется». (Я помогаю ему отнести посуду в ванну и начать играть снова).

Я создавала для Джо возможность действовать. Он делал то, что хотел, но так, как это возможно в детском саду. Он чувствовал меня как человека, который помогал ему. Слыша меня, он мог верить мне.

Некоторые дети испытывают гнев и стремятся ударить других. Эти чувства должны быть проработаны через опыт. Если ребенок начинает бросать песок в песочнице, то я говорю: «Весело бросать песок, Боб, но песок может попасть кому-нибудь в глаза. Это очень больно, когда он попадает в глаза». Большинству детей такого ответа обычно достаточно. Тем не менее, враждебно ведущим себя детям может потребоваться больше помощи, поэтому я стараюсь как можно больше помочь им понять: «Это удовольствие бросать песок, Боб. Я хочу, чтобы мы могли бросать песок. Но он может попасть в глаза другим людям, а это больно». Если ребенок продолжает, я действую, останавливая его разрушительную игру и защищая других детей.

Мис-с С: «Боб, ты хочешь играть в песке?»

Боб: «Да».

Мис-с С: «Если ты хочешь играть в песке, ты не должен бросать песок. Ты можешь сделать кому-нибудь больно».

Это сохраняет решение за ребенком. Вы надеетесь, что этого будет достаточно, т. к. вы не хотите применять силу. Но если он продолжает бросать песок, я скажу: «Боб, тебе придется уйти из песочницы до тех пор, пока я не буду уверена, что ты не станешь бросать песок».

Если он не уходит сам, то я вынимаю его. Если он действительно теряет всякий контроль, то может появиться необходимость посидеть около него, пока его гнев не стихнет и он не успокоится.

Что я стараюсь сделать, так это помочь ему учитывать моральное правило, которое не разрешает применять силу к другим или контролировать целый

мир. Один из путей, которым у ребенка развивается совесть — это встреча с приятной ребенку и представляющей положительные ценности общества целостностью.

В случае с Бобом я играла роль интернализированной совести. В то же время я время от времени давала ему возможность принять ответственность за его собственное поведение. Я не наказывала его, так как это, вероятнее всего, вызвало бы злость на меня и отвлекло от реальной темы безопасной игры с песком.

Когда ребенок хочет обидеть других — это знак, что он не чувствует себя хорошо и нуждается в помощи для восстановления уважения к себе. В самых крайних случаях, когда ребенок теряет контроль, может появиться необходимость удержать его. Я сажусь и держу его так, чтобы он не мог ударить других, но не наказываю. Если ребенка держать без намерения наказать и дать время пережить гнев, не ругая его и не провоцируя, происходит самоизлечение, и ребенок возвращается к счастливой жизни. Когда гнев разрядится и он может вернуться к нормальной деятельности или захочет получить удовольствие от теплого объятия, я отпускаю его.

Дни идут, и формируются чувства того, что такое правильно. Способы действия обретают смысл и принимаются как правильные.

Свобода принятия решений

В Культуре Справедливости дети получают опыт свободы принимать решения, защищать свою целостность и встречать целостность других, отстаивать справедливость ради другого и переживать свою власть.

Свободный выбор — важен, если ребенку необходимо помочь в установлении Культуры Справедливости. Когда дети приносят игрушки из дома, я всегда наслаждаюсь игрушками вместе с ними. Затем я спрашиваю, принес ребенок игрушку для того, чтобы играть с другими детьми или чтобы они только увидели ее. Если она принесена только для того, чтобы они ее увидели, после того, как мы посмотрели на нее, я говорю: «Давай-ка положим ее в твой шкаф для одежды, там она будет в безопасности». Это — честное решение, которое я позволяю детям принять. Я никогда не заставляю детей против их воли делиться вещами, которые они приносят из дома. Ребенок свободен в том, чтобы поделиться своими личными сокровищами, и это становится для детей правильным и частью Культуры Справедливости. Они получают удовольствие, показывая, как работают их игрушки.

Однажды утром Аделина приходит с новым трехколесным велосипедом со звонком и рожком. Затем она выводит его во двор. Дик спрашивает, может ли он покататься.

Аделина: «Мой папа говорит, что мальчикам не нужно давать кататься.»

Мис-с С: «Ты не хочешь, чтобы мальчики катались на твоём велосипеде. Ты боишься, что они сломают его?»

Аделина: «Да.»

Мис-с С: «Дику очень понравился твой велосипед. (Я даю ей время подумать). Ты помнишь, как счастлива ты была, когда он разрешил тебе покататься на его двухколесном велосипеде?»

Она улыбается, но не может слезть со своего нового

велосипеда.

Мис-с С: «Если ты считаешь, что другим не стоит кататься на твоём велосипеде, давай поставим его около твоего шкафа».

Она соглашается, и мы отводим его. После отдыха она подходит ко мне.

Аделина: «Я хочу, чтобы Дик покатался на моём велосипеде.»

Мис-с С: «Я думаю, что Дику понравится кататься на твоём новом велосипеде».

Аделина: «Вот, Дик, катайся».

Аделине было позволено осуществлять внутреннюю борьбу до тех пор, пока она сама не приняла решение. Я старалась, чтобы у нее не возникло чувство вины, если она не поделится своим велосипедом. Я хотела, чтобы ее решение исходило из ее собственных чувств.

Правда, она оказалась под некоторым давлением необходимости поделиться, если вообще хотела пользоваться своим велосипедом. Было бы серьезной ошибкой согласиться, что только ее друзья и только девочки могут пользоваться велосипедом. Это разрушило бы Культуру Справедливости. Создалась бы искусственная привилегированная группа людей, которые могут получить удовольствие от недоступных другим вещей. Они получили бы власть обижать других и насаждать разрушительное соперничество.

Но даже, несмотря на то, что я ценю возможность разделить что-либо, и дети начинают узнавать об этом, важно, чтобы желание делиться шло от богатства их собственных чувств. Если воспитатель при обучении

делиться с кем-либо полагается на похвалу, он лишь поощряет ребенка искать одобрения у взрослых. Это не помогает формированию совести, т. к. восприятие чувств другого абстрактно, а переживание заботы не было развито. В дальнейшем вероятность стремления поделиться будет меньше — особенно в отсутствие взрослых.

Помощь ребенку в принятии решения является частью построения активной совести. Решения должны соответствовать возрасту ребенка. Последствия должны соответствовать ощущению ребенком чувства удовлетворения.

В конце концов, ребенок делится с другими потому, что он любит других и Привлечен возможностью игры, а не потому, что воспитатель силой навязывает ему принцип обязательности делиться с другими.

Защищая свою целостность

Помогая ребенку защитить его целостность и пройти через это таким образом, чтобы он хорошо себя чувствовал, воспитатель помогает росту совести.

Однажды утром дети собирают одуванчики и ставят в бумажные стаканчики, на которых написаны их имена. Кларк вступает в драку с Уиллисом из-за стаканчика для одуванчиков. Они сражаются за свои права всерьез.

Мис-с С.: «Подождите».

Уиллис: «Они мои».

Кларк: «Нет. Они мои.»

Мис-с С.: «Подождите, давайте посмотрим, чье имя на этом стаканчике. Кларк, здесь сказано, что они

принадлежат Уиллису. Смотри: «У-И-Л-Л-И-С».

Кларк: «Нет, там написано «Кларк».

Мис-с С.: «Кларк, тебе кажется, что этот стаканчик выглядит как твой?»

Кларк: «Да».

Мис-с С.: «Давай найдем тот, на котором есть твое имя, Кларк». (Мы делаем это).

Кларк: «Это не мой».

Мис-с С.: «Вот другой. Он больше похож на стаканчик, который ты помнишь как свой?»

Кларк: «Да».

И ситуация завершена.

Оба мальчика чувствуют себя хорошо и сами по себе и вместе. В Культуре Справедливости считается правильным защищать себя. Ребенку необходимо чувствовать, что он может сохранить свою целостность. Культура Справедливости требует справедливости, но не принуждает маленького обидчика допускать, что он неправ или обманывает. Тот факт, что «У-И-Л-Л-И-С» — не «Кларк», было менее важно в понимании ситуации, чем признание сильного желания Кларка иметь такой стаканчик, который выглядел, как его.

Отстаивание справедливости в отношении других

Возможность защиты собственной индивидуальности — важный шаг в направлении развития совести. Но совесть включает также отстаивание прав другого. В Культуре Справедливости кто-то следит, чтобы с другим не обращались плохо.

Боб находится в затруднительном положении,

проявляя большую враждебность. Он долго работал над постройкой сложного здания из кубиков, поэтому, когда наступило время уборки, я предупредила Боба, что мы не будем убирать его постройку до самого последнего момента. Кларк, Клифф, Мария и Кларис помогают убирать кубики. Кларис по ошибке берет несколько кубиков Боба. Боб вскакивает и толкает Кларис так сильно, что она падает на подоконник. Затем он подходит к Марии и сбивает ее с ног. Клифф, Кларис и один из других детей бросаются за Бобом. Мария догоняет его и хватает. Боб начинает плакать. Он выглядит испуганным.

Мис-с С: «Подождите минутку, Клифф и Кларис. (Я заслоняю Боба). Вы видели, что Боб стукнул Кларис о подоконник и толкнул Марию. Вы не хотели бы, чтобы он их обижал. Боб, ты не хотел, чтобы они разбирали твою постройку. Я сказала тебе, что мы оставим ее до последнего момента. Когда все набросились на тебя, ты не понял, что произошло».

Боб: «Да».

Ситуация завершена. Дети стоят, глядя друг на друга.

Это был хороший целительный опыт для Боба. Дети, которые защищали справедливость, все поняли. В результате в группе возникло хорошее чувство. Когда дети уважают и отстаивают права других, они часто чувствуют то же в отношении других форм жизни. Вэном руководило такое же чувство, когда он сказал соседскому мальчику, который хотел нарвать листьев с дерева, чтобы положить их в вагон: «Листья — это легкие дерева» и предложил наполнить вагон камнями.

Власть вместе

«Власть-вместе-с» другими — в противоположность «власти-над» другими или через подавление других — важный компонент активной, сильной, желательной совести. И она — основа культуры справедливости.

Четырехлетняя девочка, которая подходит к другому ребенку с возгласом (обращенным к себе или к другому ребенку): «Я могу делать это лучше, чем ты», — в этот момент лишена совести. Она старается установить «власть-над», предстать королевой замка, а не пережить «власть-вместе» с другой девочкой. У нее есть внутренние напряжения и потребности, которые мешают ей прямо взаимодействовать с другим ребенком.

Ей необходимо пережить много успешных действий вместе с другими, которые помогли бы ей честно оценивать себя и позволили оценить достижения других.

Майра наблюдает за трехлетним Джеймсом, который карабкается высоко на дерево во дворе детского сада. Она наблюдает с земли.

Майра: «Я могу забраться выше».

Студент: «Ты тоже хочешь забраться, Майра? Начни с лестницы». Майра забирается немного, но не так высоко как Джеймс».

Майра: «Я могу забраться только сюда».

Студент: «Ты поднялась так высоко, как ты можешь, а Джеймс поднялся так высоко, как он может». Они оба остаются на своих местах и получают удовольствие от разговора в листве дерева».

Сейчас Майра может получить удовольствие от пребывания на дереве вместе с Джеймсом. Ей не нужно беспокоиться о том, кто лучше.

Совость, разделяющую власть с другими, необходимо поддерживать добрыми чувствами, которые заработаны во взаимных отношениях. Она позволяет сказать: «Это было здорово» после пребывания с друзьями.

Здоровая, сильная совесть возникает из опыта возникновения ваших идей, принятых и развитых другими, из восторга участия в приключениях, придуманных другими, из совместных с другими криков, протестов, борьбы, споров, очередности, пребывания глупыми, совместной защиты и покровительства. Такой опыт — основа совести, разделяющей власть с другими.

Культура Справедливости исходит из того, что каждая индивидуальность обладает властью. Совесть будет ничтожно слабой, если ее компонент «власти-вместе» не будет жив. Слабая совесть — это постоянное приглашение к несчастью. Чтобы противостоять глупости и деструктивности, стремящимся победить почти в каждой сфере общественной жизни, необходима сильная совесть. Само по себе чувство правоты или неправоты не создает адекватной совести. Без решающего опыта совместной со значимыми людьми власти мы будем боязливы. Мы будем подвергаться атакам жалящей совести, которая старается обессилить нас, свести к нулю и таким образом мешает здоровой совести действовать эффективно и плодотворно.

Развивая честную внутреннюю речь

Внутренняя речь — это процесс оснащения совести. Человек использует внутреннюю речь для разговора с собой и для управления своим поведением. Основная ее функция — оказание влияния скорее на свое Я, чем на других людей. Без внутренней речи нет личностного присвоения знаний. Она является одной из задач развития человеческого существа.

Истоки внутренней речи лежат в раннем детстве. Ребенок начинает говорить, используя основные слова окружающих его людей. Он говорит, чтобы получить желаемое. Он говорит, чтобы передать свои чувства другим людям. И каждый раз, когда он говорит, он слушает себя.

Когда ребенок начинает больше осознавать себя как личность, он обращается прямо к себе, не пытаясь вступить в общение с кем-нибудь еще. Он пользуется речью для представления самому себе своих чувств по поводу происходящего и своих намерений. Эта внутренняя речь входит в число основ его личности и определяет способ взаимоотношений с другими людьми.

На первых стадиях внутренней речи ребенок говорит самому себе громко, но позднее — про себя. Прежде думали, что ранняя внутренняя речь ребенка, которую называли эгоцентрической, исчезает в возрасте четырех или пяти лет. Но затем Выготский обнаружил, что ранняя внутренняя речь не исчезает, но уходит внутрь, чтобы стать способом общения человека с самим собой.

Начиная осваивать внутреннюю речь, ребенок не только вокализует слова, но и нуждается в том, чтобы его кто-то слушал. Вместе с тем, он не ожидает, чтобы его прервали или ответили ему. Он обращается к своему

«санкционирующему центру» и созидает этот центр, который дает разрешение на то, что он делает и думает. Этот санкционирующий центр может быстро стать слишком ограниченным только его собственными намерениями. Чтобы быть здоровым, он должен всегда включать в себя чувство, что ребенок обращается не только к себе, но и к Культуре Справедливости.

Детский сад имеет дело с ребенком в то благоприятное время, когда внутренняя речь появляется и обретает форму и содержание. Ребенок еще не отличает свою внутреннюю речь от слов, которые он говорит вслух другим. Он все еще проговаривает свои чувства и восприятия. И мы слышим его в процессе этого проговаривания.

Иногда внутренняя речь личностно разрушительна. Вместо того, чтобы объединять ребенка с другими людьми, она становится разъединяющей. Восприятия искажаются нереализованными потребностями, поэтому мышление ребенка и его язык нарушаются. Желания ребенка управляют им и ищут непосредственного удовлетворения. Взрослый может помочь ребенку обнаружить, что в действительности означает его внутренняя речь и как она мешает и препятствует тому, в чем он более всего нуждается: быть во взаимоотношении и действовать от всего сердца.

В начале года общение некоторых детей с другими и с собой приобретает следующие формы:

Слова ребенка	Скрытые санкции
«Но я хочу это.»	Забрать это у кого-либо любыми способами — правильно.
«Я не люблю Тома».	Том делает то, что хочу делать я. Я имею право остановить

	его.
«Это мое».	Я не хочу позволять другим пользоваться этим.
«Я больше, чем Джим»	Правильно принижать других, потому что я превосхожу их

Если такого рода замечания продолжают, они включаются в формирование личности ребенка. Он слышит сам себя, произнося их громко и себе. Они становятся частью его образа Я — кто он есть и, следовательно, должен быть. Его идентичность становится застывшей, затрудняя для него изменения или вступление в отношения заботы.

От того, как человек определяет свои нужды и жизненные ситуации, в которых, оказывается, зависит то, как он будет разрешать их и относиться к другим. Сравните, например, ребенка, который говорит себе: «Как я могу контролировать этого человека?» или «Как я докажу, что я лучше, чем другие?» с ребенком, который говорит себе: «Как я могу отнестись к этому человеку так, чтобы мы оба получили удовольствие?». Внутренняя речь всегда формулирует вопросы, на которые необходимо ответить.

В период пребывания в детском саду в ходе формирования внутренней речи дети вырабатывают стратегии для взаимоотношений с другими и со своим желаемым Я. Вначале это часто стратегии сохранения себя такими, какие они есть. Внутренняя речь одной маленькой девочки настойчиво говорила ей: «Во всех ситуациях я должна быть сообразительной. Тогда взрослые заметят и наградят меня». Другая стратегия состоит в том, что «Если что-то будет не по-моему, я буду кричать и плакать. Тогда им придется дать мне то, что я хочу». Внутренняя речь одного из мальчиков была

такой: «Если я с «хорошими ребятами», то совершенно правильно побить «плохих».

Внутренняя речь не обязательно состоит из предложений. Часто она является не столько непрерывным рядом слов, сколько отдельными разрозненными значениями; вулканом чувств, которые охотятся за словами для своего выражения.

Часто наиболее важное значение символизировано в частично скрытых и сложных формах. А иногда оно проявляется непосредственно.

Когда Клайд подходит к маленькой девочке и говорит: «Я сейчас ударю тебя и собою с ног», он реализует свою потребность власти. Если он преуспеет в этом, то скажет себе: «Неплохо быть сильным. Сейчас я супермен».

Когда он приходит к месту, где играет Вэн и занимает домик, он без слов говорит себе: «Я тот человек, который может контролировать других людей». Но когда Клайд в конце концов спрашивает себя: «Как я могу играть с Вэном?», его внутренняя речь и его идентичность меняются. Игра с Вэном эмоционально удовлетворяет больше, чем пребывание в роли одинокого супермена.

Внутренняя речь является средством установления и поддержания идентичности. Это больше, чем абстрактное мышление. Внутренняя речь постоянно борется с решениями и действиями личности. Она поддерживает работу Я над основными жизненными вопросами: Как я вижу происходящее? Чего я действительно хочу?

В ситуации с Джо и Джилл Джо отдал Джилл кукольную тележку, которая так много значила для него, потому что его внутренняя речь обозначила чувства Джилл при взаимодействии с ним. Стал

возможен новый уровень взаимоотношений и возникла новая частица внутренней речи.

Как же, стало быть, важно становится помочь маленькому ребенку глубоко заботиться о другом Я, потому что это Я имеет такие же чувства! Это понимание питает внутреннюю речь и систему значений ребенка. Там, где есть забота о чувствах, совесть будет человеческой.

Внутренняя речь — это процесс оснащения совести. Качество и направление ранней внутренней речи имеют решающее значение.

Регулирование Я

Мы представили совесть как заботливое отношение к людям, проявление чувств и управление ими, становление личностного центра и реализацию компетентности, участие в построении Культуры Справедливости и развитие честной внутренней речи. Сейчас мы обратимся к шестому компоненту совести. Когда бытие в качестве части Культуры Справедливости обретает смысл, дети формируют и изменяют себя, они начинают «регулировать» Я, корректировать сами себя.

В основном все дети хотят жить во взаимоотношении. Они хотят полноценно функционировать. Они не получают удовольствия от того, что испуганы, робки и враждебны. Часто их импульсивное поведение и гнев мешают им и требуют проработки.

Однажды утром мама Джейн говорит ей «до свидания» три раза. Джейн не отвечает. Тогда ее мама уходит.

Мис-с С: «Джейн, ты не сказала «до свидания» маме этим утром». Приглашая ее взглянуть на свое поведение, а не обвиняя ее).

Джейн: «Я не сказала ей «до свидания». Я не скажу ей «до свидания». (Очень взволнованно, стуча ногой).

Мис-с С: «Тебе не хотелось делать это сегодня утром?»

Джейн: «Да! Она накричала на меня, и я не скажу «до свидания».

Мис-с С: «Тебе не нравится, когда на тебя кричат?»

Джейн: «Да».

Мис-с С: «Джейн, ты знаешь, когда мамы имеют детей и к тому же работают, то у них очень много дел».

Джейн: «Я знаю. Я не хотела одеваться и завтракать».

Мис-с С: «Когда у мам много дел, они иногда сердятся».

Джейн: «Я знаю».

Это помогает маленькой девочке проработать ее чувства, чтобы она могла регулировать себя сама. Теперь она управляла своими чувствами вместо того, чтобы они управляли ею. Если бы я начала морализировать, это могло бы сделать ее чувства более напряженными. Тогда она, возможно, погрузилась бы в основанную на ложных предпосылках жалость к себе.

Внутри Джейн происходил конфликт. Реально она не хотела ссориться с мамой. Она сердилась совершенно справедливо, когда ее притесняли. Она нуждалась в помощи для работы с этим конфликтом. Джейн достигла момента, когда она могла сказать себе: «Это я была виновата в неприятностях этого утра, а не мама. Я не хотела вставать и завтракать». Она была в

процессе развития честной внутренней речи. Повторно проживая утренние события в разговоре со мной, она могла вернуться к себе самой и снова стать той девочкой, которой она сама себе нравилась. Она сама создавала свое изменение.

Совість — это постоянная борьба по объединению действий и чувств с лучшей частью Я. Совість — это сила искать и находить подлинное Я.

Слушая зов возможности

Совість любящего человека не живет только правилами, предписаниями или привычкой; она способна отзываться на человеческие ситуации. Тогда человек, который реагирует так, может воспринимать происходящее с непосредственной свежестью.

В последний день обучения во время занятий пением дети поют их любимые песни. В середине занятия Тилли говорит: «Не споете ли вы «С днем рождения» для меня?»

Луиза: «У тебя день рождения?» (с надеждой).

Дик: «Она просто хочет, чтобы мы спели это для нее».

(И мы поем «С днем рождения» для Тилли).

Хотя у Тилли не было дня рождения, Дик ощутил ее чувства и то, как это значимо для нее. Все почувствовали, что это хорошо — спеть для нее, поэтому мы спели «Счастливого дня рождения всем». Это так понравилось, что все захотели спеть еще раз, и мы спели еще раз.

Предпочтение самого высокого и лучшего. Работа с правдой

Совесьть — это верность самому высокому и лучшему, что мы знаем. В Культуре Справедливости, когда дети начинают глубоко любить, они быстро выбирают лучшее, а не разрушительное.

Наутро после смерти Мартина Лютера Кинга, Кларк, едва придя в детский сад, идет прямо ко мне.

Кларк: (с огорчением) «Миссис Снайдер, вы знаете, что они убили доктора Мартина Лютера Кинга прошлой ночью!»

Мис-с С: «Да. Подлые люди стреляли в него и убили».

Бэрри: «Они убили его, и он, правда, мертвый, да?»

Мис-с С: «Да, он, правда, мертв».

Чарльз: «Но почему?»

Мис-с С: «Доктор Мартин Лютер Кинг пытался помочь черным людям. Он пытался помочь всем людям».

Чарльз: «Так почему они убили его?»

Мис-с С: «Некоторым людям не нравилось, что он говорил и что он хотел делать. Поэтому они убили его, чтобы остановить».

Бэн: «Но они не должны были убивать его».

Несмотря на сцены насилия, которые дети видят на экране телевизора, они уверены, что это не было правильным. Они были огорчены, что хорошего человека убили за то, что он был хорошим. Они обнаружили что-то настоящее, что выходило за пределы нашей группы.

Они были настоящими в отношении борющихся

людей всего мира. Они начали видеть, что в мире есть что-то лучшее и худшее, что есть разные ценности, что одно действие может быть хуже другого. Совесть дает личности возможность различать и выбирать взаимоотношения с высшим и лучшим.

«Работа с правдой» — это усилие жить во взаимоотношении с высшим и лучшим. Она имеет два измерения. Это может быть открытый и конструктивный путь движения к другим с тем, чтобы реализовалось потенциальное. Но это может быть и внутренним процессом осмысления происходящего в свете убеждений и намерений с тем, чтобы реализовать собственную личную правду.

Неотъемлемым в концепции работы с правдой является признание того, что в жизни есть определенная моральная структура для индивидуальной и социальной актуализации. Это контрастирует с некоторыми мыслями теории самоактуализации, которая не принимает никаких ограничений личностной свободы и, находя все ценности относительными, побуждает нас принять все выборы как одинаково правильные.

Детский сад, будучи Культурой Справедливости ради здорового роста, не может принимать все ценности и действия. Угрозы, воровство, разрушение построенного другими, поиски «козла отпущения» никогда не могут быть приняты как правильные способы обращения с людьми. Ясно, что подобное поведение разрушает Культуру Справедливости, обижает людей и ломает творческий процесс. Свобода — это не разрешение «делать все, что хочется». Только в пределах нашего понимания высшего и лучшего самоактуализация обретает направление и значимость.

Зная, что есть высшее и лучшее, человек начинает

осознавать существование положительного потенциала во всех взаимоотношениях. Поскольку мы не знаем наверняка какую форму он примет, мы должны быть открыты движению всех детей к правде и творчеству. Вместе мы можем обнаружить, что является наилучшим, и работать над тем, чтобы спасти это. Поэтому работа с правдой — совместное дело, которое возможно благодаря открытому и конструктивному подходу к другим, что подразумевает значимые и творческие достижения.

Работа с правдой — это и внутренний процесс конструктивного рассуждения, которое отличает человеческое существо от раба или робота. Когда Тоби говорит, что он плачет, если ударит другого, он работает с правдой. Он размышляет о том, что происходит с ним, когда он бьет другого, и о том, что для него наиболее ценно поддержание дружбы с другими. Его правда состоит в том, что он хочет быть творческим в дружбе, но драка разрушает эту правду. Он размышляет о себе самом и пытается найти способ управлять своим гневом и напряжением, чтобы они не разрушали хороших взаимоотношений с другими.

Вовлечение детей в процесс обдумывания и сотворчества в свете знания наивысшего и наилучшего является фундаментальным методом для детского сада.

Интериоризация значимых взрослых

Часть содержания совести приходит из интериоризации людей, которыми мы восхищаемся, которых считаем привлекательными и тех, кто действует так, как хотелось бы и нам. Родители являются значимыми, и их влияние длится всю жизнь.

Воспитатель детского сада является решающим источником на начальных этапах формирования совести. Если ребенок воспринимает воспитателя, как любящего, заинтересованного в его росте, создающего возможность действовать и знающего, что надо делать, — такой воспитатель становится значимым взрослым при формировании совести ребенка. Совесть приходит к нам в виде людей.

Чем этот подход отличается от других

Прежде всего, мы заинтересованы в формировании здоровой совести, а не в использовании каких-либо методов, дающих скорые результаты. Стремящиеся к благу взрослые часто считают, что наказание или критика эффективны, когда необходимо заставить детей повиноваться. Они не осознают, что подобные методы часто помогают детям усваивать дисфункциональные формы совести и на самом деле ослабляют процессы самопорождения и заботы, на которых основывается здоровая совесть. Разрешение проблем с детьми должно определяться пониманием того, как развивается эффективная совесть, а не основываться на внешней целесообразности.

Мы понимаем, что вина имеет деструктивное и конструктивное измерения. Если Я обучено чувствовать себя «плохим», то результатом будет ненависть к себе. Когда сожаления по поводу того, что мы обидели кого-то, ведут к попыткам исправить положение, то качество жизни личности улучшается. Мы не согласны с подходами, стремящимися избавиться от любого чувства вины. Важным аспектом вины является признание того, что мы ответственны за происходящее, и наши действия

должны оцениваться по единым для всех людей стандартам. Самооправдывающее отрицание любых обязательств по отношению к другим, потворство себе в слабостях, переориентировка морали на собственное удовольствие могут уменьшить или даже устранить чувство вины, но только за счет уничтожения здоровой совести.

Мы не заинтересованы в создании совести, которая уродует людей через ненависть к себе или мешает им получать удовольствие от жизни. Мы не пытаемся вызвать или усилить деструктивное чувство вины, стыда, упрекая и задавая вопросы для выяснения скрытых мотивов. Подобная тактика ведет только к избеганию, отрицанию ответственности, боязливой конформности, а также ненависти к самому себе. Мы не заставляем ребенка говорить «Извините». Это побуждает его говорить то, что может не быть правдой и не помогает ему понять — что случилось и как нужно измениться. Когда ребенок ударяет другого, мы помогаем ему понять ситуацию и вернуться к творчеству вместе с другими детьми.

Знание познавательного развития увеличило наше понимание детей, но некоторые люди неправильно понимают взаимоотношения между познавательным развитием с одной стороны, и формированием и работой совести, с другой.

Пиаже описывает познавательное развитие как процесс возрастающих интеграции и дифференциации, который ведет к возникновению новых способностей и увеличению понимания.

Начиная с формирования простых моторных и сенсорных паттернов, которые встраиваются в более сложные познавательные структуры, возникает постоянная символическая репрезентация внешнего

мира. Ребенок больше не пребывает главным образом в потоке эмоций и сбивающих с толку сопоставлений. Позднее у ребенка увеличиваются способности понимать происходящее в мире — и вот тогда мы видим значительное развитие в мышлении и рассуждении. Ребенок движется от конкретного, анимистического³, эгоцентрического, или легалистического⁴ мышления к мышлению логическому, научному, абстрактному, относительному. Познавательное развитие (стремящееся к становлению активного ума, вооруженного силой для порождения, изменения и создания порядка в мире) — вот главное дело образования по Пиаже.

Колберг полагает, что совесть организуется вокруг главного морального принципа, на котором человек основывает свои моральные рассуждения. Он исходит из постулата, что совесть проходит в развитии определенные стадии. Первая и наиболее элементарная стадия совести организована вокруг принципа послушания из страха наказания. Вторая основывается на интересе, тогда как третья в большей мере зависит от получения похвалы или поддержки. Четвертая связана с законом и порядком, в то время как пятая представлена в терминах взаимно выгодного социального договора. Шестая (последняя) стадия основывается на подчинении всеобщим этическим принципам. Для определения типа совести Колберг использует тесты на моральные суждения. Для продвижения людей вверх по шкале делались попытки научения этим принципам и их

³ Анимизм (от лат. *anima* — душа) — система представлений о существовании у всех и всего в живой и неживой природе души как всеобщего независимого начала (В.К.)

⁴ Здесь: неспособного переходить от одной точки зрения к другой (В.К.)

применению.

Изучение познавательного развития привело некоторых исследователей к заключению, что маленький ребенок, у которого нет способности полного понимания и логического рассуждения, не может вести себя этично, и с ним надо обращаться иначе, чем со взрослыми, до тех пор, пока все необходимые познавательные процессы не разовьются полностью.

На самом деле это не так. Даже очень маленькие дети спонтанно проявляют любовь-заботу. До тех пор, пока они не подавлены взрослыми, они естественно, без принуждения дружелюбны и честны. Им нравится, когда с ними обращаются справедливо, и временами они могут жить в соответствии с высочайшими этическими принципами, которые они, однако, не могут объяснить словами.

Они могут делать это, потому что действия совести не зависят всецело от познавательного развития. Совесть основывается на объединении личностно пережитого понимания «Я» и «мира» в «я-в-мире». Это объединение Я и других определяет интерпретацию опыта, формирование значений, принятие решений и характер стратегий в отношениях.

Поскольку совесть строится на этих отношениях, подходы, которые пытаются выработать совесть через обучение убеждениям и моральным принципам, или подходы, делающие акцент на тренинге логических рассуждений или использующие разъяснение ценностных ориентации, в корне неэффективны. Они могут увеличить личностное знание или понимание различных ситуаций, но не могут изменить структуру совести. Они не изменяют личностное восприятие себя или мира и не увеличивают навыки межличностного

общения. Моральное развитие делают возможным не логическая способность или интеллектуальное знание, а принадлежность и соединение.

Некоторые современные техники поощряют взрослых воспитывать детей без «человеческой связи». Эти подходы к детям разделяют недостатки все более явно заходящего в тупик современного ума: лишенный корней индивидуализм, ищущий собственной выгоды, собственных удовольствий, собственной свободы выражать враждебность и сосредоточенность скорее на технологии, чем на человечности. Концепция личности в таких подходах слишком узка и фрагментарна.

Один из подходов основан на идее, что оставляя детей в покое и не вмешиваясь, мы позволяем им научиться разрешать их проблемы и осознавать здоровую мораль. Подобная рационализация часто используется для оправдания лени взрослых. В лучшем случае это превращает воспитателя в сторожа или сиделку. В худшем — создает среду «человек человеку волк». Мы не в состоянии допустить, что дети могут обнаружить то, что для них важно, в вакууме, где взрослые держатся в стороне. Не могут дети и выбрать то, что они не пережили.

Мы верим, что дети нуждаются во встрече со взрослыми как с присутствием в их энтузиазме для сотворчества, как с людьми, которые их глубоко любят, понимают и преданы их человечности и созданию Культуры Справедливости. Подобные встречи с интересными и волнующими людьми интериоризируются, и этот способ движения навстречу людям становится одной из стратегий совести во взаимоотношениях.

Другой техникой является отталкивание от идеологии и логики. Достаточно лишь взглянуть на огромные человеческие несчастья XX в., чтобы увидеть,

что крайне рациональные и последовательные идеологии были способны к систематическому уничтожению или унижению огромного числа людей. Тогда критический вопрос касается цели, ради которой мы собираемся использовать наш разум. Встречи с другими и участие в создании Культуры Справедливости необходимы для обретения чувства принадлежности и уз, которые связывают разум с человечностью.

Третья, широко используемая, техника состоит в поведенческой модификации и заключении поведенческого контракта. Они могут научить поведению и создать побуждения для прогресса. Теория научения помогает нам понять, как важно уделять детям необходимое внимание. Но, как и в случае логического подхода, мы должны посмотреть, какие достижения она предполагает и как влияет на совесть. Если целью является уступчивость, то взрослые становятся техниками-бихевиористами, которые контролируют награды и манипулируют желательными ответами. Если целью является личность, то нашим методом становится встреча друг с другом как личностями, разделение энтузиазма, отношения любви и понимания, бытия с целостностью, сотворчество.

Различие между формированием совести и типом личностного существования, поддерживаемого этими двумя подходами, очень существенно.

Считая, что объединение Я и мира является определяющим для совести, мы приходим к выводу, что совесть отбирает этические принципы, которые она использует, скорее, чем наоборот. Если мы верим, подобно Колбергу, что совесть контролируется этическими принципами, то становится трудным объяснить, почему один и тот же человек со

специфическим типом совести, ведет себя по-разному в разное время и в разных ситуациях. Если же совесть основывается на объединении Я и мира, то такое различие действий можно понять. Когда ребенок чувствует, что его ценят, и переживает мир как безопасное и интересное место, то результатом может стать поведение, соответствующее высоким этическим принципам. Когда ребенок чувствует себя покинутым и отвергнутым и переживает мир как опасный, то более вероятно поведение, мотивированное страхом, эгоизмом или гневом.

Мы не считаем рост совести серией количественных скачков от одного этического принципа к другому; мы также не верим, что развитие всегда движется к более эффективным формам совести. Совесть становится более стабильной, стойкой и моральной по мере того, как понимание личностью собственной ценности углубляется, компетенция в отношениях с другими увеличивается, понимание мира становится более интуитивным и происходит осознание основания, из которого происходят «Я» и «Другие», освобождающее личность от контроля внешних событий и социального давления. Более подробно мы рассмотрим понятие ребенка как «я-в-мире» в следующей главе о жизненном мире.

Кроме понимания того, как может быть развита здоровая совесть, часто необходимо понимать разбалансированную совесть. Она строится совсем на другом объединении Я и мира, с другими целями во взаимоотношениях. Понимая это, воспитатель сможет лучше работать с ребенком, имеющим подобную совесть. К тому же воспитатель может оценить предложенные методы пребывания с детьми. Он может избегать в воспитании действий, способствующих

разбалансированным и самоограничивающим формам совести.

Самоограничивающая и деструктивная совесть

Наказывающая совесть — это попытка напуганного и подверженного опасностям Я справиться с враждебным и разрушительным миром. Такая совесть держится на страхе и озабочена, прежде всего, тем, как избежать наказания или, когда ее обидели, отомстить, обижая другого. Отбивающаяся, посылающая проклятия совесть кричит: «Не делай этого. Если сделаешь, то тебе попадет». Ложь, очернение других и самообман необходимы для избежания или уменьшения наказания и вины. Справедливость понимается как наказание или отмщение. Она лишена сострадания или примирения. В присутствии других, обладающих высшей властью, наблюдается пассивная конформность, а когда другие слабее — угнетение и эксплуатация.

Параноидно-пессимистическая⁵ совесть больше заинтересована в поддержании параноидного взгляда на мир и в использовании идентификации с «невинной

⁵ Термин «параноидное» (мышление, расстройство личности) в американской психиатрии согласно DSM-III-R описывает установку подозрительности и недоверия к другим, уверенность в преследовании или недоброжелательном отношении со стороны других, но без бреда и галлюцинаций; в русской психиатрии в таких случаях обычно используется термин «паранойальное». В данном контексте кажется более удачным, следуя S.Rosenzweig, использовать выражение «экстрапунитивная совесть» как описание склонности возлагать вину и ответственность за происходящее на других (В. К.)

и беспомощной жертвой» для оправдания собственного поведения, чем в проявлении инициативы жить конструктивно вместе с другими или эффективно справляться с несправедливостью. Она строится на социально разрешенном самообмане. Личностная ответственность за происходящее отрицается, а невинность защищается: «Я ничего не делал; это их вина». Другие часто провоцируются. Когда они соответственно отвечают, то подвергаются несправедливым гонениям. Страх утраты самоуважения или того, что в ответ на фрустрацию ярость станет бесконтрольной, заставляет параноидно-пессимистическую совесть придти к заключению: «Лучше и не пытаться. Это не сработает». От конструктивных усилий она отказывается, а для выхода гнева по поводу собственного бессилия и для построения самоуважения ищет козла отпущения.

Совесть, ориентированная на других, объединяет слабое, зависимое Я с миром, который видится, как способный обеспечить удовлетворяющее отношение. Основные направления этой совести: «Не делай ничего, что может других заставить отвергнуть тебя; постарайся наверняка доставить удовольствие тем, кто может дать тебе то, что ты хочешь». Похвала ищется, а неодобрение или отвержение вызывают страх и избегаются. Конформность — основной способ существования, но когда отношение под угрозой, то прорываются разрушительная зависть и соревновательность. Из-за того, что личности не хватает независимой целостности, созидательная энергия самоактуализации подавляется, и у нее нет силы противопоставить себя несправедливости в отношении себя или других.

Эксплуататорски-оппортунистическая совесть использует мир в своих целях. Она спрашивает: «Что в

этом есть для меня?», и следует основным директивам: «Я первый» и «Делай свои собственные дела». Необходимое берется, желательное безответственно используется. Права и возможности других игнорируются. Воровство, угрозы, надменность, отрицание законной власти, отказ от признания ответственности или заключения обязательств и самообманывающее чувство преследования — вот проявления такой совести.

Разъединенная совесть стремится запрограммировать плохо объединенное и плохо понимающее себя Я с «мудростью», присущей другим людям. Она не в состоянии претворить в дело то, что сама говорит, т. к. ее убеждения и сила, которая управляет Я, разобщены. Такая совесть, в действительности — «притворная совесть», состоящая из непонятных слов, ложных суждений и нетворческой рутины, а не из полноты сердца, ума и силы. Она ригидно следует механически заученным или нетворчески воспринятым от окружающих этическим принципам. Они часто используются, чтобы спрятать скрытые мотивы или обмануть других. Творческая жизнь, отрицаемая для себя, отрицается и для других. Такая совесть говорит: «Совесть — это что-то, что мне может быть дано. Я не участвую в ее развитии, и от меня не ждут, что я буду жить так, как я говорю».

Как возникает самоограничивающая и разрушающая совесть

Дети формируют совесть, которая может наилучшим образом справиться с окружающей их реальностью и интериоризировать поведение, моделируемое

значимыми взрослыми. Они становятся учениками того опыта, который переживают. Стало быть, создаваемая взрослыми для детей реальность и методы, которыми взрослые пользуются для управления чувствами детей и разрешения межличностных проблем, являются наиважнейшими.

Когда взрослые намеренно бьют ребенка, унижают его или угрожают ему, главной заботой детской совести становится избегание наказания. Они снабжают ребенка моделью того, как действует карательная совесть, которую ребенок скопирует и позднее интериоризует. Опыт ребенка в понимании справедливости ограничен наказанием и мщением. Ребенка подталкивают к развитию обуздывающей и осуждающей карательной совести и усвоению поведения, ведущего к поддержке этого.

Параноидно-пессимистическая совесть — это ответ на бытие, постоянно нарушаемое другими и на подкрепление значимыми взрослыми того, что ребенок — «невинная и беспомощная жертва», заслуживающая жалости и особого обращения. Такие взрослые слепо принимают сторону ребенка в конфликте, игнорируя вклад ребенка в проблему и поддерживая параноидный взгляд на мир, не позволяющий ребенку конструктивно жить с другими. Поддержание ребенка в убеждении, что он является «жертвой», отличается от оказания ребенку необходимой поддержки и защиты, когда он переполнен чувствами или унижен.

Когда взрослые полагаются на похвалу, они могут подтолкнуть ребенка к подавлению подлинного Я и побудить деструктивно приноравливаться к одобрению или сореэноваться за него.

Это поощряет развитие ориентированной на других совести — особенно, когда взрослые не одобряют

независимых и инициативных действий. Признание и празднование ребенком собственных достижений существенно отличается от похвалы взрослого за то, что он «хороший» или действий под его команду. Взрослые, которые огорчаются, когда ребенок требует справедливости, или не поддерживают ребенка в отстаивании себя при несправедливом обращении и недовольстве других взрослых, тренируют ребенка в пассивности и ориентировке на других.

Эксплуататорски-оппортунистическая совесть поддерживается взрослыми, которые верят, что ребенок должен обладать абсолютной свободой делать то, что он хочет, даже если это обижает других, разрушает Культуру Справедливости или означает нарушение обязательств или неисполнение обязанностей. Иногда это смешивается с тем, что взрослые отождествляют себя с якобы несправедливо обиженными детьми или чувствуют жалость к ним и прощают им невыполнение обязанностей. Подкуп может вносить свой вклад в отношения — когда нет награды, нет и сотрудничества (подкуп надо отличать от заслуженной награды или платы ребенку за законченную работу).

Взрослые вносят склад в формирование такой эксплуататорски-оппортунистической совести и защищают детей от естественных последствий их поведения. Это учит ребенка, что он может быть безответственным, что ничего серьезного не произойдет, так как кто-нибудь всегда благосклонно вмешается, естественных неприятных последствий не произойдет, и у него всегда будет еще один шанс.

Системы поведенческого тренинга, использующие внешне навязанные награды, рискуют поддерживать ориентированную на других или эксплуататорски-оппортунистическую совесть. Обучение

«одобряемому» поведению — это совсем не то же самое, что создание возможностей для собственного любящего отношения ребенка: оно не поощряет формирование личного намерения жить тактично и конструктивно.

Разъединенная совесть является результатом попыток прервать ее развитие. Понимание и инсайт, развитые у одних, не могут быть перенесены на других — не прошедших через процесс развития совести. Работа над проблемой — это опыт, отличающийся от получения готового решения. Если нет глубокой любви, понимания других и развития способности быть с людьми, словам и предложениям или морали недостает личностного значения и мотивационной силы.

Что такое здоровая совесть: любяще-конструктивная совесть

В опыте жизни с трех и четырехлетками мы обнаружили девять видов деятельности, которые вносят вклад в развитие совести в этом возрасте. Человеческая совесть — все эти составляющие, работающие вместе. Совесть не является вершинным итогом присущих всем стадий развития, которые некоторые теории совести и морали предлагают для использования воспитателям. Каждый из этих девяти видов деятельности представляет собой функциональную жизненную активность, в которой дети развиваются и которой они могут управлять.

Эти девять видов активности мы описали и обосновали в этой главе объединенными в три группы функционирования.

1. *Совесть — это понимающая забота.* Совесть —

это забота, идущая от богатства чувств и намерений, понимания земного человека, с которым другие пытаются справиться. Это богатство субъективности.

2. *Совесть является конструктивной помощницей в установлении Культуры Справедливости — Культуры Справедливости в действии.* В данной главе это описывалось в понятиях «любовь, которая охватывает всех», «процесс становления», «свобода принятия решений», «защищая собственную целостность», «отстаивая справедливость ради кого-нибудь другого», «власть-вместе».

3. *Совесть — это работа с целостностью.* Она становится личностным центром и конструктивным участником культуры, имеющей историю, целостность и будущее. Работа с целостностью представлена в терминах «становясь личностным центром и реализуя способности», «честная внутренняя речь», «регулирование Я», «слыша зов возможности», «предпочитая высшее и лучшее», «работа с правдой» и «интериоризация значимых взрослых».

Богатство чувств и понимающее любовное отношение, помощь в установлении Культуры Справедливости, конструктивная работа над целостностью — все эти три момента и их содержание составляют совесть и то, как она растет.

От такой совести невозможно избавиться.

Глава 4. Ребенок — это жизненный мир

Ребенок всегда организует Жизненный Мир, в котором он живет и из которого действует. Из встреч со всем, что его окружает, ребенок организует уникальный личностный мир-для-жизни. Этот Жизненный Мир организован работой ребенка над своим ростом, перспективами воображения и значениями конкретных действий, людей и вещей.

Каждый ребенок — это проект мира. Он — Жизненный Мир, пытающийся осуществить себя через встречи, объединения и сотворение «большого мира», который включает и его. Он постоянно объединяет мир, в котором будет жить последующие несколько минут, равно как и мир, который наступит позднее. Он сам по себе жизненный мир.

Жизненный Мир ребенка не может быть дан ему кем-то другим. Каждый ребенок творит его из своего опыта, намерений и пробудившихся в нем значений. Главная функция воспитателя детского сада — помочь ребенку научиться хранить свой жизненный мир. Потому что ребенок и мир должны быть вместе.

Организирующие центры жизненного мира

Мы обнаружили следующие организующие центры Жизненного Мира детей:

Рост, над которым ребенок работает

1. Чувства по поводу себя
2. Люди и вещи в мире ребенка
3. Способы встречи с жизнью
4. Развивающиеся значения

5. Будущее

Знание этих организующих центров является основным в понимании ребенка. Вокруг этих центров группируется основное содержание Жизненного Мира ребенка.

Рост, над которым ребенок работает

Ребенок — это вера в жизнь. С момента рождения он двигает руками и ногами, работает ртом. Все системы включены. Он начинает двигаться в жизнь. Почти сразу он над чем-то работает. Он начинает разгадывать пугающий и волнующий мир, частью которого является он сам.

Чтобы помочь ребенку в какой-то конкретный момент, воспитателю необходимо обнаружить — над чем ребенок работает. А это не всегда очевидно. Часто потребности ребенка скрыты ложными знаками — такими, как избегание или враждебность. Когда ребенок охвачен этими чувствами, он существует в мире самопоражения. Это неприятный мир. Но ребенок не хочет, чтобы кто-то вместо него жил его жизнью. Он хочет только, чтобы ему создали возможность действовать.

Поведение некоторых детей трудно понять. Оно непонятно до тех пор, пока взрослый не видит — над каким моментом роста происходит работа.

Берт — подвижный трехлетка, поведение которого указывает на конфликты. Он никогда не дерется с другими детьми, но будет хватать игрушки и убегать на другую половину комнаты прежде, чем потеря обнаружится. Часто, если он думает, что его никто не видит, он ломает игрушку. Во дворе он выбрасывает

игрушки за забор после того, как поиграет. У него достаточная сила Я, но он не играет с другими детьми.

Вначале я думала, что Берт не научился контролировать свои импульсы. Но, в конце концов, две беседы с ним дали мне ключ к росту, над которым он работал.

Дождливым днем я веду группу детей в зал кататься на маленьких самокатах. Берт сияет от радости, когда он на большой скорости катается по залу. Вдруг он останавливается.

Берт: «Миссис Снайдер, вы знаете, мой брат не может делать так. Он не может бегать». (У Берта есть девятилетний брат-калека, который передвигается в инвалидном кресле. Берт никогда раньше не говорил о брате).

Мис-с С: «Да, Берт, твой брат — калека, и он не может бегать и играть и получать удовольствие как ты, не так ли?»

Берт: «Ник всегда в своей каталке».

Мис-с С: «Это печально, что Ник не может бегать и что другим приходится ухаживать за ним».

Берт: «Да».

И он уезжает кататься на самокате.

Вторая беседа случилась несколькими неделями позже. Дети в ванной комнате. Один из детей замечает, что у Вуди на штанишках пуговица с Винни-Пухом. Все дети восхищаются ею.

Берт: «У меня нет пуговицы с Винни-Пухом».

Мис-с С: «Тебе нравится пуговица Вуди, Берт?»

Берт: (с завистью) «У меня нет. А у Ника есть».

Мис-с С.: «У твоего брата, наверное, много всяких

вещей, Берт?»

Берт: «У него много игрушек».

Мис-с С: «Больше, чем у тебя, Берт?»

Берт: «Да, у него много». (С сильным чувством).

Мис-с С: «Берт, ты ведь знаешь, что Ник — калека и вынужден все время находиться инвалидном кресле».

Берт: «Он не может ходить».

Мис-с С: «Когда человек не может ходить, ему нужно много игрушек»

Берт: «Да».

(Его лицо становится расслабленным и мягким).

Постепенно разрушительное поведение Берта исчезает. Он может играть со сверстниками. В день его рождения родители постарались, чтобы он получил подарки, которые были для него важны. Он принес игрушки в детский сад и играл вместе с другими детьми. Они бережно отнеслись к его игрушкам, что вызвало у него добрые чувства.

Пока Берт чувствовал, что брата предпочитают, его Жизненный Мир состоял из нежеланного, отвергнутого Я, стремящегося протестовать и мстить несправедливому миру. Это влияло на все его поведение. Его стратегией было ломать игрушки Ника, когда никто не видит, и быстро убежать. Такие восприятие и стратегия блокировали взаимоотношения и мешали правильному пониманию его родителями.

Берт работал над взаимоотношениями с матерью и отцом. Он отчаянно хотел быть близок с ними и в своей незрелой манере говорил: «Посмотрите на меня. Я тоже ваш сын. Я хочу быть вашим сыном. Мне нужны игрушки. Мне нужна любовь.» То, что у Ника было много игрушек, означало для Берта, что его не любят. Я помогла ему увидеть, что потребности Ника в игрушках соответствовали его нуждам и его физическому

недостатку. Это вовсе не означало, что Берта не любили. Его чувства по поводу обоих родителей и его самого изменились, создавая возможность для него организовать более конструктивный Жизненный Мир.

В каждом ребенке есть нечто, побуждающее его бороться не только за выживание, но и за осуществление себя, за то, чтобы кому-то принадлежать, быть близким. Он постоянно работает над этим. Потребность осуществить себя и находиться во взаимоотношениях заставляет его постоянно перестраивать Жизненный Мир. Когда ребенок не находится во взаимоотношении, воспитатель должен спросить себя — почему? Что мешает ребенку? Воспитатель может быть очень полезен ребенку в отношении его сегодняшних потребностей, — в противном случае он будет реагировать только на симптомы.

Ллойд — чрезвычайно замятый маленький мальчик с сияющим счастливым лицом. С первой минуты в детском саду он в постоянном движении. Если он попадает в неприятность, то оставляет эту ситуацию и находит еще кого-нибудь для игры.

В конце первой недели его мама говорит, что Ллойд очень счастлив в детском саду, но приходит домой усталым и долго спит. Позднее мы узнали, что Ллойд болел, когда был младенцем. Врач вставлял трубочку в его мозг для откачивания жидкости, чтобы давление не поднялось и не разрушило ткань мозга. Он также носил специальную обувь для помощи недоразвитым мускулам ног.

Ллойд вынужден был во многом догонять и он торопился сделать это. Как только мы поняли рост, над которым он работает, мы смогли помочь его очень пытливому уму. До тех пор, пока мы не увидели те

громадные усилия, которые он делал, в центре нашей работы с ним были попытки ослабить его «бешеную» энергию.

Рост, над которым ребенок работает, всегда является важным фактором в его поведении. Это постоянный организатор его Жизненного Мира и стимул его активности.

Чувства по поводу себя

Чувства ребенка по поводу себя также организуют его Жизненный Мир. Они определяют климат и погоду этого мира.

Картина переживания себя всегда является центром мира, который ребенок соединяет с жизнью. Когда чувства по поводу себя очень плохи, возникает тенденция действовать компульсивно, стремясь нарушить игру или статус другого ребенка. Или ребенок уходит в себя, воспринимая себя как слабого, нежеланного, жертву. Он старается организовать мир, который бы симпатизировал ему. Его деморализация приводит к тому, что он все делает равнодушно. Ему становится скучно. Когда больше нет удовольствия быть собой, мир становится скверным и удушливым. Когда чувства ребенка по поводу себя дурны, весь мир дурен. Если он не любит себя, то едва ли может любить других. И наоборот. Свободный уважать себя, ребенок может объединять наполненный уважением мир.

Самооценка

Все переживания оставляют память в структуре

чувств ребенка. Самооценка — это смесь тех способов, которыми жизнь касается ребенка. Оно приходит из его переживаний оценки значимыми людьми и из реализации того, к чему ребенок способен.

В пятницу первой недели занятий Бетти вприпрыжку вбегает в комнату. Я сижу на полу, и она садится мне на колени.

Бетти: «Понюхайте, понюхайте меня, я больше ничем не пахну».

Мис-с С: (немного озадаченная, почему это важно для нее) «Бетти...»

Бетти: «Я надевала мою новую желтую ночную рубашку, я не обмочила постель, я ничем не пахну».

Я хотела сказать, что это хорошо и что она научится тому, чтобы ее постель была сухой. Но она продолжала говорить. Она прижалась к моему носу.

Бетти: «Понюхайте меня, понюхайте меня. Я больше ничем не пахну». (Она вприпрыжку убегает играть).

Все шло хорошо до следующей пятницы, когда Бетти не пришла. Ее мама объяснила, что Бетти опять обмочила постель, и она сказала Бетти, что если она недостаточно взрослая, чтобы не мочиться в постель, то, значит, она недостаточно взрослая, чтобы ходить в детский сад.

Что делает подобное обращение с чувствами Бетти по поводу ее собственной ценности? Один изолированный эпизод может не повредить ребенку. Но если это продолжительный способ отношений, ее представление о себе будет постепенно самообесцениваться.

Что это может сделать с ее силой по формированию энергичного Жизненного Мира? Пойдя в первый класс, не будет ли она чувствовать, что с ней что-то не в порядке, что она — это прежде всего неприятный запах.

Самооценка ребенка может быть чувством слабости и уверенности, что другие дети лучше. Она может быть чувством, что мир враждебен и единственный способ выжить — захватить инициативу первого удара. Или она может быть чувством своих возможностей — чувством, что жизнь хороша.

Карл — трехлетний мальчик, чьи представления о себе и чувства по поводу себя изменились в течение года. В начале года он был агрессивным и шумным, действовал грубо и неуступчиво. Но на самом деле он был слаб и испуган. Он постоянно попадал в неприятные ситуации. Но если ребенок протестовал и сильно суетился, то Карл отступал, говоря: «Извини», как будто это было надежным выходом. К весне благодаря многим успешным игровым ситуациям, он обнаружил, что может доверять активным мальчикам и сохранять свое достоинство. Его самооценка изменилась.

Однажды весенним утром все дети играют во дворе, в то время как я накрываю стол для сока. Карл входит и наблюдает. Он облокачивается локтем на стол и говорит задумчиво.

Карл: «Знаете, мне нравится этот стол, мне нравятся эти стулья, мне нравятся умывальные раковины. Мне нравится все в этом детском саду.»

Мис-с С: «Я рада, что тебе нравится наш детский сад, Карл, мне нравится, что ты ходишь в наш детский сад».

Карл: «Знаете, когда-то давно я играл только с одним

мальчиком сразу. Но это было раньше, чем я узнал этот хороший детский сад».

Мис-с С: «Сейчас ты любишь ходить в детский сад и играть со многими детьми».

Карл: «Да».

Теперь Карл включил всех детей детского сада в число своих друзей и чувствовал себя хорошо с ними. Он любил себя. Он чувствовал себя сильным.

Когда ребенок чувствует себя хорошо, он может без усилий выдержать даже серьезные испытания.

Весной некоторые из детей делают бумажных змеев и запускают их во дворе. Карл очень доволен, когда бежит со своим змеем, а он летит за ним. Потом я вижу его стоящим на крыше трейлера. Держа змея, он прыгает и падает на живот. Его рот набит грязью, а нос кровоточит. Он оглядывается, улыбаясь.

Мис-с С.: «О, Карл! Тебе надо было приземлиться на ноги».

Карл: «Но у меня змей».

Мис-с С: «Карл, у тебя змей, но он не может выдержать тебя. Даже парашютисты приземляются на ноги».

Мы идем умываться. Затем он берет змея и опять идет играть.

Это было большим контрастом по сравнению с тем временем, когда он чувствовал себя слабым, а каждый небольшой удар заканчивался долгим плачем.

Компетентность и сила ЭГО⁶

Сила Эго тесно связана с самооценкой. Сила Эго — это внутренняя власть, происходящая из многочисленных опытов — таких, как «Я могу», «У меня есть возможность», «Я нахожусь во взаимоотношении».

Обучение ходить, ездить на трехколесном велосипеде, быть желанным для друзей зажигает внутренний свет уверенности в себе. Каждый успех прибавляет силы, которой достаточно для следующих попыток достижения. Это позволяет ребенку в процессе попыток много раз выстоять под ударами.

Ребенок, который обладал свободой исследования, когда учился ходить, склонен быть уверенным в себе. Те дети, которых держали в манеже и наказывали, если они пытались выбраться, склонны воздерживаться от активных действий. Другие, которых слишком контролировали, могут обладать выработанной потребностью доминировать во всех ситуациях или избегать близких взаимоотношений из-за страха быть подавленными. Дети сильно различаются по выраженности силы Эго, когда они приходят в детский сад.

Весенним утром Робин подбегает к воспитателю-практиканту.

Робин: «Посмотрите, маленькие листочки

⁶ «Его» — Я. Мы сохранили термин «Эго» как отличающийся от «Я — self», используемого в других местах книги. Если self — это Я, в котором подчеркнута его «самость», «самособойность», то Ego — сознательное Я, воспринимающее и объединяющее (в той или иной мере) мотивы и побуждения, диктуемые «Super-Ego» (сверх-Я) и Id (Оно) по З. Фрейду (В. К.)

появляются, тепло, я собираюсь накопать червей, и вы можете мне помочь. Я собираюсь играть в аллигатора и тигра. Вы можете быть маленьким... нет, папой тигром». (И он убегает, чтобы начать еще что-нибудь).

Вот мальчик, который осознает мир вокруг него, замышляющий различные дела, стремящийся к социальным отношениям. Но блестящий ребенок — не всегда компетентный ребенок.

Элвин — трехлетний мальчик, маленький для своего возраста. Он блестящий мальчик и говорит на двух языках, но не может играть с другими детьми или игрушками. Однажды утром он смотрит на маленький грузовик.

Элвин: «Грузовик желтый, миссис Снайдер». (И не думая касаться его).

Мис-с С: «Он желтый, Элвин, но он может перевозить большой груз кирпичей для строительства домов. Посмотри, вот так». (Я строю дорогу для грузовика, он наблюдает, но не трогает грузовик).

Элвин не переживает игрушки как что-то, с чем играют. Чтобы научить его названиям цвета, использовались изображения игрушек. Когда я посетила Элвина в его доме прошлой весной, у нас установились хорошие взаимоотношения. Его мама сказала мне, что они не преуспели в воспитании гигиенических привычек, но она была уверена, что они добьются этого к осени.

Когда начались занятия, Элвин пришел одетый в две пары штанишек: верхние и специальные с прокладками и пеленками. Он продолжал каждое утро пачкать штанишки. Жидкое содержимое его кишечника сбегало

по ногам и на обувь. Это то, что невозможно не заметить — особенно в группе, где другие дети могут относиться к нему как к младенцу. Но это не беспокоило его. Понадобилось две недели, чтобы помочь ему научиться опорожнять кишечник в туалете. Каждое утро, как только он приходил, мы шли в туалет.

Мис-с С: «Элвин, давай пойдем в туалет, чтобы ты не опорожнил кишечник в штанишки». (Он охотно идет со мной).

Мис-с С: «Опорожняйся в туалете, Элвин, чтобы ничего не было в твоих штанишках».

Я обнаружила, что в первый раз, когда мы пошли в туалет, он не опорожнил кишечник. Если я вела еще раз через 15 минут, он делал это, но чаще просто сидел, ничего не делая, и повторял то, что я говорила ему.

Элвин: «Опорожни кишечник в туалете. Миссис Снайдер не нравится чистить штанишки». (Он мог смеяться, но ничего не делал).

Все следующие дни по утрам я особенно тщательно создавала ему возможности делать то, что он хотел, чтобы он почувствовал, что он для меня что-то значит, и у нас поддерживались хорошие отношения.

В конце концов, однажды утром он опорожнил кишечник в туалете.

Элвин: «Миссис Снайдер, миссис Снаyder. посмотрите! Это в туалете».

Мис-с С: «Элвин, ты сделал это в туалете! Теперь ты знаешь, как это делать!» (Он подпрыгивает от возбуждения).

Хорошее чувство перешло на другие виды активности. Этим же утром он пошел к кубикам, построил дорогу и начал играть с грузовиком. Сила Эго прибывает с каждым новым достижением. В один из дней он борется со своими подтяжками.

Элвин: «Эти старые подтяжки надоели. Они все время расстегиваются. Они мешают. Я могу держать штанишки».

Мис-с С: «Правильно, Элвин, ты уже устал от того, что тебе мешает».

У Элвика была очень маленькая сила Эго, когда он пришел в детский сад, но когда ему дали возможность и немного помогли, он принял свой Жизненный Мир и оказался способным к контролю. Чем большего успеха он добивался, тем большую силу Эго он имел для следующего шага.

Идентичность

Идентичность — это открытие, которое человек делает, когда говорит: «Это я. Я неповторим и ценен. У меня есть будущее».

Однажды утром Рон и Джилл играют, изображая Геккль-берри Хаунда и Йога Бие. В то время, когда мы льем сок, мы разговариваем.

Рон: «Я Геккльберри Хаунд, лучше я сниму мою ковбойскую шляпу»,

Рон: (позже, с чувством удовлетворения) «Миссис Снайдер, я больше никто. Я просто Рон».

Мис-с С: «Хорошо быть Роном, не так ли? Ты знаешь, что в целом мире нет больше никого, кто был бы похож на тебя?» (Он кажется удовлетворенным).

Джилл: «И я больше не кто-то. Я просто Джилл. Есть ли кто-нибудь еще, как я?»

Мис-с С: «Нет, Джилл, в целом мире нет больше никого, как ты».

Каждый ребенок в детском саду спрашивает, есть ли кто-нибудь как он или она и каждому ребенку надо сказать, что в целом мире нет никого похожего на него. Сказав это всем по очереди, я заключаю:

Мис-с С: «Не чудесный ли это мир! В нем нет даже двух одинаковых людей».

Через свои действия маленький ребенок постоянно задает самый решающий вопрос жизни: «Кто я? Действительно ли вы любите меня? Как вы думаете — какой я человек? Хотите ли вы, чтобы я вырос? Могу ли я делать то, что я хочу, или это неправильно? Это я прогоняю других или они меня не любят? Делаю ли я то, что нужно, или я плохой?»

Идентичность зависит также от того, принимает ли ребенок то, что он девочка или мальчик. Цель каждого мальчика, и каждой девочки — хорошо чувствовать себя как представителя своего пола и быть свободными войти в мир на равных.

Девочки кажутся получающими больше удовольствия от игр с домашней утварью, потому что они наблюдали своих матерей, когда те ведут домашнее хозяйство. Некоторым мальчикам нужна помощь в принятии правильности того, что они получают удовольствие от ухода за куклами и игры в дом.

Некоторым девочкам требуется помощь в том, чтобы они разрешили мальчикам играть в домашнем уголке. В начале года игра сводится к приготовлению пищи, кормлению и купанию младенцев. По мере того, как мальчики включаются в игру, возникает большое количество семейных игр, в которых опробуются различные роли. Обычно игра включает маму, папу, младенца, а иногда сиделку, старшую сестру или двух и братьев.

Некоторым девочкам необходима помощь в том, чтобы играть не только в домашнем уголке. Девочкам необходимо развивать силу, потому что это тоже часть женской роли. Девочки нуждаются в поддержке, чтобы забираться на высоту, строить из кубиков, играть с мячом, бегать, кататься на велосипеде, играть с глиной, копать червяков, быть не только няней, но и доктором, по очереди быть машинистом в поезде. Некоторые названия игр делают их неудобными для девочек.

Джилл: «Я девочка-ковбой».

Салли: «Дай мне шляпу. Я хочу быть пожарником».

Девочки не должны чувствовать себя исключенными из деятельности только потому, что они девочки.

Некоторые мальчики нуждаются в помощи, чтобы обрести требуемую для маскулинности⁷ силу. Это дает мальчику возможность бороться и поддерживать свое достоинство в общении с мальчиками его возраста.

⁷ Маскулинность и фемининность — используемые в психологии обозначения мужественности и женственности; они «очищены» от возможных двусмысленностей, обязанных языку. Так, очевидно, что в русском языке «мужественная женщина» и «маскулинная женщина» — не одно и то же. Подробнее см. «Воспитателю о сексологии» (В. К.)

В спортивном азарте Джек, самый маленький мальчик в детском саду, нападает на Роя, самого большого и счастливого, и сбивает его с ног. Рой удивлен, и чтобы защитить себя, бьет Джека в лицо.

Мис-с С: «Джек, ты хочешь играть с Роем? Рой, Джек учится бороться. Он хочет получить удовольствие, а не удар в лицо». (Рой понимает и они продолжают. Затем Джек, довольный своим успехом, бьет Роя в лицо).

Мис-с С: «Эй, Джек, без ударов в лицо».

(Рой улыбается, Джек чувствует себя большим, и они продолжают бороться).

Мальчики нуждаются в том, чтобы развивать и чувствовать свою силу. Они также нуждаются в том, чтобы научиться контролировать ее. Дальнейшее развитие облегчается для мальчика, который чувствует свою возможность быть с ровесниками равным среди равных. Возможность карабкаться на деревья и рисковать — это строительство Эго. Важно быть компетентным во всем, что делают другие мальчики. Чувство безопасности возникает при успехах в играх и спорте.

Из слабого мальчика, которому трудно устанавливать взаимоотношения с мальчиками и который достигает эмоциональной безопасности рядом с воспитателем, вырастает не очень привлекательный мужчина. Если мальчик чувствует свою неадекватность, это слабое основание для превращения в мужчину.

В конце утренних занятий в детском саду мужчина-практикант начинает вытряхивать песок из обуви Кларка. Сразу же пять других детей садятся на край песочницы и вытряхивают песок. Фред — последний,

кто это сделал.

Фред: (очень слабым, ноющим голосом) «Я не хочу быть папой».

Практикант: «Никогда не хочешь становиться папой, Фред?»

Фред: «Да, им слишком много приходится делать».

Практикант: «Папам слишком много приходится делать, Фред?»

Фред: «Да».

Практикант: «Например, вытряхивать песок из обуви».

Фред: «Нет, например, прыгать из окон». (Он кажется огорченным).

Практикант: «Тебе не понравилось, как я играл на волынке сегодня утром, Фред?» (В этом месте беседы воспитатель-практикант потерял его, не поддержав тему беседы).

Фред: «Нет, мне нравится волынка». (Он очень обижен). «Я не чувствую, что я могу быть папой». (Фред уходит).

Фред работал над тем, чтобы стать мужчиной. Он пытался интегрировать это в свою идентичность. Но неприятные предчувствия вставали у него на пути. Мы не знаем, относится ли его ссылка на мужчин, прыгающих из окна, к какой-то особой ситуации, телевизионной программе или буквально воспринятой жалобе усталого отца. Должно быть, это захватило его чувства в тот момент и поэтому стало таким реальным для него. Воспитатель-практикант не сумел уловить переживаний Фредом того, что папы слишком много работают, не имеют удовольствий и, возможно, делают что-то саморазрушительное. Эта беседа дала нам ключ к тому, что Фред нуждается в помощи для построения

Эго и компетентности.

Быть маскулинным означает также участвовать в необходимой работе по поддержанию порядка в доме и заботе о детях. Мы помогаем мальчикам получить удовольствие от игры в домашнем уголке.

Мы не побуждаем мальчиков переодеваться в платья и не запрещаем этого. Платья могут быть привлекательны для мальчика, потому что они яркие, мягкие, из них можно сделать что-то еще. Но побуждение носить платье, так чтобы мальчик мог действовать, исходя из женской идентичности, может приводить его к чувству, что он — не мальчик, и что его воспринимают как девочку. Некоторые матери, поощряющие мальчика одеваться, как девочки, мешают и другим способам становления маскулинности. А потом они огорчаются или сердятся, если мальчик следует фемининной идентичности или использует ее, чтобы огорчить их.

Идентичность мальчика частично связана с его пенисом. Сензитивный мальчик с маленьким пенисом склонен обижаться на сравнения, сделанные другими мальчиками.

Кларк: «У Тима пенис маленький, а у меня большой».

Мис-с С: «У некоторых мальчиков большие пенисы, у некоторых — маленькие. Маленький пенис действует точно так же хорошо, как и большой».

Когда мальчики начинают хвастать своим пенисом, идя в туалет, я не хочу, чтобы девочки чувствовали себя хуже их, и поэтому говорю: «У мальчиков есть пенис, у девочек есть матка». Так как некоторые девочки чувствуют себя хуже из-за того, что матка не видна, я

поясняю: «Матка находится внутри, и поэтому младенец может расти в ней в тепле и безопасности».

И девочкам и мальчикам нужна помощь в принятии их биологической роли. Основные личностные потребности одинаковы. Каждый пол нуждается в утверждении. Девочка нуждается в том, чтобы чувствовать себя хорошо в качестве девочки. Мальчик нуждается в том, чтобы чувствовать себя хорошо в качестве мальчика. Это не происходит просто с наших слов. Это становится реальностью, когда приходит через переживание собственного опыта⁸.

Люди и вещи в мире ребенка

Каждый ребенок выбирает определенные вещи в своем окружении и делает их своим миром. Воспитателю необходимо знать, что включает ребенок в этот мир. В какой деятельности ребенок участвует? С кем играет? Кого избегает? Почему? Каких детей ребенок рассматривает как помощников в своих планах? Каких считает мешающими? Какие игрушки важны? Как ребенок их использует? Какими творческими фантазиями он охвачен?

Какие у него отношения со взрослыми? Как он чувствует свою семью и свое место в ней? Как он принимает своих братьев и сестер в отношениях с матерью и отцом?

Определение ребенком своего места в семье может быть причиной больших трудностей и требовать работы на протяжении всего года. Трудности обычно исходят

⁸ Воспитателю могут быть полезны в работе с детьми книги «Воспитателю о сексологии» и «О тебе» — см. указатель литературы (В. К.)

из двух источников. Ребенок не может делать то, что могут более старшие братья и сестры, и часто ощущает себя хуже них. Новый младенец в семье может стать причиной того, что ребенок чувствует себя оттесненным на второй план в привязанностях и внимании родителей.

Некоторые дети чувствуют себя ущемленными даже до рождения младенца. Одна девочка обижалась на еще неродившегося малыша потому, что он ходил на работу вместе с мамой. Другая хотела малыша, но все время чувствовала, что родители хотят мальчика. Ей, очевидно, казалось, что с ней что-то не в порядке, раз родители так сильно хотят мальчика.

Анабел: «Если родится девочка, то я скажу вам, миссис Снайдер, но если мальчик...» (Она сжимает кулак и машет им).

Ее родители не понимали, каким глубоким было это чувство. Когда родился мальчик, то с самого начала у Анабел появились трудности.

Другой мальчик испытывал настоящие личностные страдания во время трудной беременности его матери.

В один из дней Фред говорит и даже кричит хнычущим голосом. Его мама «болеет», и ребенок должен вот-вот родиться.

В домашнем уголке вместе с Фредом у стола еще трое детей. В центре стола маленькая кукла. Фред берет куклу и с неподдельным волнением в голосе говорит: «Давайте съедим младенца. Я съем голову. Ты съешь ногу. Ты съешь руку». Другие дети продолжают свои игры.

Фред: «Давайте съедим младенца. Я съем голову, ты

можешь съесть ногу. Ты ешь руку. Давайте».

Никто не присоединяется к игре Фреда, поэтому он не продолжает. Эту ситуацию можно истолковать по-разному. Мне кажется, что Фред старался избавиться от младенца, который уже доставил много беспокойства, чтобы больше не было никаких неприятностей. В его голосе не злость, а настоящее волнение.

После рождения младенца старший ребенок часто чувствует, что младенца предпочитают ему. Мама теперь отдает всю любовь и время новорожденному. То место, которое он занимал в семье, теперь занимает младенец. Родители уже не принадлежат ребенку. Ласки дарятся кому-то другому⁹.

Чувства лишения и отверженности перемешиваются в ребенке. Но что хуже всего — разбивается жизненный мир ребенка. Многое из того, что все время поддерживало его как личность, отступило — включая доверие к родителям и другим людям и зависимость от них и даже чувства по поводу себя самого. Многие из возможностей ребенка разрушаются. Желание отомстить может быть обнадеживающим стремлением ребенка выжить. Неправильно называть его

⁹ Столкнувшись с подобными переживаниями у детей (помню пытавшихся задушить младенца подушкой и т. д.), я предложил в 70-х г. г. такой способ. Когда плод начинает шевелиться, в структуре ответа на вопрос ребенка «Откуда берутся дети?» или, возвращаясь к этой беседе, полезно дать ребенку положить руку на живот матери и почувствовать шевеление будущей сестры или брата. Первая — быстро преходящая — реакция: не лишнее испуга изумление. Но потом каждый день, а то и несколько раз в день, ребенок стремится положить руку на живот матери: «Все ли в порядке? Как он (она) там. Ребенок эмоционально «вынашивает» младенца вместе с матерью. Мне не приходилось видеть за почти 20 лет, чтобы этот прием (при надлежащем его проведении) не «работал». (В. К.)

«ревнивым».

Ребенку надо помочь собрать новый Жизненный Мир. Прошлый Жизненный Мир больше невозможен. Ребенку нужно чувствовать, что его любят, даже если любовь и забота распространяются и на новорожденного. Сила Эго ребенка нуждается в восстановлении через опыт, увеличивающий чувство компетентности. Ему мало обнять новую игрушку — нужно, чтобы его мир расширился. Жизнь должна открываться перед ребенком новыми возможностями будущего, потому что будущее является решающей частью Жизненного Мира любой личности.

Часто ребенок, у которого есть старший брат или сестра, идентифицирует себя с ними, когда младший занимает его место. Это может помочь ему принять новый мир семьи. Мальчик нуждается в том, чтобы чувствовать, что он может стать старшим братом, а девочка — что она может стать старшей сестрой. Для ребенка с достаточной силой Эго это не очень трудная проблема.

Тем не менее, для некоторых трех- и четырехлетних детей, которые уже почувствовали, что они не могут делать то, что могут старшие брат или сестра, это трудно. Когда они пытаются и не достигают такого же успеха, как старший, они переживают свое отличие и скорее прекратят попытки, чем станут выглядеть неудачниками, особенно если новый уровень выполнения навязывается им. 4-летний малыш сказал мне как-то, когда я проходила мимо него по тротуару: «Но я не хочу ждать, когда вырасту, чтобы кататься на роликовых коньках». Это выглядит так легко, когда он наблюдает за катанием брата или сестры. Но каждый раз, когда он пытается, ролики выскальзывают из-под него.

Мы в детском саду говорим о младенцах — о том, как они беспомощны. Они не могут сидеть. Они ходят в штанишки. Их нужно кормить. Они не умеют разговаривать. Они не могут сами одеваться, гулять или куда-то идти. За младенцами нужен большой уход. Через некоторое время они смогут ходить и заботиться о себе. Мы говорим о том, что дети из детского сада когда-то тоже были младенцами, и о том, как их мамы и папы вынуждены были все делать для них. Но теперь они могут многое из того, что младенец не может. Они даже могут ходить в детский сад. Конечно, есть риск переоценить беспомощность младенца, так как младенцы растут и становятся силой, с которой приходится считаться. Роль каждого человека в семье должна обсуждаться. Ребенку необходимо знать, что его папа делает дома и на работе. Детям нравятся книги о папах и о том, что они делают. Папы очень важны в развитии ребенка. Они привносят нечто особенное.

Однажды утром Дейл прибывает, въезжая на плечах своего папы. Они оба сияют, как будто победили в забеге. Позднее утром, во время игры мы разговариваем:

Дейл: «У нас дома вкусные маринованные огурцы»

Мис-с С: «Вкусные огурцы, Дейл?»

Дейл: «Да, мы ели их сегодня утром».

Мис-с С: «За завтраком?»

Дейл: «Нет, мы ели яичницу с беконом».(Он кажется огорченным моей интерпретацией) . «Но папа и я ели их по дороге в детский сад».

Мис-с С: «Они были особенно хорошими».

Дейл: «Да».

Папы расширяют жизненный мир ребенка.

Папа может и приводить в замешательство 3-4-летнего ребенка, особенно если начинает устанавливать границы. Большинство пап весь день отсутствуют, поэтому малыш не так знаком с ними, как с мамами. Папино требование дисциплины кажется ему гораздо более пугающим.

Следующая ситуация показывает, как мальчик нуждается в помощи, чтобы понять поведение отца.

Однажды утром мистер Блейк приехал с плачущим Нэ-дом.

Мистер Блейк: «Нэд хочет о чем-то поговорить с вами. Он долго плакал и хочет рассказать вам об этом».

Мис-с С: «Хорошо, Нэд, о чем ты хотел рассказать мне?»

Нэд: «Папа побил меня».(Он сильно ударяет себя по лицу и по попке).«Я сломал радио».

Мис-с С: «Папа ударил тебя и ты чувствуешь себя плохо».

Нэд: «Было больно, и я плакал».

Мис-с С: «Тебе кажется неправильным, что папа ударил тебя?»

Нэд: «Да».

Мис-с С: «Нэд, ты знаешь, радио стоит дорого. Твой папа хотел объяснить тебе, как мог, что нельзя ломать радио, чтобы ты не сделал этого снова».

Нэд: «Но у нас их два. А это было маленькое».

Мис-с С: «Ты думал, что маленькое не так важно. Но твой папа не хочет, чтобы какое-нибудь из них было сломано».

Нэд: «Да».

Он говорит это твердым голосом, выходя. Кажется, он обретает зрелость по мере того, как ходит в детский

сад.

Иногда дети нуждаются в помощи, чтобы понять маму, когда она огорчена. С ребенком нужно разговаривать о работе мамы. Она помогает заботиться о доме и готовит пищу, посещает собрания, следит за тем, чтобы у всех была одежда, делает то, что дети не могут сделать сами, и получает удовольствие от всех в семье. Некоторые мамы выбирают работу вне дома или учатся, и если рядом с ребенком будет один и тот же хороший человек, то он может не страдать. Работа, которую мама выбирает, не должна быть настолько физически или эмоционально утомительной, чтобы затруднять ее общение с ребенком после работы.

Качество отношений между ребенком и матерью — это важный фактор. Некоторые мамы могут поддерживать эти отношения и в то же время работать. Сущностью отцовства и материнства является созидательная верность росту ребенка и отношениям с ним. И он должен иметь возможность чувствовать это. Любые важные отношения требуют времени и не могут быть установлены в атмосфере увлечения чем-то другим или людьми, которые могут составлять реальное значение жизни для родителя. Ребенку необходимо чувствовать, что мама равнодушна к нему, участвует во всем, что для него важно.

Ребенка никогда нельзя оставлять с тем, кто делает что-то разрушительное для его развития. Если нужный человек найден, мать должна понимать, что маленький ребенок может привязаться к этому удовлетворяющему его потребности человеку и даже начать называть его «мамой». Является ли замещение матери даже хорошим человеком адекватной заменой фундаментального отношения матери — остается спорным вопросом.

Ребенок, чья мама работает, должен знать —

почему это так, чтобы не чувствовать, что она его отвергает или бросает. Некоторые дети очень болезненно воспринимают, когда мамы не приходят за ними в детский сад, если видят с какой любовью встречают своих детей другие мамы.

Работа по уходу за домом и детьми — это важная часть жизни семьи, — она должна быть как-то распределена между мужем и женой. Каждая семья должна посмотреть, как это лучше сделать. Разные семьи делают это по-разному, исходя из того, кому какая работа больше нравится. Все семьи различны.

Добрые счастливые взаимоотношения между мужем и женой — основной фактор развития ребенка. Муж и жена, которые довольны друг другом, разговаривают, планируют, чувствуют, что вместе делают общее дело их жизни, вместе заботятся о детях и понимают — как они растут, радостно принимают родительскую судьбу.

Доброе чувство ребенка к семье — огромный вклад в работу со всеми детскими чувствами. Оно влияет на весь Жизненный Мир.

Способ встречи с жизнью: жизненный стиль

Дети приходят в детский сад с как-то уже установившимся способом встречи с жизнью. Некоторые из них опережают других в развитии здоровых способов бытия в мире. Они научились получать удовольствие' от игры с другими детьми, хотят пробовать новое, могут! справляться с некоторыми конфликтами, не зависят от воспитателя в выборе занятий для себя, могут быстро осваивать новый опыт, обладают творческим подходом.

Другие дети развили такие непродуктивные способы бытия в мире, как драка, избегание отношений, воровство, плач, желание быть всегда в центре, зависимость, чувство преследуемого или жертвы, отступление, эксплуатация других и порхание по жизни.

Когда способ уже установился, изменить его трудно. Ребенок склонен прибегать к нему снова и снова вне зависимости от его эффективности, потому что он нимает напряжение, выражает гнев или поддерживается другими.

Мы можем понять способ встречи ребенка с жизнью, обращаясь к некоторым вопросам. Как ребенок взаимодействует с людьми и вещами? Какое переживание жизни руководит действиями ребенка? Может ли ребенок исследовать и рисковать? Может ли ребенок проявить инициативу в игре? Как он разрешает пробле-*v* мы и общается с людьми?

Уоррену около пяти лет; он высокий и сильный. Все дети в детском саду любят его. С той минуты, как он входит в детский сад, все преобразается, как будто прибыл Пид Пайпер. Каждый ребенок хочет что-нибудь сказать ему или рассказать, во что они играют, или показать что-нибудь. Он отвечает каждому, кто обращается к нему, прежде чем начать делать то, что хочет сам, или присоединиться к уже происходящему.

Уоррен завоевал такую любовь и уважение в течение года. Кажется, что у него нет необходимости защищать себя (хотя он может), поэтому дети чувствуют, что он надежен в игре. Когда он присоединяется к игре других, они знают, что он никогда не перехватит инициативу, а только сделает игру интереснее. Он первым начинает играть с мальчиком, который не знает английского.

Однажды утром Сью плачет из-за того, что ей не достался голубой стул за столом, когда пили сок.

Мис-с С: «Тебе очень хочется этот стул. Тебе не хочется, чтобы он был у Тилли, но она села первой. Вот там есть другой стул».

Уоррен встает со своего стула, берет Сью за руку и ведет ее к соседнему со своим стулу. Он обнимает ее за плечи, пока она рыдает.

Уоррен развил такой способ встречи с жизнью, который позволяет ему использовать творческие способности и в то же время устанавливать теплые дружеские взаимоотношения со сверстниками.

Четырехлетняя Корина развила стиль жизни, ведущий к самопоражению. Ее способ встречи с жизнью — это поиск безопасного места, в котором она может играть одна. Становится ясно, что она потеряла уверенность в том, что может создать мир для жизни. Она не очень довольна собой, и много времени проводит за столом, где может играть одна.

По мере работы с Кориной мы обнаруживаем, что жизнь поворачивается к ней слишком трудной стороной. Ее родители на грани развода. Она стала такой слабой отчасти из-за того, что ее папа и мама не могут больше поддерживать отношения друг с другом. Все потеряло смысл. Ее чувства подсказывают ей, что лучше спрятаться от всего. Однажды она рисует картину цветными мелками.

Корина: «Это мои папа и мама в день свадьбы. Они держатся за руки».

Это счастливая картина. Корина пытается вернуть

свой мир. Чувствуя, что отношения с другими детьми могут помочь ей построить мир заново, мы входим в ее игру и расширяем ее, включая других детей. Когда другого воспитателя два дня нет, я прошу Корину помочь воспитателю-практиканту в другом конце комнаты, «так как они не будут знать, что делать». Она очень оживлена эти два дня. Развод она переживает очень глубоко. В пятницу она сидит одна во дворе детского сада. Я подхожу и сажусь рядом с ней.

Корина: «Мой папа придет за мной сегодня. Я пойду в его дом на две ночи».

Мис-с С: «Так ты собираешься повидать своего папу и ночевать у него?»

Корина: «Да, мой папа и мама не любят больше друг друга, поэтому они живут с кем-то еще».

Мис-с С: «Тяжело знать, что они живут с кем-то еще?»

Корина: «Да».

Мис-с С: «Ты будешь видаться с обоими даже если они живут с кем-то еще?»

Корина: «Да»

Благодаря помощи в построении успешных ситуаций в детском саду и продолжению бесед о ее домашней ситуации Жизненный Мир Корины Стал обретать такой вид, что она может в нем жить и становится возможным новый жизненный стиль. Она может доверять себе настолько, чтобы быть с другими людьми.

Стратегия создания мира

Понятие Жизненного Мира напоминает нам о том, что совесть человека — это не просто осознание. Совесть преднамеренна — в каждый конкретный момент она подразумевает особый стиль жизни Я в мире, который Я пытается построить. Это может быть мир, способный снять напряжение, или мир, годный для того, чтобы управлять другими и иметь свой собственный путь, или годный для того, чтобы спрятаться и обезопасить свое ничтожество, или мир, годный для управления родителями, которые сами внутренне неуверенны и не определились в связях с тем, что для них истинно. Или намерение создать мир, годный для многочисленных игр. Любая такая стратегия по созданию своего мира — это всегда путь провозглашения «Я значу».

Постепенно, спустя какое-то время, у детей появляется склонность приносить во множество ситуаций картину того жизненного мира, который они хотят создать. Они начинают определять стиль жизни. Они больше не принимают того, что происходит, не выступают жалующимися ж«ертвами никаких громких голосов, с которыми сталкиваются. У них есть целостность, исходя из которой они действуют — замысел Жизненного Мира, который, они верят, будет воплощаться в их долгом пути. У них есть картина мира, являющаяся, по словам Мид, «обобщением другого», дающая жизнь и защиту. И поэтому она считается высшей и лучшей.

Коммуникация

Коммуникация — это самый важный способ встречи с миром и придания значений опыту. Ребенку

необходимо уметь объяснить то, что он делает, чтобы ему не приходилось нападать на других детей ради своей защиты. Ему необходимо рассказать людям, как он видит и чувствует ситуацию, чтобы другие считались с ним. Часто наиболее важная деятельность ребенка — его воображение. Другим людям нужен доступ к нему. Игра становится более захватывающей, когда обговаривается то, что происходит в воображении, и дети научаются доверять друг другу и получать друг от друга удовольствие. ***

Разговор — это главный способ, которым дети объединяют мир, придумывают себе занятия и продолжают управлять своим развитием. Жизненное богатство внутреннего мира открывается через жажду коммуникации и через удовольствие от чтения вслух.

Коммуникация имеет две фазы — выражение и слушание. Слушание — дело ощущения коммуникации через то, что кроется в звучащих словах и под ними, схватывание того, что мы называем «экзистенциальным условием» в другом человеке. Дети часто уже очень искусны в интуитивном постижении этого уровня коммуникации. Однако, некоторым из них недостает слов для обозначения интуитивно постигаемого так, чтобы сознательно оперировать им. Дети обнаруживают замечательный рост способности понимать происходящее глубоко внутри другого ребенка. Они могут научиться понимать затруднение и конфликт, намерения другого ребенка, рост, над которым он работает, план, который он старается осуществить. Они даже «понимают» своих родителей!

Они продвигаются и в возможности выразить то, что у них на уме, таким образом, что культура жизни постоянно продолжается. Открытия, которые они

делают по поводу себя и жизни, рисуя большие цветные картины, почти невероятны — особенно, если они могут разговаривать с понимающим и уважаемым воспитателем, который не пытается вмешиваться.

Детский сад — это место, где экспериментируют со многими языками выражения и смакуются нюансы каждого образа — разнообразие музыки, слушание хорошо рассказанных сказок, великолепие композиций в цвете и линии, ритме мышечных движений в игре, исследованиях и столкновениях, в которых проверяют наибольшую силу. Это место, где дети создают свой мир одновременно красиво и сильно. Детский сад — это инкубатор коммуникации, коммуникации как стиля жизни.

Значения

Все, что ребенок делает, имеет для него значение. Вещи, с которыми он играет, не просто игрушки — для каждого ребенка они означают что-то особенное. Каждый предмет и человек в мире ребенка имеют ореол значения, которое необходимо понять воспитателю и детям, играющим с ним.

Адель и Эндри — трехлетние близнецы. Эндри меньше, чем сестра, и некоторые думают, что она менее зрелая. Эндри — всегда занятая маленькая девочка, которая много играет. Хотя она играет несколько поодаль от детей и никогда ничего не берет у других, она получает то, что хочет.

Первые два месяца, как только мы выходили играть во двор, Эндри бежала к единственному двухколесному велосипеду. Ее ноги не достают до педалей, но она нажимает на них, как может, пока не научается легко

ездить.

Двухколесный велосипед велик для Эндри. Но уже просто сидеть на нем доставляет ей удовольствие. Она хочет пробиться через Жизненный Мир, который постоянно напоминает ей, что она меньше и менее взрослая, чем ее сестра-близнец. Ее возможность кататься на двухколесном велосипеде доказывает ей и миру, что она такая же, как сестра. Двухколесный велосипед это больше, чем игрушка для Эндри. Катание на нем дает ей чувство роста Я, открывающее Мир.

Иногда ребенку нужна помощь, когда другой ребенок пытается навязать ложное значение ситуации способом, разрушающим Жизненный Мир ребенка.

Мама Джона умерла, когда ему был всего год, и он воспитывался отцом и другими взрослыми. Однажды в ванной комнате произошел такой разговор.

Терри: (враждебным тоном, указывая пальцем на Джона так, чтобы это задевало его) «У тебя нет мамы».

(Джон опускает голову на грудь, как будто целый мир рухнул).

Мис-с С: «У Джона была мама. Она была очень доброй и очень красивой. Она очень любила Джона. Когда он только родился, она привозила его в детский сад в коляске, чтобы показать мне. Она любила его. Потом она умерла, и ее душа ушла к Богу».

Джон: (выпрямляясь) «Да».

Терри намекала, что с Джоном было что-то не в порядке, раз он не имел матери. В какой-то момент его Жизненный Мир зашатался под обвинениями Терри. Что-то с ним был не так. Возможно, он даже не заслуживал матери. Создание возможности позитивного понимания ее отсутствия и его

собственного мира было достигнуто через помощь в том, чтобы увидеть ее как любящую и привлекательную, умершую из-за болезни.

Система значений

По мере того как из опыта ребенка возникают отдельные значения, они организуются в систему. В самой обычной игре ребенок может работать над важным развитием системы значений.

Адель — зрелая для ее возраста девочка. Она легко и хорошо играет с другими детьми. В течение первых двух месяцев она обычно шла к куклам и играла с ними. Она позволяет другим детям играть вместе с ней и следит за тем, чтобы у них были куклы. Когда их интерес перемещается на что-то другое, она продолжает играть с куклами. Очень нежно она заворачивает куклу в одеяло, садится в кресло-качалку и поет.

Ее мир соткан из забот материнства. Она проживает и распространяет любовь, которую получает от мамы. Эта любовь становится также ее способом взаимодействия с другими. Вначале она относит? к другим, как мать к ребенку, но постепенно из-за взаимных обменов с другими детьми, взаимоотношения становятся любовью между сверстниками. Адель играет с куклами, но она работает над чем-то более важным. Через опыт она открывает, что жизнь чаще означает работу с другими людьми как равными, чем материнские отношения.

Другая важная часть структуры значений ребенка представлена чувствами по поводу большого мира и отношений с ним. При хорошем чувстве ребенок может научиться справляться с тяжелыми моментами и

страхами — громом и молниями, угрозами, смертью любимого человека.

Детский сад и дом могут помочь ребенку переживать мир как что-то находящееся в процессе создания, во что он может внести свой вклад. Когда мы читаем в детском саду про самолеты, я рассказываю детям, что когда-то самолетов не было, так как никто о них не думал. Затем у человека появилась мысль, что если сделать крылья и мотор к ним, то он сможет летать. Я показываю детям, как выглядели первые самолеты и как люди накапливали идеи до тех пор, пока самолеты не стали похожи на нынешние. Мы говорим о космических полетах и всех интересных проблемах, которые требуют разрешения. И возможно, они тоже придумают интересные идеи для создания важных вещей в будущем.

Система значений — важная часть Жизненного Мира ребенка. Значение — это гораздо больше, чем только когнитивное понятие. Значение включает оттенки чувств, выражения, память переживаний и картину мира. Оболочка значения соединяет все это вместе, в форме определенного образа — идеи. Ребенок символизирует этот «мир-в-котором-все-собрано-вместе» особыми словами и понятиями, развитыми через коммуникацию с другими людьми. Весь опыт помещается внутри этой системы и понимается в ее терминах.

Чрезвычайно важно, что ребенок придает раннему опыту значения, которые вводят его в здоровые отношения скорее, чем значения, которые диктуют чувство превосходства, вынуждая быть центром притяжения или нападать на других, чтобы отобрать то, что хочется. Когда основная система значений ребенка организована вокруг стремления понять других и

конструктивно взаимодействовать с ними, ребенок будет идти навстречу другим гибко и творчески.

Тина — маленькая четырехлетняя девочка из Индии, которая пришла в детский сад весной. Она выглядит хрупкой и не играет, но когда она наблюдает за другими детьми, ее лицо оживает. В остальное время она выглядит серьезной или очень усталой. Мы ей все объясняем и говорим, что она может играть всеми игрушками.

Однажды утром Тина осторожно дотрагивается до кассового аппарата. Эми сидит рядом с ней.

Эми: «В первый день в детском саду я тоже ни с чем не играла».

Эми продолжает объяснять словами и действиями все, что можно делать. Жестикулируя, подпрыгивая, она оживленно показывает Тине, что детский сад — это место, где можно получать удовольствие. Затем она начинает играть с Тиной и кассовым аппаратом. Эми хочет, чтобы Тина купила голубой телефон, но та не реагирует. Тогда она быстро меняет роли так, чтобы Тина поняла, как играть с ней. Она отдает Тине кассовый аппарат и говорит, что купит у нее телефон.

Эми: «Ты возьми кассовый аппарат, а я куплю телефон».

(Широко улыбаясь, Тина понимает и начинает играть).

Маргарет: (поблизости) «Эми, идем играть в куклы со мной».

Эми: «Мы сейчас говорим о Тине». (Она остается и играет с Тиной).

Эми разумно и гибко использовала самую суть значений. Она заботилась о Тине. Из своего собственного прошлого опыта она поняла, что чувствовала Тина, и передала это понимание ей. Для Эми детский сад был местом получения удовольствия. Она изо всех сил и с энтузиазмом передавала это Тине. Когда это не сработало, она изменила роли и стала покупательницей телефона. Это сработало. Она осуществила то, что считала возможным, и продолжала играть с Тиной даже тогда, когда другая подруга пыталась зазвать ее играть с ней в куклы.

Растущие силы формировать значения

Когда дети воспринимают важных в их жизни людей как дружественных и на которых можно положиться, они начинают доверять. Доверие обретает дальнейший смысл, когда они обнаруживают, что совместное творчество с другими людьми интересно. Обретают смысл и становятся важными движение навстречу другим, открытость и забота о других. Началась работа над доверием.

Рассуждения по поводу пережитого, наряду с доверием и движением навстречу другим, помогают развить мощную систему значений. Дети должны уметь выделять правду из того, что говорят им другие и сами обдумывать ситуации. Научение тому, как обнаруживать правду в том, с чем мы сталкиваемся, является главным методом.

Работа с правдой это также внутренний диалог и принятие решения — работа совести, которая обращает Я к гармонии с высшим и наилучшим.

Доверие и обдумывание вместе с работой над

правдой делают возможной творческую и гибкую систему значений. Так ребенок создает личностную идентичность и свободную целостность. Без этих сил по формированию центров значений совесть будет слабой или станет врагом.

Будущее

Будущее для маленького ребенка означает «Я расту».

Однажды, когда мы пьем сок после празднования четырехлетия Джона, он спрашивает каждого ребенка за столом, сколько ему лет. После каждого ответа он мягким голосом говорит: «Мне четыре». Он говорит это не для хвастовства, но так как будто он впервые понимает, что он один из старших мальчиков в детском саду. Это ставит его на новый уровень бытия. Перед ним открывается новое будущее.

День, когда ребенку исполняется четыре года — это один из самых важных дней рождения, которые у него будут. Ключевое переживание — «Я расту», особенно если день рождения ребенок отмечает в кругу любимых им сверстников.

После того, как Макс отметил свое четырехлетие, он ведет себя как другой человек. Вот такая беседа происходит у него о воспитателем-практикантом.

Макс: «Один мальчик умер в детском саду».

Практикант: (оцепенев от страха) «Мальчик умер?»

Макс: «Да, мальчик по имени Макс. Тот, который раньше ходил в детский сад. Он умер».

Практикант: «А! Трехлетний Макс умер. А четырехлетний Макс жив?»

Макс: «Да».

Будущее измерение жизни маленького ребенка — это проблеск надежды: «Я такой, как я есть, но впереди меня ждет что-то хорошее». Пока ребенок может держаться за будущее Жизненный Мир может расширяться и продолжает изменяться. Когда ребенок утрачивает перспективу, его Жизненный Мир лишается центра, вокруг которого переживания объединяются в связанные системы значений. Если настоящее не поддерживает будущее, то наступает дезинтеграция.

Важно знать, как маленький ребенок представляет будущее, какое оно в его голове. Иногда оно коротко. Многие дети приходят утром в детский сад с каким-то планом. Один из мальчиков надеется преуспеть в игре с другим мальчиком, который значим для него. Девочка может принести из дома игрушку, считая, что так она станет привлекательнее для других девочек. Кто-то может хотеть играть с заинтересовавшей его новой игрушкой, чтобы увидеть — как она работает, и в то же время пробуя роль взрослого. Будущее должно быть опробовано.

Формируются и долговременные перспективы. Четырехлетний мальчик, чувствующий, что он слишком слаб, чтобы быть папой, не видит себя папой в будущем. Маленькая девочка, которой чувства говорят: «Мое будущее — быть в центре обожающих меня людей, которыми я могу манипулировать», проектирует свое далекое будущее в противоречии с гармонией ее основной потребности находиться во взаимоотношении со сверстниками как с равными. Будущее мальчика, который всегда хочет контролировать игру, высвечивается, когда другой мальчик говорит: «Мне не нравится играть с людьми,

которые не позволяют мне использовать мои идеи».

Детский сад полон будущим (у каждого ребенка оно свое), которое опробуется. В любом конфликте между детьми на карте стоит будущее каждого из них. Ребенок нуждается в помощи в структурировании будущего, чтобы оно было личностно-созидающим.

Полезность понятия жизненного мира для воспитателей и родителей

Организация внутреннего мира — это постоянная задача развития, исходные стили и энергии которого формируются в первые пять лет жизни.

Если мы действительно понимаем — что такое Жизненный Мир, мы можем помочь детям расти. Понятие Жизненного Мира помогает нам видеть ребенка в более широком контексте, чем один только ситуационный кризис. Не следует раздражаться тем, что ребенок делает. Мы знаем, что в любое изменение вовлечен весь Жизненный Мир, и поэтому все очень сложно. Уместнее всего терпение. Помня об идее Жизненного Мира, мы можем лучше распознать рост, над которым работает ребенок. Мы можем понять важность культуры справедливости при формировании личности. Это помогает нам поддержать и индивидуальность и культуру.

Понятие Жизненного Мира приложимо к планированию дня в детском саду. Ребенку необходима свобода для работы по объединению его Жизненного Мира. Утро должно начинаться с предоставления свободы. Вскоре ребенок научается любить эту свободу и начинает ее планировать. Он приходит утром с отблеском ожидания на лице,

инициативой в душе и миром, в котором он хочет жить.

Игра — это способ, которым ребенок работает над построением своего Жизненного Мира. Ребенок, не имеющий возможности играть, страдает. Эмоциональная стабильность зависит от свободы играть. Хорошее переживание отношений складывается в игровом дава-нии-и-принятии. Приходят в движение творческие способности ребенка. Способности обращаться с проблемами, затевать что-то и выполнять — этому научаются в спонтанной игре в первые пять лет. Ребенок, которому в раннем детстве не доставало игры, скорее всего, придет в школу с незавершенным личностным развитием¹⁰. Игра — это гораздо больше, чем научение взрослых ролям и деятельности.

Эту свободу не следует смешивать со свободой ребенка бить детей или эксплуатировать вещи. Сломанные вещи бесполезны для ребенка. Свобода, которую мы защищаем, позволяет воспитателю вступать в отношения с группой детей таким образом, чтобы происходило становление культуры — культуры детского сада, выражающейся в теплоте, понимании и справедливости стиля совместной жизни.

Понятие Жизненного Мира не только влияет на направление работы в детском саду, но и

¹⁰ Эта точная мысль созвучна концепции «амплификации развития» А. В. Запорожца, согласно которой незавершенное или искаженное развитие на каждом предшествующем этапе создает трудности на последующем этапе. В 70-80-х г.г. мне приходилось неоднократно подчеркивать, что понятие измеряемой по тесту Керна-Йерасика школьной готовности никак не описывает готовности ребенка как личности вступать в новые и иные по содержанию отношения школьного обучения; именно она-то и задержана казарменным стилем отношений в детском саду и ложится в основу большинства форм школьной дезадаптации (В. К.)

дисциплинирует способ, которым воспитатель представляет себе ребенка. Я обнаружила, что процессе записывания в деталях документированного Жизненного Мира ребенка — это способ уловить проблеск живущего Я в действии. Это помогает мне взаимодействовать с растущим Я ребенка и постоянно спрашивает меня: «Что он говорит своими действиями?» Это также не позволяет мне игнорировать хорошего, но скромного ребенка. Мое внимание приковано к зрелому ребенку и его потребностям в более богатом опыте. Я осознаю, что делает детский сад для каждого ребенка. Это возможный путь научения человеческому развитию и поддержания обстоятельств в отношении человеческого развития.

Когда я, как воспитатель, смотрю на Жизненный Мир ребенка, во мне каждый раз заново пробуждается надежда, что каждый ребенок станет полно и свободно действующей, духовной и любящей личностью. Снова и снова я пересматриваю мои методы, возможности и умения помочь сделать такое существование возможным.

Глава 5. Развивая ограничения

Человек не должен быть заключенным своего Жизненного Мира. Каждый человек нуждается в возможности разбивать ограничения, которые навязываются другими или им самим. Это относится и к детям. Обычными для ребенка способами отбросить сковывающие его ограничения являются ходьба, карабкање и говорение. Мастерское овладение каждой из этих ступенек делает возможным новый уровень жизни.

Уже просто способность поговорить с другими открывает ребенку мир новых возможностей.

Жак — очень энергичный французский мальчик. Когда он пришел в детский сад, он не разговаривал по-английски. Игрушки очень стимулируют его, и он живо вступает в игру. Он отталкивает других детей. Когда они начинают плакать, он сильно возбуждается и говорит по-французски. Мальчики стали объединяться, чтобы защититься от него. После второго дня в детском саду я стала думать, что нужно немного выучить французский. Но на третий день, стоя на вершине горки, он сказал: «С дороги. Я качусь вниз.» Дети посмотрели на него. Я улыбнулась и кивнула. Они поняли и ушли с дороги.

Жак быстро научился английскому. Через две недели он уже общался и мог выразить то, что хотел. ети приняли его в свою игру. Им нравилась его живая творческая манера жизни.

Новый взрыв силы приходит к ребенку, который учится забираться на высоту и убеждается в том, что он цел и ничего плохого не случилось.

Когда Тед пришел в детский сад, он был слишком

крупным для своего возраста и ходил, переваливаясь с боку на бок. Он был очень энергичен, и это мешало ему. Удары и падения не останавливали его, но добавляли напряжения, копившегося в нем, как пар.

Однажды Тед наблюдает за детьми, карабкающимися по гимнастической стенке, идущими по доске, прикрепленной к ней, а затем прыгающими с ее конца. Тед ухитряется вскарабкаться на стенку, но на доске ему нужна помощь. Я держу его за руку, пока он идет по доске и затем прыгает. С глухим стуком его большое тело ударяется об пол, но лицо сияет гордостью, и он немедленно идет проделать это опять. Два дня он карабкается и прыгает. В конце концов походка вразвалку исчезает, и он может держаться наравне с другими мальчиками.

Если воспитательница детского сада верит, что ребенку необходима возможность для разрушения задерживающих его развитие ограничений, — она владеет методом обучения, который позволяет этому произойти. Ее целью является достижение, поддержанное доверительностью. Она создает возможности с разнообразными приманками и оставляет за ребенком привилегию открытия, помогая при необходимости и в соответствующие моменты празднует достижения.

Ложная идентичность

Нил — яркий и физически привлекательный мальчик, но он не может устанавливать отношения с другими. Иногда утром он делает из своего прихода представления, изображая Бэтмена или другого телевизионного персонажа и разговаривая грубым,

омандным голосом. Он чувствует себя в безопасности, если контролирует других и является центром детского сада. В роли Бэтмена он вербует подчиненного ребенка быть его Робинем, а затем обращается с другими детьми, как с плохими.

Однажды утром он мешает другим детям, говоря, что они плохие. Уисли огорчается.

Мис-с С: «Нил, ты спросил Уисли — хочет ли он играть в Бэтмена?»

Уисли: «Я не плохой и не хочу им быть».

Мис-с С: «Уисли, ты не хочешь играть плохого мальчика и тебе не нравится, что Нил называет тебя таким. Нил, Уисли не нравится играть в плохих мальчиков».

Нил: «Но, миссис Снайдер, нельзя быть Бэтменом и не командовать кем-то».

Мис-с С: «Если ты можешь играть в Бэтмена, никого не огорчая — хорошо. Если нет, придумай для игры что-нибудь другое, что не доставляет другим людям огорчений».

Насилие казалось Нилу правильным, когда он видел его по телевидению. Его чувства отвечали роли. Жестокость и пытки становились справедливыми, когда он, будучи хорошим, наступал на плохих. Плохими были те мальчики, которых он не мог контролировать, или те, которые казались слабыми. Помощь воспитателя, в которой Нил, похоже, нуждался, это помощь в постижении пределов, до которых он может доходить. И теперь он достиг одного из них.

Нил был силен, когда мог контролировать. Если что-то шло не так, его мир разрушался, и он сдавался. Тогда он пытался отбиться словами, особенно от взрослых.

Мы работали с ним над выстраиванием силы Это и выражении словами чувств других детей. Частью проблемы была помощь детям увидеть, что телевизионные образы не реальны.

Однажды дети приготовились пить сок.

Уисли: «Я собираюсь быть Лоном Рейнджером, когда вырасту».

Нил: «Я буду Суперменом»

Дункан: «Я буду Бэтменом».

Мис-с С: «Вы знаете, они не настоящие люди. Они только притворяются людьми на телевидении».

Скотт: «Нет, они настоящие. Я видел, как они двигаются».

Мис-с С: «Они не могут быть настоящими, ведь иначе бы им не разрешили так обижать людей, как они это делают».

Дункан: «Они обижают только плохих парней».

Мис-с С: «Настоящий полицейский не обижает никого, даже плохих. Он обязан арестовать их и доставить в тюрьму. Затем судья решает, сделали они что-нибудь плохое или нет. Если сделали, то их приговаривают к тюремному заключению».

Нил: «Я буду астронавтом. Они настоящие».

Эти образы уже были не очень важны для детей, поэтому они смогли принять объяснение.

В конце зимы Нил принял роль Гиганта. На этот раз он был Гигантом, который помогал людям. Когда дети представляли, что они застряли в снегу, Гигант шел спасать их. Позже он стал просто Нилом, которого дети призывали на помощь в игре.

Нил — лидер. Он рос от потребности контролировать других через распространение на них

своей власти к открытию, что более приятным является власть вместе с людьми. Он нашел более реальную лидерскую идентичность, которая включала заботу о других.

Мир как препятствие

Тед — мальчик, очень часто раздувающийся от гнева, который блокирует его рациональное поведение. Каждый встречающийся на его пути человек оказывается препятствием, которое он должен одолеть. Лео — мальчик полный враждебности. Ему нравится обижать других. Тед и Лео дерутся друг с другом с первой встречи в детском саду. Но вот происходит следующая ситуация и приносит новые роли и любящие отношения.

Тед играет в песочнице, я сижу на краю и разговариваю с ним. Лео катается на трехколесном велосипеде по тротуару. Случайно, он опрокидывается на повороте, больно падает и начинает плакать.

Мис-с С: «Лео ушибся».

(Я встаю, чтобы помочь ему).

Тед: «Я помогу ему, миссис Снайдер. Он подбегает первым). Лео, не плачь, я помогу».

Тед наклоняется и нежно его обнимает. Он помогает Лео подняться на ноги, все еще обнимая его, затем поднимает велосипед. Все это очень утешает Лео. Он садится на велосипед и уезжает.

Мне кажется, что Тед очень удовлетворен своим поступком, и любое замечание с моей стороны может отвлечь его от этого. Мы возвращаемся назад в

песочницу, но вскоре Лео опять на земле около нас, притворяясь плачущим.

Тед: «Я помогу Лео».

Он выходит из песочницы и повторяет всю процедуру заново. Очевидно, она очень значима для Лео. Они продолжают. Это становится игрой. Затем Тед садится на велосипед, падает и плачет. И теперь Лео заботится о нем. Эта игра продолжается до конца недели. Вскоре она становится больше, чем игрой только Теда и Лео: где бы ни заплакал ребенок, Тед и Лео являются на помощь.

Эти два мальчика обладали большими потенциальными возможностями. Каждому из них мешало неразрешенное внутреннее напряжение, перекрывавшее путь продуктивной игре. В их играх вместе возникало много трений, потому что оба были сильны и привлекательны друг для друга. Этот эпизод очень изменил отношения между мальчиками. Лео ударился, и я хотела помочь ему, но Тед почувствовал мою озабоченность. Он любил меня и поэтому уловил мое отношение. После того, как он помог Лео, он чувствовал себя хорошо, а Лео воспринял Теда, как заботящегося о нем. Они нашли друг друга как товарищи по игре. Когда Тед смог символизировать свой гнев, он смог начать контролировать его. Лео перешел из Жизненного Мира, наполненного вызывавшими глубокую ненависть и возмущение врагами, в другой мир, где он мог позволить себе любить.

В ловушке мелочного контроля

Джин был ослаблен тем, что родители все делали за него. Его это очень обижало. Приводил его в детский сад обычно папа. Снять зимний комбинезон — это было ритуалом, совершавшимся каждое утро в определенном порядке. Когда ритуал выполняется папой. Джин подчиняется, но когда его папа видит насколько быстрее другие дети справляются с этим, он старается заставить Джина раздеться самого. При этом Джину не разрешается снимать обувь так, как он этого хочет. Он должен начать с левого башмака, определенным образом развязать шнурки, распустить их, раскрыть ботинок, и только потом вынуть ногу. Однажды утром, сняв один ботинок, Джин кидает его к своему шкафчику. Это очень огорчает его отца.

Отец: «Джин, подбери ботинок».

Джин, сидя рядом со мной и снимая другой ботинок, не обращает внимания. Команда повторяется несколько раз с тем же результатом. В конце концов отец поворачивается ко мне.

Отец: «Джин должен подобрать ботинок, прежде чем войдет в детский сад».

Я киваю, и отец уходит.

Мис-с С: «Тяжело, когда люди все время говорят тебе, что делать, не так ли?»

Джин: «Да».

Джин встает, подбирает ботинки и кладет их в

ящик. Интересно, что в это утро Джин впервые смог помочиться в отведенное для туалета время.

Дилемма Джина состояла в подавленном возмущении таким мелочным контролем. Его отец привлекательный, добрый человек. Как можно пробиться через такой контроль, выступающий под маской несомненной любви? Я признала состояние Джина, и это создало для него выход из ловушки.

«Мир слишком велик для меня»

Чувствуя, что мир больше того, с чем он может справиться, Иван убегал от мира. Потребовалось много времени, прежде чем он почувствовал себя достаточно свободным, чтобы играть с теми игрушками, с которыми он хотел. В ходе этого процесса наступает период, когда он хочет быть как можно ближе со взрослыми. Он подходит к нам сзади и карабкается на плечи. Мы крепко сжимаем его и ставим в середину игры. Как-то утром один из воспитателей-практикантов хорошо помогает ему.

Иван строит из кубиков на полу, а практикант сидит около него. Иван подходит и карабкается на плечи практиканта. Тот оставляет его там на некоторое время, а затем говорит: «Когда ты очень близко к кому-то, ты чувствуешь, что тебя больше любят?», крепко сжимает и опускает вниз.

После этого Иван оказывается способным играть с другими детьми. Ему нравится бороться, когда мы гуляем во дворе, и мы стараемся подкрепить его сильные чувства. Иван начинает чувствовать новую силу и теплоту. Однажды он выглядывает из окна.

Иван: «Посмотрите, там чудовище, миссис Снайдер».

Я разочарована услышанным, так как мы считали, что его страхи уже исчезли.

Мис-с С.: «Там чудовище, Иван?»

Иван: «Чудовище, и без головы».

Мис-с С.: «Чудовище без головы?»

Иван: «Не очень хорошее чудовище, и без головы».

Мис-с С.: «Чудовище без головы не может быть больше чудовищем?»

Иван: «Да, я победил его».

Мис-с С.: «Ты победил это старое чудовище?»

Иван: «Да». (С подлинной силой).

Этот прорыв — начало для Ивана. Он способный мальчик с большими творческими возможностями, но они были парализованы страхом. Его энергия не смела выйти наружу. Он продвинулся от ухода к принятию ответственности за свой мир.

Выходя за пределы

Порой недостаточная проницательность воспитателя может помешать ребенку разрушить ограничения.

Когда Линда пришла в детский сад, она была очень способной и очень маленькой девочкой. Ей нравился детский сад, и она наслаждалась новой свободой и удовольствиями. Затем в ноябре она отсутствовала две недели.

В день ее возвращения идет дождь, поэтому все утро мы остаемся в помещении. Ближе к полудню мы

достали новые игрушки. Мы еще с ними не играли. Лео, Дин, Марджери, Джерри и Джей занимаются строительством в том конце комнаты, где нахожусь я. Они делают сложную и хрупкую машину по производству леденцов. Я рада, что эти дети, играя вместе, получают хороший опыт, и хочу, чтобы они достигли успеха. Линда подходит ко мне сзади, обхватывает за шею и пытается повалить.

Мис-с С: «Линда, ты хочешь играть, но я занята».

Линда идет в другой конец комнаты и проделывает то же самое с воспитателем-практикантом, но он тоже не понимает ее. Линда возвращается назад к нам и хватается за часть конфетной фабрики.

Мис-с С: «Линда, это часть фабрики, которую мы строим. Смотри, мы делаем конфеты. Дай ее мне, пожалуйста».

Она бросает ее и берет другую часть. Я поднимаю Линду и ставлю на шкафчик рядом с нами.

Мис-с С: «Линда, я не могу позволить тебе сломать нашу фабрику».

Линда: (через несколько минут) «Я больше не буду ее ломать».

Мис-с С: «Хорошо, тогда можешь спуститься».

Эта маленькая девочка пыталась перестать быть слишком правильной. Моя занятость другими и нехватка проницательности заблокировали стремление Линды. Помощь состоялась бы, если бы я восприняла ее, как маленькую девочку, которая играла так раньше

во дворе, и теперь пыталась восстановить физический контакт в игровых отношениях, как они ей запомнились. Она хотела близости, которую помнила. Она говорила: «Смотрите, вот я».

Она не собиралась ломать машину для производства конфет. Она контактировала со мной не осторожно, как раньше, а энергично. Это было новым намерением в ее жизни. Хорошо бы мне сказать ей в самом начале: «Конечно, славно бы побороться, как мы делали это до твоей поездки к бабушке. Я рада, что ты вернулась. Но сейчас я строю конфетную машину с другими». Это дало бы ей возможность увидеть, что я понимаю и ценю ее. Скорее всего, этим инцидент исчерпался бы. Ей бы не понадобилось ломать конфетную машину, чтобы заставлять меня обратить на нее внимание. Недостаток проницательности воспитателя может помешать ребенку, который пытается найти новый уровень жизни.

Навязанный стимул к организации жизненного мира

Иногда с ребенком случаются ошеломляющие события, из-за которых безопасный жизненный мир становится хрупким.

Жизненный Мир Труды развалился, когда ее семье пришлось жить в мотеле четыре месяца, пока заканчивалось строительство их нового дома. Я смогла понять, что она делает, когда она стала каждое утро собирать весь пластилин и не хотела, чтобы другие играли с ним. Она борется за то чтобы вновь установить свой Жизненный Мир.

Я увеличиваю количество пластилина, чтобы хватило всем, но она хочет весь. Трудно сделать так,

чтобы она поняла и в то же время не разрешила свои проблемы неправильно.

Мис-с С: «Труди, приятно иметь весь пластилин сразу. Ты можешь держать его, пока кто-нибудь не захочет немного».

Но когда другой ребенок спрашивает массу, она не делится.

Мис-с С: «Труди, так приятно играть со всей массой сразу! Джон, ты хочешь немного пластилина, чтобы слепить что-нибудь?»

Но для нее все еще сложно поделиться им.

Мис-с С: «Труди, тебе очень нравится, когда у тебя весь пластилин. Но сейчас я хочу взять немного, чтобы Джон тоже смог поиграть».

Она принимает это.

Два знаменательных эпизода произошли, пока Труди работает над ее проблемой.

Однажды в понедельник утром, в январе приехало сразу много детей, и они снимают пальто в гардеробной. Дети приехали в одной машине¹¹ и очень возбуждены. Труди входит, неся новый розовый набор для дома: пылесос, метлу, совок, щетку для пыли.

Труди: «Это мое, и я не собираюсь позволять пользоваться этим».

Мис-с С: «О, Труди, все такое новое и розовое. Ты получила их на день рождения?»

¹¹ Родители объединяются, чтобы возить детей по очереди. (В. К.)

Труди: «Да, и я не собираюсь позволять пользоваться ими» .

К этому времени все дети пытались схватить игрушки. Я сидела на скамье, поэтому я подняла Труди и посадила ее на колени вместе с ее игрушками.

Ли: «Миссис Снайдер, я даже не знаю, что делать с этими девочками».

Мис-с С: «Ты не знаешь, как получить от девочек то, что ты хочешь?»

Ли: «Да».

Мис-с С: «Труди боится, что вы поломаете ее новые игрушки. Она получила их на день рождения».

Ли: «Я не поломаю их, Труди».

Боб: «Я не поломаю их».

(Девочки говорят то же самое и начинают брать игрушки).

Труди: «Пусть не берут».

Мис-с С: «Труди нужно подумать позволить ли кому-нибудь играть с ее вещами. Подождите минутку».

Труди: «Я не хочу давать им. Только я могу играть с ними».

Мис-с С: «Труди, если ты принесла их, то тебе нужно поделиться. Если ты не хочешь делиться, то давай оставим их в твоём шкафчике».

(Дети опять начинают брать игрушки).

Мис-с С: «Минутку. Труди не решила, собирается ли оставить их».

Труди: «Девочкам я разрешу играть с ними, а мальчикам нет».

Мис-с С: «Тебе кажется, что девочки будут хорошо обращаться с ними, а мальчики нет».

Труди: «Да, только не мальчики».

Мис-с С: «Мальчики говорят, что они тоже будут хорошо обращаться, а если нет, мы не разрешим им играть с ними». (Она думает немного дольше) «Почему бы тебе не выбрать одну игрушку, с которой ты будешь играть, а остальные разрешить посмотреть по очереди».

Труди: «Я буду играть с этим».

Она держит пылесос, а другие игрушки отдает мне. Дети по очереди берут их, и они очень осторожны. Через некоторое время Труди меняет пылесос на метлу и совок, поэтому все дети могут посмотреть и пылесос. После того, как дети удовлетворены, я собираю ее набор.

Мис-с С: «Труди, всем очень понравилось играть с твоим набором. Ты хочешь, чтобы теперь я положила его в твой шкаф?»

Труди: «Да».

Для Труди это был реальный опыт того, как делиться, а не вынужденное ложное действие, когда воспитатель или родитель заставляют ребенка делиться против его воли. Здесь Труди могла без чувства вины отказаться делиться и положить игрушки в шкаф для большей сохранности.

Исходным препятствием для того, чтобы поделиться, был ее страх, что игрушки поломают. Но так как мы приняли ее страх серьезно и помогли ей увидеть, что и воспитатель и дети проследят за их сохранностью, она смогла поделиться.

Если бы она продолжала настаивать на том, что только кто-то из ее друзей или девочки могут играть с ними, она, очевидно, попыталась бы использовать игрушки, чтобы манипулировать другими и, возможно,

обижать других, покупать друзей или обижать, кого она отвергла. Используемая таким образом игрушка, уже не является разделенным со всеми инструментом роста. Она становится символом власти и способом контроля над другими. Те, кому не разрешено играть, вынуждены чувствовать себя отверженными, испытывать гнев и ревность. Результатом становятся конфликты, недоверие, соперничество и агрессия. Это создает климат, в котором невозможно научиться делиться.

Если воспитатель согласится на предвзятое использование игрушек, то атмосфера любви в детском саду разрушится. Воспитатель, который разрешает ребенку делать все, что он хочет, в действительности говорит: «Мне нет дела до чувств тех, кого отвергли». Я думаю, что такая ситуация побуждает меня сказать: «Я забочусь о тебе, твоей собственности и обо всех в саду. Я постараюсь, чтобы мы нашли способ поделиться твоими игрушками безопасно и с пользой для тебя». Когда такое рискованное мероприятие удастся, оно становится основой умеющего делиться жизненного стиля. Живя в мотеле, Труды также обзавелась некоторыми страхами. Они стали символизироваться привидениями.

Однажды утром Труды рисует красками. Она говорит мне, что хочет покрыть красками весь лист и что она собирается рисовать долго. Через некоторое время она говорит, что закончила и просит написать ее имя. На картине — что-то маленькое желтое в середине, а вокруг все темно-синее. Я начинаю писать ее имя желтой краской на синем фоне сверху.

Труды: «Я хочу, чтобы мое имя было синим, миссис Снайдер».

Мис-с С: «Я не думаю, что синее будет видно на синем, Труди».

Труди: «Сделайте его синим. Я хочу синим»,

Мис-с С: «Хорошо. Но я не уверена, что будет видно». (Я пишу ее имя синим). «Его видно, Труди».

Труди: (указывая на желтую часть) «Это привидение».

Мис-с С: «Желтое — это привидение».

Труди: «Да, старое жуткое привидение»,

Мис-с С: «А синее?»

Труди: «Синее — это уничтожение привидения».

Мис-с С: «Победа над старым жутким привидением».

Труди: «Да, победа над привидением».

Мис-с С: «Тебе не хочется, чтобы старое жуткое привидение досаждало тебе, поэтому ты победила его?»

Труди: «Да».

Она ставит палец на синее и с сильным чувством размазывает синее по привидению.

После того, как я поняла ее картину, становится ясным ее желание видеть свое имя, написанное синим. Эти два эпизода случились на одной неделе. Похоже, что жизнь Труди пошла легче. Дома, которые она строила из стульев в домашнем уголке, стали больше, и она смогла позволить большому количеству детей войти в них.

Внутренняя паника

Когда Соня в три с половиной года пришла в детский сад, она была физически хорошо развита.

Доктор рекомендовал ей носить специальные ботинки днем и ночью, чтобы выправить плоскостопие. Вначале ее речь неразборчива и она подбирает слова, когда не может выразить то, что она хочет. К моему удивлению в первый же день в детском саду она производит ужасный шум, когда ей что-то не нравится. Она постоянно требовательным голосом зовет меня.

На второй день в детском саду я обнаружила, что она не может наступить на траву. Она на тротуаре, а я на траве.

Соня: «Миссис Снайдер».

Мис-с С: «Ты что-нибудь хочешь, Соня?»

Соня: (требовательным голосом) «Да, идите сюда».

Мис-с С: «Иди сюда, Соня».

Соня: «Нет, вы идите сюда»,

(Она кажется испуганной даже мыслью о том, чтобы наступить на траву).

Мис-с С: «Соня, ты можешь наступить на траву. Трава в детском саду для того, чтобы играть на ней. Можешь наступить на нее».

Соня: «Нет».

Мис-с С: «Тебе чем-то не нравится трава?»

Соня: «Да».

Она ставит одну ногу на траву, как будто убивая что-то. Я повторяю то же движение правой ногой. Она опять ставит ногу, и то же самое делаю я. Затем я пробую траву левой ногой. Она делает то же самое. Тогда я прыгаю на траву обеими ногами, но она поворачивается и уходит. Я понимаю, что я слишком давила на нее и что мне нужно подождать, пока она не будет готова сделать это сама.

На следующий день Соня очень оживлена. С первой

минуты она постоянно чем-то занята. Ее речь и походка правильнее. Во дворе она остается на тротуаре, зовя меня: «Идите сюда». Я подхожу, когда могу.

Несколькими днями позже она играет с воспитателем-практикантом во дворе детского сада.

Соня: «Идите в магазин».

(Она указывает на окна соседнего дома через траву).

Практикантка: «Ты хочешь, чтобы я пошла в магазин? Ты хочешь пойти в магазин вместе со мной?»

Соня: «Нет, идите одна».

Уинстон: «Я пойду в магазин с тобой, Соня».

Соня: «Нет».

После этого случая персонал решает больше не заставлять ее наступать на траву, пока она не попытается сама. Страх глубже, чем мы поначалу думали.

Почти месяц мы ждем ее готовности. Затем однажды она подходит к студентке-практикантке и берет ее за руку. Студентка играла с ней все дни, когда работала в детском саду.

Соня: «Я хочу спать».

Практикантка: «Где, Соня?»

(Соня начинает идти по траве к трейлеру, но останавливается в середине двора. Кажется, что она вдруг внезапно осознала, что стоит на траве).

Практикантка: «Ты хочешь, чтобы мы пошли к трейлеру спать?»

(Соня идет опять. Когда они приходят туда, она хочет забраться по лестнице)

Практикантка: «У тебя очень скользкие туфли, Соня. Я помогу тебе.»

Соня: «Теперь ляжем».

Они играют, и Соня счастлива. Ближе к вечеру мама приходит за ней, достает ее из трейлера, и они идут по траве вместе.

На следующий день она не идет на траву, и мы не пытаемся заставлять ее. Днем позже она берет меня за руку и ведет к трейлеру, но проходит еще две недели, прежде чем она сама идет по траве.

Однажды на тротуаре она бежит и развлекается с миссис Александер, другой воспитательницей, и детьми. Они бросают листья друг в друга. Соня невообразимо счастлива. К концу утра миссис Александер и я стоим на траве, разговаривая. Соня подходит и присоединяется к нам.

Соня: «Миссис Снайдер, я на траве».

Мис-с С: «Соня, ты на траве. Миссис Александер на траве. Я на траве».

Соня: (громким голосом, топая ногой) «Фу».

Мис-с С: «Фу!»

Соня: (громче) «Фу!»

Мис-с С: (стараясь так же громко) «Фу!»

Соня: (ее руки высоко подняты, все тело извивается) «Фу!»

Мис-с С: (так громко, как я только могу) «Фу!»

Соня: (она трясется и извивается) «Фу!»

Мы стоим некоторое время, затем я ухожу, чтобы отвести трехколесные велосипеды.

Соня: «Миссис Снайдер, пойдемте назад на траву».

После этого Соня свободно двигается по траве. В

течение трех месяцев она поборолa не одно ограничение, а несколько. Это была драматическая история. Мы были осторожны, стараясь не работать прямо с ее паникой по поводу травы. Мы знали, что необходимо исцеление ребенка в целом и что она справится с этим сама, когда почувствует себя готовой, и такое наше отношение было полезно. Она очень способная и с сильными побуждениями девочка. Ее мир должен быть достаточно велик, чтобы использовать всю накопленную энергию.

Свобода от гнева

Иногда для преодоления гнева ребенку требуется много времени. Грант был очень интересным мальчиком, и мы проследуем за ним через некоторые эпизоды.

Грант пришел в детский сад в декабре. Ему четыре с половиной года, он привлекателен и хорошо развит физически. Когда я была у него дома перед началом посещения детского сада, он мало разговаривал. Когда я пыталась рассказать Гранту о нашем детском саде, его очень энергичный младший брат мешал нам. И мать, и отец сказали, что Грант очень застенчив.

Первые две недели в детском саду Грант очень мало играл. Он сидел около меня или ходил за мной по пятам. Я заметила, что он все время наблюдает за другими детьми.

Постепенно он начинает играть, но представляет себя диким животным — львом, тигром или медведем, используя руки как когти, чтобы доставать лица детей. Это разрушает их игру.

Однажды Джей, Глория, Бесс и Джерри играют в

семью в домашнем уголке. Я слышу, как Джей говорит Гранту, чтобы он ушел, так как мешает им. Затем Джей зовет меня.

Джей: «Миссис Снайдер, Грант мешает нам». (Я иду помочь им).

Мис-с С: «Джей, вы играли в дом и получали удовольствие. Грант, ты тоже хочешь играть. Но когда ты изображаешь из себя тигра и начинаешь высовывать когти, ты портишь всю игру».

Грант отходит от этой группы и оглядывается, наблюдая. Но вскоре он мешает уже другим детям. Большую часть времени он так и ведет себя, — не ударяя, но угрожая поднесенными совсем близко к лицу пальцами-когтями.

Русс, Дик и Стив играют в пожарников на крыше домика. Грант вступает в игру.

Стив: «Мы не хотим тебя».

Мис-с С: «Стив, вам нравится играть в пожарников и не нравится, как играет Грант. Но домик для всех».

Грант: «Я пожарник-тигр».

Мис-с С: «Грант, ты хочешь быть пожарником, но свирепый пожарник-тигр портит игру».

(Он уходит).

Примерно в это же время он начинает преследовать детей, нападая на них со спины.

Мис-с С.: «Грант, ты хотел бы играть с Джейм, но ему не нравится, когда ты так обхватываешь его сзади».

Тем не менее, Грант время от времени продолжает

обхватывать других.

Однажды утром Грант находит семью кукол, оставленную на крышке зеленого ящика. Он начинает играть с куклами. Сначала он заставляет папу и маму поцеловать друг друга.

Мис-с С: «Они любят друг друга».

Грант: «Да».

Затем он кладет младенца в руки матери.

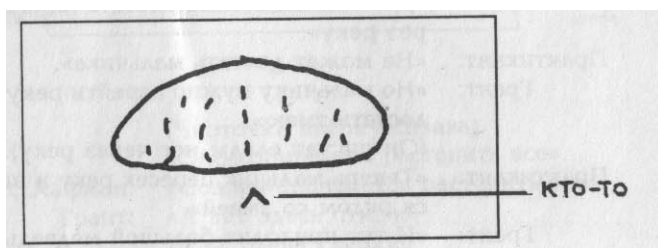
Мис-с С: «Мама держит малыша?»

Он залезает на ящик, и мать сбрасывает малыша на пол.

Мис-с С: «Мама не любит малыша, если причиняет ему такую боль».

Здесь нас прерывают, и поэтому я не могу помочь ему дальше.

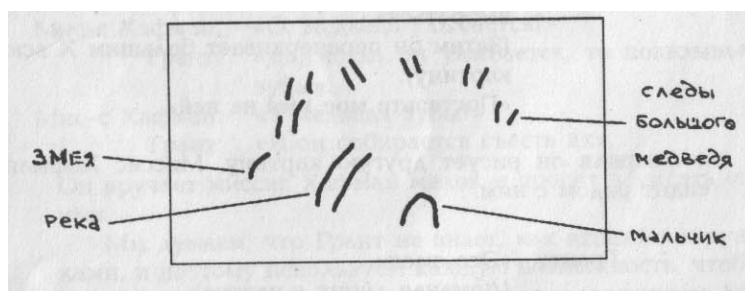
Игры с другими детьми в роли животного продолжаются неделями. Когда я вступаю в игру, он перестает играть и на время устраняется от всех игр. Он все время изображает разных животных. Картины, которые он рисует за столом, интересны и загадочны. Особенно он любит рисовать в те дни, когда мы занимаемся другими делами, и никто не рисует мелками или красками. Он рассказывает миссис Хафман, другой воспитательнице, об одном из рисунков.

Мис-с Хафман: «Это интересная картина, Грант».

Грант: «Это солнце, поднимающееся над травой, а кто-то наблюдает».

Мы интерпретируем это таким образом, что он находится вне волнующего мира детского сада, наблюдая. Затем он начинает серию рисунков животных, занимающую около двух месяцев.

Грант: «Это река».

(Прямые линии в середине).

Практикант: «Река, Грант?»

Грант: «А здесь змея».

(Неровная линия с левой стороны).

Практикант: «Змея?»

Грант: «А вот мальчик».

(Изогнутая линия с правой стороны).

Практикант: «Мальчик находится по другую сторону реки от змеи?»

Грант: «Да, змея не может достать мальчика через реку».

Практикант: «Не может достать мальчика».

Грант: «Но мальчику нужно перейти реку, чтобы достать змею».

(Он рисует следы ног через реку).

Практикант: «Теперь мальчик пересек реку и находится рядом со змеей».

Грант: «И тут приходит большой медведь».

(Отпечатки следов сверху).

Практикант: «О, там медведь?»

Грант: «Да, он собирается съесть двух ребят».

(Он называет ребятами мальчика и змею).

Практикант: «Медведь охотится за мальчиками?»

Грант: «Да, вот сеть, чтобы поймать медведя. Она поймает его».

(Он берет розовую краску и закрашивает ею медведя).

Практикант: «Розовая сеть поймает медведя?»

Грант: «Да, она опутает его, и он не сможет выбраться». (Затем он перечеркивает большим X всю картину). «Поставьте мое имя на ней».

4 февраля он рисует другую картину. Миссис Хафман сидит рядом с ним.

Грант: «Это змея».

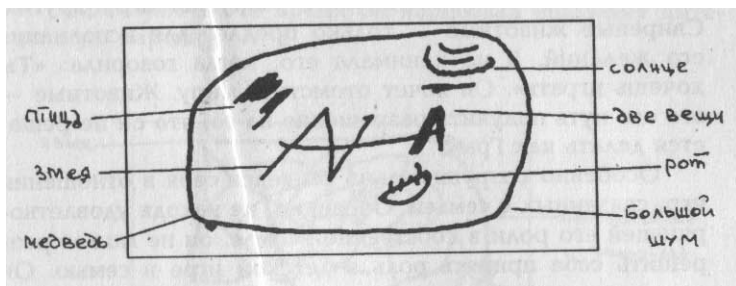
(Ломаная линия в центре).

Мис-с Хафман: «Змея, Грант?»

Грант: «У нее две вещи во рту».

Мис-с Хафман: «Две вещи?»

Грант: «Да, а это солнце».

(Черточки вверху справа). «Оно собирается растопить все».

Мис-с Хафман: «Солнце собирается растопить все?»

Грант: «А вот здесь птица». (Знак слева сверху). «Она собирается лететь к солнцу».

Мис-с Хафман: «О, птица собирается лететь к солнцу?»

Грант: «Еще здесь есть большой шум». (Он рисует большой круг вокруг картины). «Они не знают, что это. А это большой медведь».

Мис-с Хафман: «Большой медведь, Грант?»

Грант: «А вот это рот медведя». (Красный рот). «Он улыбается».

Мис-с Хафман: «О, медведь улыбается?»

Грант: «Да, когда он улыбается, то показывает зубы».

Мис-с Хафман: «У медведя зубы?»

Грант: «И он собирается съесть их».

Он вручает миссис Хафман мелок и просит написать его имя.

Мы думаем, что Грант не знает, как играть с игрушками, и поэтому используем каждую возможность, чтобы поиграть с ним. Но он не кажется заинтересованным. Мы не достигаем прогресса, помогая ему. Особенно трудны понедельники.

Однажды в понедельник, наблюдая за ним, я

осознаю, что он получает удовольствие, разрушая игру других. Свирепые животные — только предлог для исполнения его желаний. Я не понимала его, когда говорила: «Ты хочешь играть». Он хочет отомстить миру. Животные — это его путь получить разрешение на то, что он не решается делать как Грант.

Особенно разрушительно он ведет себя в отношении игр, связанных с семьей. Очевидно, не находя удовлетворяющей его роли в собственной семье, он не может разрешить себе принять роль в детской игре в семью. Он старается разрушить ее. Поэтому я решаю обозначить словами то, что он пытался сделать.

Джей: «Миссис Сиайдер, Грант не перестает».

Мис-с С: «Грант, мне кажется, ты стараешься разрушить их игру. Иногда тебе хотелось бы быть львом и обижать и рвать когтями людей?»

Грант: «Да».

В то утро Декстер принес в детский сад Оскара — ручную куклу. Детям кукла очень понравилась и переходила из рук в руки. В конце концов, она попала к Гранту, и он сразу же начал агрессивно использовать ее против других детей.

Грант: (щелкая им в лицо) «Я страшное чудовище».

Мис-с С: «Грант, если ты хочешь играть в злые игры, то играй со мной». (Мы идем в угол, где можем быть одни. Я поддерживаю его грубую игру щелканья мне в лицо).

«Парень, ты грубый Оскар».

«Здорово!»

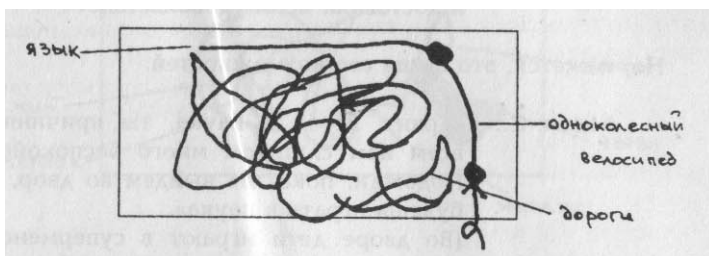
(Через некоторое время). «Я должна подумать, что делать с таким грубым Оскаром».

(Он бросает куклу на пол и уходит).

Грант: «Ваша взяла, миссис Снайдер».

До конца этой недели и всю последующую неделю кажется, что ему живется лучше. Я начинаю думать, что он справился с собой.

Примерно в это время он нарисовал еще одну интересную картину.

Грант: «Это дороги».

(Изогнутые и пересекающиеся линии разного цвета).

«Это перепутанные дороги». (Он рисует справа вертикальную линию с кружком внизу и шишечкой наверху).

«Это одноколенный велосипед».

Мис-с Хафман: «Высокий одноколенный велосипед».

Грант: «Да, одноколенный велосипед».

Мис-с Хафман: «Кто-то катается на одноколесном велосипеде?»

Грант: «Да. Вот его язык». (Он добавляет красного в центр). «Это дорога, и он катается по ней. Брр, брр».

Мис-с Хафман: «А это коричневое?»

Грант: «Это дороги тоже. Черные, коричневые — все дороги. Зеленые тоже.»

Мис-с Хафман: «И желтые?»

Грант: «Да».

(Он дает ей мелок и просит написать его имя).

В следующий понедельник он приходит, объявляя, что он Человек-паук. Он использует руки как паучьи лапы, чтобы опутывать паутиной других детей, пока они играют. Это тоже разрушительно

Мис-с С: (в надежде дать ему возможность играть) «Грант, тебе нравится быть пауком, а ты можешь быть пауком, который бы играл и доставлял всем удовольствие?»

Но, кажется, это выше его возможностей.

Мис-с С: «Грант, играя в паука, ты причиняешь всем нам слишком много беспокойства. Подожди, пока мы выйдем во двор, там будешь играть в паука». (Во дворе дети играют в суперменов и других телевизионных героев. Я думала, что он впишется в такую игру).

К моему удивлению он принимает предложение, но во дворе забывает о роли паука.

На следующий день в помещении он не так агрессивен.

Джей и Майлс стоят город из деревянных кубиков. За игрой они разговаривают. Грант втискивается между ними и кладет руки на кубики.

Джей: «Грант, уходи!»

Мис-с С: «Джей, какой красивый у вас город. Грант, тебе нравится город Джея и тебе хочется тоже построить небоскреб?»

Джей: «Пусть берет эти кубики. А эти пусть не трогает. Он может строить там».

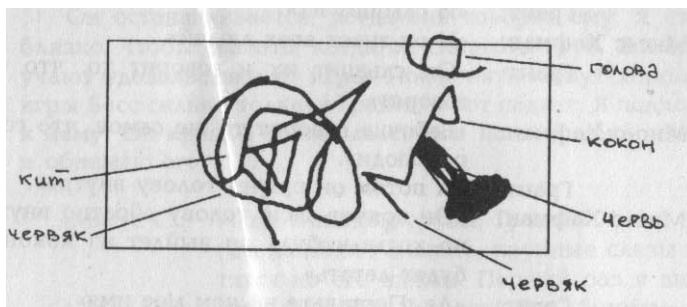
Мис-с С: «Пусть Грант строит небоскреб из своих кубиков, а вы не хотите, чтобы он мешал вам строить?»

Какое-то время они играют вместе. Потом Джей и Майлс уходят играть во что-то еще. В скором времени Грант ломает весь город.

Мис-с С: «Грант, Джей и Майлс ушли, и теперь так приятно все поломать».

Грант: «Да».

25 февраля он рисует другую интересную картину. Миссис Хафман тоже сидит за столом и рисует.

Грант: «Посмотрите на мою»

Мис-с Хафман: «Да, Грант, ты тоже рисуешь».

Грант: «Это вода». (Линия слева внизу).

Мис-с Хафман: «О, вода?»

Грант: «И кит».

(Треугольник слева).

Мис-с Хафман: «Кит?»

Грант: «Да, он живет в воде. И червяк. (Косая линия справа). Он тоже живет в воде. Он собирается съесть кита».

Мис-с Хафман: «О, червь собирается съесть кита?»

Грант: «Да, он собирается съесть его всего. И другой

червяк (косая линия в середине). Он как раз прыгает».

Мис-с Хафман: «Он не ест кита?»

Грант: «Нет, он только прыгает. Он прыгает в кокон. А потом он выйдет и станет бабочкой и будет летать везде. Ему нужны крылья».

Мис-с Хафман: «Ты хочешь сделать бабочке крылья?»

(Он придвигает картину к себе и рисует другую часть).

Мис-с Хафман: Ты сделал крылья бабочке?»

Грант: «Нет, это его голова». (Кружочек справа сверху).

Мис-с Хафман: «О, голова».

Грант: «Он высовывает ее и видит всех людей». (Он смотрит вокруг).

Мис-с Хафман: «Он видит всех людей в детском саду?»

Грант: «И слышит их».

Мис-с Хафман: «И он знает всех людей».

Грант: «Он слышит их и говорит то, что они говорят».

Мис-с Хафман: «Бабочка говорит то же самое, что говорят люди».

Грант: «А потом он прячет голову внутрь».

Мис-с Хафман: «Он прячет свою голову обратно внутрь, но когда-нибудь он выйдет из кокона и будет летать».

Грант: «Да. Поставьте на нем мое имя». (Миссис Хафман ставит его имя. Он просит ее написать и фамилию).

Картина заставляет нас думать, что Грант почти готов сделать это. Затем в один из дней после отдыха Грант входит в комнату и начинает надевать пальто.

Грант: «Я собираюсь играть в паука во дворе».

(Я совсем не рада слышать это).

Грант: «Я собираюсь быть пауком».

Мис-с С. «Паук тебе чем-то нравится?»

Грант: «Да, он обижает людей».

Мис-с С. «Иногда тебе хочется обидеть кого-нибудь?»

Грант: «Да, как пауку.»

Мис-с С. «Когда тебе плохо внутри, ты хочешь обидеть кого-нибудь?»

Грант: «Нет, когда я чувствую плохо снаружи.»

(Он выставляет лапы. Я чувствую, что в его лице и теле появилась новая для него мягкость).

С этим Грант выходит во двор. Я решаю последовать за ним и посмотреть, смогу ли я помочь ему быть таким пауком, которого другие дети могут выносить. Джей, Тилли, Дик и Бесс играют в Супермена, изображая разных персонажей. Шутя, но энергично, они толкают друг друга. Грант присоединяется к игре, но толкает Дика слишком сильно.

Мис-с С: «Дик, скажи Гранту, чтобы он перестал, когда он будет слишком груб. И ты остановишься, правда, Грант?»

Он останавливается, когда они говорят ему. Я стою близко, чтобы сказать, когда он слишком груб. Все получают удовольствие от игры. После пяти минут хорошей игры Бесс сильно толкает Гранта, и тот падает. Я подхожу к нему. Он крепко обхватывает мои ноги. Я наклоняюсь и обнимаю его.

Мис-с С: «Они слишком грубы, Грант?»

(Он начинает плакать, крупные слезы катятся по его щекам. Первый раз я вижу его плачущим. Я крепко его обнимаю. Он всхлипывает так сильно, как будто рыдание рвется из самых его глубин. Он кладет голову мне на плечо и как будто отдыхает, но как-то тяжело).

«Они не остановились и ты не мог сказать: «Стоп»?»

Грант: «Я сказал: «Стоп».

Мис-с С: «Когда люди грубы, это обижает, да, Грант?»

Грант: «Я сказал «Стоп», но они не остановились». (Его всхлипывания становятся мягче).

Мис-с С: «Грант, когда ты просишь их остановиться, ты должен сказать это очень громко, чтобы они наверняка услышали тебя.»

Прежде, испытывая гнев, он чувствовал, что нет никого, кому бы он мог рассказать о своей боли или гневе. Рыдая, он открылся мне и обнаружил, что есть мир, который заботится о нем. Он стал способен оставить свой старый мир и почувствовать, что может жить в новом мире.

Похоже, это обозначает конец его сердитого Я. Потребовалось пять долгих месяцев тяжелых переживаний, чтобы помочь Гранту полюбить себя, научить хотеть быть во взаимоотношении и начать заботиться о других детях.

В один из дней в ванной комнате во время, отведенное для туалета.

Русс: (заглядывая Гранту в лицо, едва не касаясь его) «У Гранта новое лицо».

Мис-с С: «Да. теперь Грант знает, как играть и получать удовольствие.»

(Грант доволен).

Талли: «Теперь он мне нравится.»

Бесс: «Нам всем он теперь нравится.»

Нам хотелось продлить этот год, чтобы новая идентичность Гранта имела больше возможностей укрепиться.

Жизненное пространство для детей

Разрушение ограничений — важная часть нашей теории. Мы коснулись тех ограничений, которые мешают ребенку быть во взаимоотношении. Конечно, все детские сады нуждаются в ограничениях. Ребенку не следует разрешать обижать другого ребенка или ломать игрушки. В этой главе мы говорили главным образом о внутренних ограничениях, которые мешают ребенку в развитии здорового Жизненного Мира.

Многие дети этого возраста нуждаются в помощи и теплой обстановке, чтобы освободиться от ограничений, мешающих их полной жизни. Детский сад — это ступенька между домом и школой с ее уроками. Это не пространство здания, это мир детей. Каждый ребенок должен быть свободен организовать мир из новых существующих здесь возможностей, с тем, чтобы он мог большими шагами входить в ждущий его мир.

ЧАСТЬ II. ФУНКЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЯ КАК ЗНАЧИМОГО ВЗРОСЛОГО

Глава 6. Предоставление возможности через понимание в беседе

Понимание — это больше, чем слушание; оно включает оценку, совершенство экспрессии и взаимность коммуникации. Понимание — это не просто «метод», используемый как уловка или «терапевтический прием». Понимание — это средство развития гуманности.

В любых играх и занятиях в детском саду воспитатель тратит много времени на объяснения. Но лучший способ помочь ребенку в личностном росте — это понимание.

Понимание сообщает ребенку: «Я забочусь о тебе; то, что ты говоришь и чувствуешь, важно». Понимание — это слушание не только слов ребенка, но и борющегося, растущего Я. Это слушание всей сущности ребенка, а не отдельных эмоциональных срывов. Воспитатель остается с ребенком в его жизненной ситуации до тех пор, пока ребенок чувствует, что воспитатель принимает его таким, каков он есть. Ребенок начинает чувствовать, что его знают таким, каким он знает себя. В то же время он чувствует, что не будет отвергнут, что воспитатель сохранит отношения с ним.

Цель понимания — шире и глубже, чем взаимоотношения. Цель понимания — дать ребенку возможность понять себя и сделать это самому. По

мере того, как он научается понимать себя, он формирует опыт понимания других.

Понимание полезно всем детям: и застенчивому, и отстающему в развитии, и напряженному, и враждебному, и здоровому.

Мы используем четыре формы понимания:

1. Понимание словесного содержания.
2. Понимание и помощь ребенку в прояснении чувств.
3. Понимание ситуации существования ребенка.
4. Воспроизведение ситуации с чувствами и намерениями.

Воспитателю необходимо так овладеть всеми этими формами, чтобы они стали спонтанными.

Понимание словесного содержания

Ребенок оживает, когда вы отвечаете так, чтобы дать ему знать — вы понимаете, что он сказал. Секрет подобной беседы с ребенком заключается в таком слушании, когда, общаясь с ним, вы улавливаете наиболее важное для него. Это можно представить как обнаружение высшей точки значимости, с которой начнется дальнейшая беседа. Вы одеваете это в новые слова, чтобы он полнее охватил содержание. Ребенок чувствует: «Да, воспитатель понял, что я имел в виду», и продолжает, развивая свой рассказ. Он ведет беседу, творя по мере того, как говорит.

Вот беседа с трехлетним мальчиком однажды утром в раздевалке.

Рон: «Догадайтесь, миссис Снайдер! У нас котята»

Мис-с С: «Котята, Рон?»

Рон: (С энтузиазмом). «Котята! И они родились на моей кровати».

Мис-с С: «Котята родились на твоей кровати!»

Рон: «Моя мама собиралась снять кошку-маму, чтобы я мог лечь, когда вышел один из котят».

Мис-с С: «И мама-кошка родила котят на твоей кровати!»

Рон: «Да, мама-кошка родила котят на моей кровати, и мне пришлось спать на другой».

Мис-с С: «Ты отдал свою кровать кошкам?»

Рон: «Вы-знаете что? Мама-кошка переносит котят зубами за мех».

Мис-с С: «Мама-кошка может переносить котят зубами!»

Рон: «Да, и сейчас она перенесла их в мамин шкаф».

Я помогала трехлетнему мальчику рассказывать его историю. Это был его рассказ, и я не отбирала инициативу. Я могла бы рассказать ему все, что знаю о кошках, но это погасило бы его восторг. Я присоединилась к его энтузиазму и глубине переживаний по поводу кошек. Я прониклась его ситуацией, и это передавалось словами и интонацией голоса. Я не повторяла, как попугай, сказанное им — я разделяла его восторг и слушала его рассказ. Так как я поняла его, он продолжал рассказывать о своих кошках до конца года. Как раз когда вы понимаете словесное содержание, понятно больше, чем одни только слова. Вы сосредотачиваетесь на словах ребенка для того, чтобы он смог рассказывать свою историю.

Напомню, понимание — это не попугайное повторение слов ребенка без проникновения в его мысли и чувства, за которым не услышать живую заинтересованность воспитателя. Нужно по-

настоящему сконцентрироваться, чтобы уловить сказанное ребенком и облечь это в новые слова. Важно отвечать на то, что говорит ребенок, не забегая вперед.

Иногда трудно передать своими словами то, что говорит ребенок, так как его высказывания очень коротки. Если ребенок продолжает говорить, то воспитатель может пользоваться ключевыми словами ребенка, а не полными предложениями. Иногда достаточно и незавершенных предложений, чтобы помочь ребенку продолжить его мысли.

Только когда учитель совсем не понял, что имел в виду ребенок, можно точно повторить его слова. В такой ситуации, чтобы избежать искажения смысла, воспитатель должен повторять слова ребенка в надежде, что он попробует еще раз. То, что ребенок чувствует и делает, должно быть символизировано, а лучше всего это может быть сделано свежими словами, показывающими, что вы тоже думаете.

Понимание не означает, что в другое время воспитатель не может выразить собственные идеи и чувства. Чтобы осуществить обычный разговор, два человека нуждаются в раскрытии своих собственных чувств, также как в помощи друг другу в развитии рассказа.

Понимание словесного содержания — это только первый шаг к пониманию.

Слушание и помощь ребенку в прояснении чувств

Сильные чувства важны. Они являются той движущей силой, которая и помогает личности стать полностью функционирующей. Каждый имеет право на

свои чувства. Выражение чувств необходимо, потому что они могут быть подавлены и стать разрушительными. Ценность выражения чувств состоит в том, что они организуются там, где могут быть выражены так, что все люди могут контролировать рост. Только выраженные чувства могут приумножать совесть.

Глубже, чем словесное содержание

Слушание и помощь ребенку в прояснении его чувств — это более глубокий уровень понимания, чем улавливание словесного содержания. Иногда слова ребенка не передают лежащих под ними истинных чувств.

На второй день в детском саду Аделина жадно наблюдает за мальчиками, играющими на крышке зеленого ящика и скользящих вниз.

Аделина: «Мне не нравятся мальчики».

(Она кажется очень заинтересованной в том, что они делают).

Мис-с С: «Ты хотела бы играть с ними?»

Аделина: «Да, только не знаю как».

Поэтому я показала ей, как карабкаться на ящик, и объяснила, как ждать своей очереди. Все это время она играла с мальчиками на горке, превращаясь из правильной и сдержанной маленькой девочки в искательницу приключений.

В случае Аделины слова скрывали ее настоящие чувства. Насколько далека была бы воспитательница от истины, если бы ответила на слова Аделины буквально,

приняв за правду ее ненависть к мужскому полу. Она увела бы Аделину в дебри, не имеющие ничего общего с реальной ситуацией. Аделине нужна была помощь, чтобы выразить ее чувства словами. Я старалась уловить те чувства, которые стояли за словами. Она хотела и не решалась попробовать новый уровень жизни. Когда ей дали правильные слова, чтобы понять это, она смогла действовать способом, который сильно расширил ее Жизненный Мир. Она стала тем решительным Я, которое смогло взаимодействовать с энергичными мальчиками, принимая большой мир, до этого наполненный непреодолимыми препятствиями.

Такое понимание — не просто техника или использование правильных слов. Это модель взаимоотношений. Оно не может использоваться как тонкое средство для манипуляции ребенком. Это ответ на сиюминутные чувства ребенка, а не на то, что помнит взрослый о чувствах ребенка в какое-то другое время.

Процесс — не только выражение

В последнее время большое внимание уделяется помощи детям в выражении чувств. Выражение чувств важно, так как оно предотвращает их закупоривание внутри личности, где они могут портиться. Однако, становится ясно, что имеет значение и то, как чувства выражаются и какая цель при этом преследуется. Выражение чувств — это только первый шаг в длительном процессе воссоздания позитивных отношений с другими.

Выражение такого чувства, как «О, вы обидели меня» или «Я хочу это», часто деструктивно сочетается

с названным, чтобы ударить по самоуважению другого имени, или с агрессивной атакой для причинения боли. Детей необходимо научить эффективно передавать чувства, не унижая и не обижая другого. Выражение отрицательного чувства для контроля над другими или для построения неадекватного чувства защиты закрывает Я и создает самообманывающую внутреннюю речь. Выражение чувств как первый шаг в процессе движения к установлению конструктивных положительных взаимоотношений является самоосвобождением и самоактуализацией.

Желания и чувства детей очень сложны и существуют в более широком контексте. Чаще всего каждая просьба высказывается в контексте более важных, но не заявленных просьб. Чувство содержит долговременный оценочный компонент и стратегию построения Жизненного Мира. Улавливая только эмоциональный взрыв, вы еще не узнаете целое чувство. Я, которое борется за выполнение чувства «Я хочу», нуждается в помощи, чтобы оставаться в позитивных отношениях с другими и не терять их дружбу. В любом чувстве присутствует сильное желание продуктивных отношений. Выражая чувства, ребенок не просто дает выход подавленным эмоциям, но и борется за значимые для него отношения.

В первый день в детском саду Пэт видит Роя, играющего с маленькой пожарной машиной. Рой занят, приспособив к машине шланг, убирая угли, отгоняя машину на воображаемую пожарную станцию. Пэт наблюдает несколько секунд, а затем хватается за машину. Рой пытается тянуть ее к себе, но Пэт держит крепко, а затем начинает толкать Роя ногами. Драка перерастает в настоящее сражение с плачущими и тянущими машину к себе мальчиками.

Мис-с С: (обнимая каждого, чтобы мы могли разговаривать) «Подождите».

Рой: (все еще пытаюсь схватить) «Она моя».

Пэт: (держа машину вне досягаемости Роя) «Я хочу ее».

Рой: «Он взял ее.»

Пэт: «Она моя.»

Мис-с С: «Рой, ты играл с машиной, а Пэт взял ее у тебя. (Я стараюсь вернуться к ситуации, в которой чувства возникли. Пэт все еще старается освободиться).

Пэт, тебе очень понравилась машина. Ты тоже хочешь с ней играть?»

(Я беру машину. Пэт все еще не хочет отдавать ее, но уже перестает бороться).

Пэт: «Но я хочу ее».

Мис-с С: «Пэт, ты действительно хочешь ее. Поэтому, Рой, поиграй, пока твоя очередь не кончится. Пэт, потом ты сможешь играть с машиной».

(Я отдаю ее Рою. Пэт опять начинает плакать).

«Рой, я скажу тебе, когда твоя очередь кончится».

(Пэт продолжает плакать. Это больше похоже на хныканье).

«Пэт, тяжело ждать своей очереди, да?»

(Пэт перестает плакать).

«Пэт, тебе хочется подключить к машине шланг и заливать огонь?»

Пэт: «Да, я хочу сейчас.»

Мис-с С: «Пэт, тебе очень нравится играть с машиной, но Рою она тоже очень нравится. Ему будет тяжело отдать машину тебе, когда я скажу, что пришла твоя очередь.»

(После короткой паузы).

«Рой, еще одна минута, а потом будет очередь Пэта

играть с машиной». (Рой несет машину Пэту).

Чувства каждого мальчика были выражены и поняты. Им не говорили, что они не должны чувствовать то, что они чувствовали. Я помогала каждому из них услышать чувства другого так, чтобы они могли достичь надежной стратегии взаимоотношений. После полученного опыта они оба чувствовали себя хорошо. Дети начали заботиться друг о друге. Это было началом дружбы.

Вот определенные шаги в процессе формирования чувств ребенка.

Шаг 1: Чувства вербализуются самим ребенком и значимым для него взрослым так, что ребенок понимает свои переживания.

Шаг 2: В социальной ситуации ребенку необходимо услышать чувства другого ребенка.

Шаг 3: Ребенок пытается разрешить ситуацию и разрешает ее, либо взрослый предлагает решение, которое ребенок может попробовать.

Изучение ребенка — не основная цель воспитателя. Важно, что ребенок начинает понимать собственные чувства, научается надежным способам их прояснения и разрешает стоящие перед ним проблемы. Ребенку необходимо знать, что он не остался один на один с переполняющими его чувствами. Он хочет, чтобы кто-то услышал его и создал возможность выпутаться, даже если для этого необходима борьба. Он хочет выйти из этого как личность больше. Глубокая забота воспитателя создает для ребенка возможность жить со всем, что в нем есть.

Понимание человеком, который создал для

ребенка возможность действовать

Из нашего опыта следует, что понимание должно исходить от человека, который раньше создавал для ребенка возможность действовать. Тогда ребенок чувствует, что человек на его стороне, и будет прислушиваться к его пониманию, потому что оно ценно.

В пятницу первой недели в детском саду миссис Джоунс приходит за своим сыном Джеком и говорит, что она заберет Файю домой. Файя пугается и прижимается ко мне.

Мис-с С: «Файя, тебе не хотелось бы идти домой с кем-то еще.»

Файя: «Моя мама.»

Мис-с С: «Ты хочешь, чтобы за тобой пришла твоя мама?»

(Файя утвердительно кивает).

«Файя, твоя мама попросила маму Джека, чтобы она привела тебя домой. Твоя мама ждет тебя дома. Мама Джека отведет домой сначала тебя.»

(Файя охотно идет).

Благодаря прежнему опыту понимания Файя услышала меня. Важным было то, что я обозначила словами ее чувства. Я помогла ей понять то, что происходило внутри нее. Тогда она смогла выслушать мое понимание ситуации. Она могла действовать. Она управляла своим поведением.

Это регулирование ситуации с Файей отличается от методов, предлагаемых сторонниками модификации поведения. Они советуют не обращать внимания на ребенка, который плачет и прижимается, ошибочно

полагая, что это «нежелательное» поведение угаснет и что внимание к нему лишь подкрепляет его. Игнорирование не только не остановило бы ее плач, но и не помогло бы научиться управлять своим Я. Если бы Файе не помогли понять ситуацию, которая вызывала сильный страх, у нее не появилась бы растущая способность уверенно управляться со следующей пугающей ситуацией. Отсутствие внимания к ней только увеличило бы то напряжение, с которым она должна справиться. Помощь в понимании страхов и сущности ситуации создает для нее возможность доверять себе и управлять собой.

Целью значимого взрослого в этой ситуации было помочь Файе научиться преодолевать ситуации и начать руководить собой, а не быть направляемой воспитателем или матерью. Я обращалась с Файей не как с набором отдельных поведенческих паттернов, а как с личностью, которая может научиться эффективно объединять свои чувства.

Мы уверены, что у каждого ребенка есть жажда роста. И если с ним обращаться, как с личностью, то каждый будет действительно расти.

Понимание ситуации существования ребенка

Наиболее продуктивным уровнем понимания является улавливание сущности ситуации существования ребенка. Это больше, чем просто понимание чувств; это понимание общей ситуации ребенка как личности в данный момент. Оно включает в себя понимание роста, над которым ребенок работает, и его борьбу за построение желательного жизненного

мира, а также то, что ребенок и внешний мир делают друг для друга.

Рост, над которым ребенок работает

Некоторые дети работают над тем, чтобы научиться самим занимать себя.

Когда Джерри пришел в детский сад, он был слабым и беспомощным мальчиком. Плач — его преобладающее общение. Сначала его плач, кажется, говорит: «Я не могу. Захочет ли кто-нибудь мне помочь?» Потом плач меняется на: «Я тоже хочу играть, но не знаю как». Однажды утром в декабре Джерри много хнычет. Он стоит в середине комнаты, повторяя снова и снова одно и то же.

Джерри: «Я хочу рисовать. Я хочу рисовать.»

Мис-с С: «Ты хочешь рисовать, Джерри, и у тебя сейчас тяжелое время — как начать».

Понимания его желания и того, что мешало ему действовать, оказалось достаточно, чтобы его замешательство сменилось сосредоточенностью. Он сумел обрести самоконтроль, проявить инициативу в том, чтобы подойти к мольберту и начать рисовать. Если бы было только сказано: «Ты хочешь рисовать, Джерри» или «Ты чувствуешь себя слабым, Джерри», это не помогло бы. Он знал, что хочет рисовать, но это было еще не все, что он чувствовал. У него не было опыта самостоятельных действий. Его энергия не контролировалась. Раньше способом удовлетворения его нужд был плач, который обеспечивал немедленную помощь. Ранее он не распознавал свое внутреннее

смятение и не мог осознать, что он может заботиться о себе сам.

Некоторые дети с выраженными отклонениями используют их собственные личные символы, работая над ростом. Улавливая сущность их ситуации существования, можно помочь ребенку мыслить социально понятными символами.

Когда четырехлетний Зак пришел в детский сад, он был очень слабым и смущенным. Однажды в феврале он рассматривает изображение корабля в книге о транспорте с воспитательницей-практиканткой. На картинке большая чайка и две маленьких.

Зак: «Маленькие птицы — хорошие».

Практикантка: «Маленькие — хорошие?»

Зак: «А большая — плохая.»

Пр-ка: «Большая — плохая?»

Зак: «Да, маленькие хотят стать лучше плохих.»

Пр-ка: «Маленькие хотят стать лучше плохих?»

Зак: «Это моя мама.» (Указывая на большую птицу).

Пр-ка: «Плохая похожа на твою маму?»

(Толкование практикантки слишком эмоционально).

Зак: «Нет.» (Он быстро переворачивает страницу).

До самого последнего вопроса воспитательница-практикантка помогала Заку работать над проблемой, но ее последний вывод был слишком пугающим. Внезапно он ясно увидел Жизненный Мир, с которым ему приходится иметь дело, и это было чересчур. Было бы интересно, если бы практикантка спросила: «Иногда ты чувствуешь, что твоя мама похожа на эту птицу?» Возможно, он смог бы продолжать, а затем она, зная его мать, могла сказать: «Когда твоя мама сильно огорчается, ты бы не хотел, чтобы это мешало тебе?»

Это та ситуация существования, над которой Зак работал. Здесь важно не то, что он чувствовал, а то, как он мог управлять своей матерью, чтобы она не подавляла его. Одна из задач роста, над которой ребенок работает, это объединение Жизненного Мира.

В первый день в детском саду мы идем играть во двор. Большинство детей хотят кататься на трехколесных велосипедах. Но детей больше, чем велосипедов, и нужно ждать своей очереди. Когда очередь Робина закончилась и ему нужно было отдавать велосипед, он подошел ко мне.

Робин: «Вы плохая, потому что заставляете детей передавать очередь.»

Мис-с С: «Тебе нравится велосипед, и ты не хочешь отдавать его?»

Робин: «Вы не должны забирать его у меня. Я пну вас в зад.»

Мис-с С: «Тебе трудно было отдать велосипед? Ты хотел, чтобы твоя очередь длилась дольше?»

Робин: «Да».

Он не уходит, как бы стараясь вернуться к взаимоотношениям, поэтому через некоторое время:

Мис-с С: «Хотелось бы тебе играть в мяч?»

Робин: «У вас есть мяч? Я хотел бы поиграть в мяч.»

Робин был разгорячен нежеланием отдавать велосипед. Дома он научился выражать напряженные чувства. Когда он узнал, что я поняла, то у него исчезла необходимость пинать меня. Он был обеспокоен тем, что выразив таким образом гнев взрослому, он испортил отношения со мной. Важным был тот факт,

что без всякого мщения я приняла и поняла его гнев, но он нуждался и в другом действии. Он нуждался в новом приглашении от меня для восстановления наших отношений. Если бы я сказала: «Ты сердишься на меня за то, что у тебя забрали велосипед», это не помогло бы ему. Мое понимание его глубокого желания дольше кататься на велосипеде сделало возможным для него выразить его более глубокое желание поддерживать отношения.

Воспитатель скорее должен чувствовать ситуацию ребенка — проект, который он пытается осуществить, чем просто отвечать на внешние проявления его чувств или на слова. Чувства Робина изменились в ходе беседы. Воспитательница старается быть чувствительной к изменениям и отвечать на них, — в противном случае она только огорчит ребенка и изменения будут происходить гораздо труднее.

Понимание ситуации существования достигает глубин борющегося Я ребенка. Это нелегко и может потребовать много времени. Продолжающиеся неприятности — это сигнал, что нарушено базовое доверие ребенка. Пока это так, воспитатель будет работать с внешними проявлениями.

Дети перестали играть с Майрой. Она привлекательная девочка и хочет играть с другими детьми, но то, как она действует, мешает отношениям. Она выработала очаровательные и изощренные способы контроля над матерью и младшей сестрой. Ей всегда необходимо утвердиться в доминирующей роли; ей необходимо контролировать мир. Майра не хочет, чтобы с ней обращались как с другими детьми. Она чувствует, что если вы действительно любите ее, то предоставите ей особые привилегии.

Однажды, в отведенное для туалета время скопилась

очередь. Двое детей ждут, а еще один находится в туалете. Майра пытается занять место на углу, где Матильда ждет своей очереди. Когда Матильда возражает, она пытается встать впереди Рины, которая тоже протестует.

Мис-с С: «Майра, Матильда и Рина ждали. Тебе нужно встать в очередь.»

Майра: «Я пожалуюсь на вас моей маме.»

(Мои объяснения не помогли, поэтому я решила показать, что я понимаю ее и других).

Мис-с С: «Майра, ты торопишься побегать. Рина и Матильда, вы тоже хотите побегать. Вы не хотите, чтобы Майра прошла впереди вас, так как вы ждали раньше нее».

На следующее утро Джек хочет мыть куклу с длинными волосами. Я объяснила ему, что от воды волосы у куклы спутаются и понадобится много времени, чтобы расчесать их. Он охотно берет другую куклу. Майра слышит это и хочет купать куклу с длинными волосами.

Мис-с С: «Майра, вчера ты уже купала куклу с длинными волосами. Мы очень старались, чтобы волосы не намокли, но они намокли и перепутались. Мне понадобилось много времени сегодня утром, чтобы привести ее волосы в порядок. Играй этой куклой, пожалуйста.» (Я даю ей другую, но она бежит к своему шкафчику).

Майра: «Я пожалуюсь маме, что вы не разрешаете мне играть, с чем я хочу.»

Мис-с С: «Вчера тебе понравилось ее купать. Но от воды ее волосы спутались, Майра.»

Майра: «Моя мама разрешает мне купать моих кукол.»

Мис-с С: «Это потому, что куклы твои. А эта кукла принадлежит детскому саду, и я не могу разрешить тебе делать то, что я не разрешаю другим.» (Кажется, она поняла и больше не чувствует, что с ней обращаются несправедливо).

Из-за постоянных попыток Майры доминировать детям не нравится играть с ней. Мы обозначаем ее чувства словами, надеясь, что Майра будет чувствительна к ним, но отчаяние мешает ей чувствовать за других. Они для нее — вещи. В один из дней Майра отсутствует. Следующий разговор происходит во время, отведенное для туалета.

Мис-с С.: «Сегодня Майры нет. Я надеюсь, что она не заболела.»

Матильда: «Мне не нравится Майра.»

Рина: «Нам она не нравится.»

Мис-с С: «Майра делает что-то, что вам не нравится?»

Матильда: «Когда я пришла к ней домой, она не разрешила мне играть с ее игрушками. Она ударила меня.»

Мис-с С: «Не слишком приятно приходить к кому-нибудь домой, когда не разрешают играть с игрушками.»

Рина: «Со мной она сделала то же самое.»

Мис-с С: «Я стараюсь помочь Майре научиться играть так, чтобы это доставляло удовольствие.»

Матильда: «Потом у нее дома мы делали печенье.»

Мис-с С: «Это было удовольствие.»

Матильда: «Да, мы принесли немного в детский

сад.»

Мис-с С: «Печенье было хорошим.»

Они выглядят удовлетворенными этим разговором. Я стараюсь помочь им отделить то, что им не нравится от нелюбви в целом. Я хочу, чтобы они смогли сказать ей, когда она обижает их.

Когда другие дети начинают вести себя в игре независимо, то Майра чувствует, что она проигрывает. Она становится слабой, если не может контролировать или доминировать. Когда у нее что-то не ладится, она убегает к своему шкафу, где переживает за себя и ждет, что кто-нибудь придет и любя вернет ее обратно в жизнь. Но это жизнь, которая не принимает Я других с их чувствами.

Майра на той точке, где ее поведение не помогает ей играть с другими детьми. Такой ребенок, как Майра, нуждается в том, чтобы проработать ее страхи быть покинутой. Она боится потерпеть неудачу, если не будет контролировать мир, так как видит в этом единственный способ получить то, что она хочет. Она требует, чтобы мы разрешали ей делать так, как она хочет.

Нам кажется важным не подтверждать и не усиливать чувство, что она может быть покинута, а также не давать ей чувствовать, что она нежеланна. Неуместное поведение не должно наказываться. Мы должны быть осторожны, чтобы обратить Майру не к надеждам только на себя, но к отношениям.

Мы пытаемся укрепить ее желание играть и строить силу ее Эго через успешный опыт. Постепенно у нее появляется желание оставаться во взаимоотношениях. Затем начинается длинный процесс помощи ей в этом.

Как-то утром я нахожусь с несколькими моющими

стену детьми в ванной. Майра с плачем подбегает ко мне.

Мис-с С: «Что-то случилось, Майра?»

Майра: «Матильда ударила меня. Она не разрешает мне быть в доме.»

Мис-с С: «Ты играла с ней, и она ударила тебя?»

Майра: «Я помогала строить дом, а она не пускает меня в него.»

Мис-с С: «Ладно, пойдем лучше поговорим с Матильдой».

(Мы идем к ней).

Мис-с С: «Матильда, Майра сказала, что ты ударила ее.»

Матильда: «Она сбила моего малыша, она не должна это делать.»

Мис-с С: «О, она сбила твоего малыша, а ты сказала ей не делать этого.»

(Это заставляет Майру удалиться к выступу окна. Я подхожу к ней).

Мис-с С: «Майра, Матильда не хотела, чтобы ты обижала ее малыша.»

(Она закрывает уши руками).

«Ты не хочешь больше говорить об этом?»

(Я поворачиваюсь, чтобы уйти, полагая, что она хочет подумать над этим, но когда она начинает громко плакать, я возвращаюсь к ней).

«Ты хотела, чтобы я помогла тебе, но я не сделала этого?»

Майра: «Я не сбивала малыша Матильды. Я столкнулась с Матильдой, и она сама сделала это.»

Мис-с С: «Ты не хотела толкнуть Матильду. Если бы ты сказала об этом Матильде, то она бы поняла тебя. Может быть, если мы скажем ей об этом сейчас, она поймет.»

(Она кажется неспособной сделать это).

Мис-с С: «Если ты хочешь, чтобы я пошла с тобой, я помогу тебе.»

(Мы идем к Матильде).

Мис-с С: «Матильда, Майра говорит, что она толкнула тебя, но она не хотела.»

Матильда: «Я делаю ступеньки, и она может войти по ступенькам.»

(Майра счастлива снова войти. К сожалению, она случайно сбивает стену).

Мис-с С: «О, по этим ступенькам трудно подниматься. Нам нужно укрепить стену.» (Я помогаю Матильде снова построить стену. Она не раздражается, так как знает, что это случайность.)

Это был тяжелый момент для Майры. Ее ударили и выгнали из дома, который она помогала строить, причем сделала это девочка, которую она ценила больше других. Но она не смогла связать это отвержение с причиной. Матильда могла ударить только тогда, когда напали на ее малыша. Я сделала возможным для них разговор друг с другом, пока они не поняли и не смогли возобновить отношения. В этом процессе две девочки стали взаимодействующими целостностями.

Детский сад — это место, где и воспитатель, и ребенок работают над пониманием роста, который ребенок старается осуществить, и того Жизненного Мира, за который он борется. Ребенок всегда осуществляет проект мира, пригодного для жизни, который он строит с помощью окружающего мира. Цель часто довольно туманна или ошибочна; намерения и методы работы необходимо прочувствовать заново и найти лучший способ. Благодаря процессу

взаимопонимания с другими, ребенок становится способным утвердить возможный мир, научается его осуществлять и понимает, что разрушает его. И ребенок может праздновать, когда добивается успеха.

Воспроизведение ситуации с чувствами и намерениями

Воспитатель воспроизводит какое-то событие, когда включается в конфликтную ситуацию и проходит вместе с детьми цепочку событий, в том числе чувства и намерения участников.

Взрослый должен так помогать группе заново пережить ситуацию, чтобы это воспринималось, как «предложение», а не навязанная детям одна определенная интерпретация. В противном случае дети не будут чувствовать себя настолько свободно, чтобы поправить воспитателя, если его понимание неверно. Вот почему реплики в ходе понимания часто используют вопросительную интонацию, а в некоторых диалогах этой книги используются вопросительные знаки. Вы не уверены, что вы правильно уловили чувство ребенка. Вы предлагаете способ видения того, что произошло, не говоря ребенку о том, как это произошло, и не расследуя. Вы открыты и утверждению, и коррекции.

Воспроизведение ситуации с чувствами и намерениями соединяет все три формы понимания в дополнение к воспроизведению событий в настоящем конфликте.

В начале года Труды хрупка. Ее семья четыре месяца живет в мотеле, ожидая завершения строительства нового дома. Все ее домашние вещи на

складе. В детском саду она пытается вернуть свой утраченный мир.

Однажды утром она обнаруживает маленький сарай, в котором находятся велосипеды. Она берет большую метлу и начинает подметать и чистить сарай. Для Тэда это выглядит как удовольствие. Он привык получать то, что хочет, давая волю своим чувствам, если его намерения блокируются. Тэд пытается отобрать метлу, но Труди по-настоящему сражается за нее.

Мис-с С: «Труди, ты чистила твой дом. Он такой красивый.»

Труди: (плача) «Пусть не берет. Пусть не входит.»

Мис-с С: «Тэд, приятно быть в доме Труди и выметать оттуда мусор. Он может быть твоим домом тоже.»

Тэд: (сильно пыхтя) «Я хочу.»

Мис-с С: «Тэд, тебе хочется подметать дом, но ты не знаешь, как тебе получить метлу у Труди, не отбирая ее силой?»

Тэд: «Да.»

Мис-с С: «Тэд, если Труди говорит «Нет», ты можешь сказать мне, что ты хотел бы получить метлу в свою очередь, и я прослежу, чтобы как только кончится очередь Труди, ты бы получил ее.»

Труди: «Он может взять ее, но пусть вернет.»

Мис-с С: «Хорошо, Тэд, Труди говорит, что ты можешь попользоваться метлой. Труди, я скажу Тэду, когда его очередь кончится.»

У обоих детей чувства сильны и неконтролируемы. Услышанный мной голос чувств и намерений Труди помог ей узнать, что с ней происходило; она также узнала, что огорчение было вполне правильным, а Тэд с

моей помощью узнал, как много значила метла для Труды. Мое озвучивание желаний Тэда помогло ему узнать, что он был вправе хотеть метлу, и поэтому он смог услышать, как получить ее. Труды также смогла почувствовать желание Тэда и расстаться с метлой, по крайней мере, временно, поскольку знала, что может получить ее обратно. Когда я вступала в ситуацию, я намеревалась только помочь Тэду дождаться его очереди, помогая ему понять, как много метла значила для Труды. В процессе было сделано больше. Воспроизведение ситуации с чувствами и намерениями включило в себя и помощь детям научиться заботиться друг о друге.

Понимание ребенка — это не только цель для управления определенной ситуацией. Это долгосрочная стратегия помощи ребенку точно увидеть ситуацию, в которой он находится, и обрести стиль чувствования своего мира. Кроме того, оно делает доступными слова и модели действий, с помощью которых можно организовать значимый мир и представить его самому себе и другим так, чтобы все включенные в него могли жить в понимании.

Более того, повторенные вместе с понимающим взрослым и сверстниками переживания помогают ребенку в развитии внутреннего равновесия, так что он в случае конфликтов или неудач больше не паникует и не обращается к нерациональному поведению. Он научился другому способу обращения с миром и собой.

По мере увеличения опыта воспитатель может сказать, какой уровень понимания использовать. Часто достаточно одного словесного содержания. Когда ребенок боязлив или отчужден, нужно включить уровень чувств, а иногда и ситуации существования. Когда тревоги есть у двух или более детей, наиболее

полезно повторное проживание ситуации с акцентом на чувства каждого.

Но быть все время понимающим не может ни один, даже самый опытный воспитатель. Каждый учится на ошибках и в следующий раз старается действовать лучше.

Понимание важно. Это группа существенных методов, которые мы используем в общении с детьми.

Глава 7. Искусство понимания

Способность понимать — решающее профессиональное качество воспитателя детского сада и родителей. Эта глава написана для тех, кто хочет улучшить свои навыки понимания. Вам потребуются, особенно — для достижения наиболее продуктивных уровней, практика и дисциплина. Каждый может научиться этому, хотя понимание и сложно; нужно понять не только слова и чувства ребенка, но и уровни существования, а иногда всю ситуацию.

Понимание как профессиональное качество имеет свое определенное значение. Это особенное умение, которое больше того, что люди обычно называют пониманием. Его не следует путать с пассивным слушанием или просто с согласием или прощением.

Не-понимание

Есть много разных ответов, которые мешают пониманию и приостанавливают процесс разрешения проблем самим ребенком. Такими мешающими пониманию ответами являются расследование, инструктирование, оценивание и поддержка. Три другие — изменение темы, отсутствие ответа и спор — мы не описываем из-за их очевидности.

Расследование

Расследование — это попытка заставить кого-либо раскрыть прошлое или причины своего поведения. Оно

основывается на предположении, что как только ответы будут известны, проблема разрешится. Когда вопросы принимают форму: «Почему ты делаешь это?», они часто нацелены на то, чтобы заставить ребенка почувствовать или принять на себя вину. Попытки получить информацию часто нарушают процесс понимания.

Дети быстро замыкаются, когда им задают прямые вопросы. Расследование может заставить ребенка скрывать чувства внутри себя, где обращаться с ними становится очень трудно. Дети верно чувствуют, что взрослый старается контролировать или обвинять их в большей мере, чем помогать действовать, и потому приходят к выводу, что открывать чувства и позволять другим людям слышать их мысли — опасно. Расследование нарушает внутреннюю речь.

Расследование — плохая техника, потому что может изменить направление мыслей ребенка или заставить его стать уклончивым или защищающимся. Мы не знаем, каким путем пойдет ребенок. Важно скорее следовать за ребенком, чем подталкивать его к неправильному пути вопросами, которые мешают ему придерживаться собственного пути. Начиная задавать вопросы, воспитатель отказывается от понимания.

Инструктирование

Инструктирование говорит человеку, что делать или без особой необходимости объясняет что-нибудь. Инструктируя, мы внушаем ребенку, что он не может думать сам или нуждается во взрослом, чтобы чего-либо достигнуть. Следовательно, ребенок становится слабее, и может научиться зависеть от мышления

другого человека.

Дети перестают слушать, когда кто-то постоянно говорит им, что делать или заваливает их ненужными фактами. Инструктирование делает важным взрослого, но отнимает независимость у ребенка. Оно полностью отлично от объяснения, когда ребенок хочет что-то понять.

Оценивание

Оценивание наклеивает ярлык на действие или интерпретирует его. Оно пытается принудить к поведению, говоря: «Это хорошо» или «Это плохо». Такие замечания мешают ребенку достигнуть истины. Вместо того, чтобы пробовать, ребенок будет стремиться угодить взрослым. Интерпретация действия согласно оценкам воспитателя может исключить другие позитивные направления поведения ребенка и выражение чувства. Негативные критические оценки разрушают самоуважение и приводят к самозащите. Правда становится более могущественной силой в жизни ребенка, если у него была возможность приходить к собственным суждениям через свой опыт и размышление.

Поддержка

Поддержка пытается сделать, чтобы человеку было хорошо и поощряет уклонение от реального решения. Она старается заменить «хорошими» чувствами неприемлемые, отрицает их реальность или отвлекает ребенка. Ребенок получает сообщение: «Ты не должен

чувствовать так, как ты чувствуешь». Когда у человека неприятности, то такие замечания как «С тобой все в порядке», «Все проходят это», «Ты такой хороший мальчик» предлагают ложную поддержку.

Поддерживающие реплики мешают работе ребенка над проблемой и вызывают глубокое внутреннее замешательство. Когда мы говорим ребенку, что он чувствует что-то не то или что он должен чувствовать так-то, мы сбиваем его с толку и приводим к неспособности помогать самому себе. Как ребенок может узнать реальность, если ему не разрешается ее чувствовать?

Вот иллюстрация такой ложной поддержки, той ее разновидности, которая скорее обижает ребенка, чем помогает ему.

Однажды утром во время пения дети начинают критиковать Франка за то, что он поет неправильно. Он выкрикивает слова, а не поет мелодию.

Мис-с С: «Франк, будет намного красивее, если ты будешь петь мелодию вместе с остальными.»

Франк: «Но я пою.»

Мис-с С: «Ты говоришь слова, Франк, постарайся петь мелодию вместе с нами.»

Франк: «Вы не так поете. Моя мама говорит, что я хороший певец.»

Позже, когда у меня появилась возможность поговорить с его мамой наедине, я спросила ее, что она говорила Франку по поводу его пения. Она ответила: «О, да, мы говорили ему, что он хороший певец, чтобы не обидеть его. Он сообразительный, но петь не может.»

Мама Франка думала, что она была доброй и

поддерживала Франка, говоря ему, что он хороший певец, но ее похвалы создали ложное чувство компетентности и привели его к неприятной ситуации.

На самом деле она еще больше запутывала его. Франку был нужен просто честный ответ. Если бы мама попыталась научить его петь правильно вместо того, чтобы поддерживать «приятную» некомпетентность, — это было бы настоящей помощью.

В этих четырех видах ответов может не быть ничего ошибочного, когда вы не стараетесь понять. Но если вы их используете, вы должны знать, что вы далеки от понимания, даже внешнего.

Тренировка понимания

Когда вы читаете примеры понимания, они кажутся очевидными и легкими. Но когда нужно догадаться, что сказать в реальной жизненной ситуации, или когда нет готового ответа, становится ясно, что это умение требует работы и практики. Мы находим весьма полезными следующие упражнения с написанием ответов. Когда вы подходите к строчке, помеченной XXXXX, сперва напишите ответы в духе расследования, инструктирования, оценивания и поддержки. Затем напишите ответ на уровне понимания. Это поможет отличить настоящее понимание от его ложных форм. Затем сверьте с ответами, которые даны.

Играя в песочнице и пытаясь залезть глубоко в выкопанную им яму, Рик задевает Сару ногой, и на ее губах выступает кровь. Она сильно плачет.

Мис-с С: «Очень больно, Сара?»

Сара: «Да».

Мис-с С: «Немного течет кровь.»

Сара: «Я хочу к маме.»

Ваш ответ: XXXXX

Расследование: «Ты что-нибудь разрушила у Рика?»
«Почему ты хочешь к маме, Сара?»

Инструктирование: «Иди и вымой лицо». «РИК, скажи Саре, что ты извиняешься за то, что ее ударил.»

Оценивание: «Очень нехорошо, что Рик сделал по отношению к тебе». «Перестань плакать. Не так уж и больно.» «Рик, почему ты ударил Сару?»

Поддержка: «Ты уже большая девочка. Кровь скоро остановится». «Я уверена, что это была случайность, Сара».

Понимание: «Когда тебе больно, то тебе помогает, если мама рядом?»

Последний ответ — тот, который и был использован. Сара избавилась от ее страха. Дальше я даю ей информацию, чтобы помочь понять это переживание.

Сара: «Да.»

Мис-с С: «Кровь уже останавливается, Сара. Еще немного поболит, а потом все будет хорошо.»

Этот опыт приглашает трехлетнюю девочку учиться приспосабливаться к миру вне дома. Иногда метод понимания медленнее, чем быстрое прохождение случая. Но он дает ребенку возможность работы с чувствами.

И ребенок знает, что учитель относится к нему с пониманием.

Робин — яркий и очень способный четырехлетка. В последнее время он проявляет интерес к деятельности инженера. Его картины изображают внутреннее пространство фабрик, лодок и самолетов.

Однажды утром он строит большой корабль, соединяя большой зеленый ящик, длинную доску и верхушку шкафа для кубиков. Он хочет как-то особенно соединить ящик с доской, но она не держится. Ничего не получается. Я, как могу, стараюсь положить большую доску там, где он хочет, но он начинает плакать.

Робин: «Миссис Снайдер, уходите. Я не хочу, чтобы вы были тут.»

Ваш ответ: XXXXX.

Расследование: «В чем дело, Робин?» «Почему ты так огорчаешься, если что-то не получается?»

Инструктирование: «Робин, так не получится.»

Поддержка: «Ты умница, Робин. Ты сможешь это сделать.»

Оценивание: «Робин, если ты перестанешь хныкать, то у нас получится.»

Понимание: «Лодка получается не такой, как тебе хотелось бы, и ты хочешь, чтобы я разрешила тебе делать ее самому.»

Реакция Робина на мой ответ была интересной. Я ушла, но он пошел за мной в другую комнату, продолжая разговаривать со мной о лодках. Понимание помогло ему победить фрустрацию. Оно также помогло построению доверительных взаимоотношений между нами.

Когда студенты-практиканты учатся давать

понимающие ответы на заявления детей, они делают общие ошибки. Следующая ситуация показывает некоторые из них и объясняет, почему эти ответы не являются понимающими.

Однажды ночью шел сильный дождь. Гремел гром, сверкала молния. На следующий день мама Клиффа сказала, что он боялся. Когда мы пьем сок, я начинаю говорить о грозе.

Мис-с С: «Какая шумная гроза была вчера.»

Малькольм: «Я не спал из-за нее. Я боялся, потому что молния так грохотала.»

Сэлли: «Я тоже испугалась, когда начался большой шум.»

Дин: «Это было похоже на выстрелы, и мне не нравилось.»

Клифф: «Когда раздался сильный шум, он мог разрушить дома.»

Ваш ответ: XXXXX.

Вот некоторые ответы студентов в ходе их тренировки понимания.

«Клифф, он был таким громким, что ты подумал — он может разрушить твой дом?»

Этот ответ близок к правильной интерпретации, но в нем сразу сделан вывод, который мешает Клиффу проработать его самому. И он может быть частично неточным, так как Клифф не сказал, гром может разрушить его дом.

«Молния обладает большой силой.»

Это заявление о фактических свойствах молнии не связано с чувствами или страхами Клиффа. На самом деле, оно может подтвердить его страхи. Этот ответ не исходит из того, что Клифф реагировал на силу шума.

«Молнии обычно не попадают в дома».

Это инструктирующий и поддерживающий ответ, с помощью которого делается попытка заставить Клиффа поверить сказанному и не бояться. Гораздо лучше понять его чувства, чтобы он продолжал работать над своими страхами и стал более открытым объяснениям позже.

«Гроза прошла, и твой дом не пострадал».

Это заключение студента сделано в поддерживающей манере. Страхы преодолеваются быстрее, если ребенок может работать с чувствами в присутствии взрослого, который может помочь ему увидеть эти чувства.

«Я знаю, что ты чувствуешь. Страшно, когда рушатся дома».

Сказать ребенку, что вы знаете, что он чувствует, это вовсе не то же самое, что выразить его чувства словами так, чтобы он переживал ваше понимание. Стало быть, в первом предложении нет необходимости. Второе предложение — это одна из возможных интерпретаций. Другая может заключаться в том, что Клифф испугался силы звука и что вначале он не боялся. И эта студенческая версия опять-таки останавливает внутренний процесс ребенка.

«Он был таким громким, что ты подумал, он может разрушить дома?»

Это хороший понимающий ответ, особенно, если он дается в соответствующей интенсивности чувств ребенка манере. Я ответила: «Молния была очень яркой и гром очень громким.»

После этого они все начали разговаривать. Я начала давать информацию, которая им необходима, чтобы понять реальность молнии и грома.

Салли: «Она сжигает дома.»

Мис-с С: «Не слишком часто, Салли.»

Боб: «Иногда молнии ударяют в деревья, вот почему нельзя стоять под ними.»

Клифф: «В наше дерево она ударит?»

Мис-с С: «Наше дерево живет долго-долго, но в него молния не попадала. Если начнется гром и молния, мы зайдем внутрь, потому что иногда молнии все-таки попадают в высокие деревья.»

Вот несколько ситуаций. Когда вы дойдете до XXXXX, закройте мои ответы, не читая, и напишите свои в понимающем стиле. Не надо сейчас практиковаться в других видах ответов,

Однажды утром я сижу на полу около Сэма, строящего из кубиков. Он говорит мне обычным голосом.

Сэм: «Миссис Снайдер, я ложусь в постель с бутылочкой.»

Ваш ответ: XXXXX.

Мис-с С: «Сэм, ты хочешь, чтобы я знала, что ты ложишься с бутылочкой?»

Сэм: «Да, но когда мне будет четыре года, я больше не буду этого делать.»

Мис-с С: «Когда тебе будет четыре года, ты собираешься перестать?»

Сэм: «Да.»

Вот яркий мальчик, работающий над своим будущим. Я бы запутала его, если бы он ощутил чувство вины. Совет также осложнил бы ситуацию.

Однажды утром Кэрол играет в песочнице, и Дэннис

ударяет ее пластиковой лопаткой. Кэрол с плачем идет ко мне. Она эмоционально сломлена.

Кэрол: «Дэннис ударил меня совком, миссис Снайдер.»

Ваш ответ: XXXXX.

Мис-с С: «Дэннис ударил тебя, и ты не знаешь, почему?»

Она поворачивается и сразу же идет играть.

Кэрол была смущена тем, что то, что с ней произошло не имело смысла. Она не могла понять ситуацию, в которой оказалась. Почему Дэннис ударил ее? Часто чувства ребенка сложны. Обозначение словами обоих направлений чувств Кэрол помогло ей понять случившееся. Это дало ей мужество продолжать игру.

В другой раз я читаю, а Кэрол подходит ко мне.

Кэрол: «Я хочу паровоз, с которым играет Аби.»

Мис-с С: «Ты знаешь, Кэрол, когда ты хочешь чего-нибудь, то спрашиваешь человека, не можешь ли ты получить это. Ты говоришь, что тебе хотелось бы по очереди поиграть с этим.»

Кэрол: «Но он может сказать «Нет».

Ваш ответ: XXXXX.

¶Мис-с С: «Ты не будешь знать, что делать, если он скажет «Нет»?»

Кэрол: «Да».

Мис-с С: «Иногда, когда ты спрашиваешь людей, они действительно говорят «Нет», и тогда ты ждешь, пока они закончат.»

Кэрол: «Но Аби не закончит. Он будет долго играть.»

Мис-с С: «Если Аби скажет «Нет», тогда ты можешь сказать мне, и я скажу ему, что у него еще три минуты, а потом будет твоя очередь.»

(То, что я говорю «три минуты» — это объективная мера короткого времени. Затем все доверяется часам, и Кэрол не будет чувствовать, что, если она будет меня упрашивать, это поможет ей получить паровоз быстрее).

Вы, вероятно, заметили, что мой первый ответ исходил из того, что объяснения будет недостаточно. Но когда Кэрол сказала: «Он может сказать «Нет», потребовалось понимание. Казалось, что-то мешало ей принять объяснение. Оказалось, что она не знала, что делать, если ей скажут «Нет».

А теперь попробуйте использовать все четыре уровня понимания, которые мы применяем в детском саду.

Понимание словесного содержания

Энн играет: она собирается на пикник еще с несколькими детьми. Она подходит ко мне.

Энн: «Мы нигде не можем найти бутерброды с горячими сосисками.»

Ваш ответ: XXXXX.

Мис-с С.: «Пикник и нет бутербродов с сосисками?»

(Она уходит очень возбужденная, но потом возвращается).

Энн: «Мы даже звонили шефу, но он не знает.»

Ваш ответ: XXXX.

Мис-с С: «Даже шеф не знает?»

(Она уходит, но возвращается еще раз).

Энн: «Мы нашли бутерброды с сосисками.»

Мис-с С: «Очень хорошо, я рада этому.»

Энн: «Вы знаете, где мы нашли бутерброды?»

Мис-с С: «Нет. Где?»

Энн: «В машине. Они все время были на сиденье в машине.»

Мис-с С: «Это было хорошей шуткой, не так ли?»

(Мы обе смеемся.)

В этой ситуации я начала с понимания, но как только я почувствовала удовольствие, которое она получает, я внесла свой вклад в это. Взаимоотношения — это больше, чем только понимание. Воспитатель не должен фиксироваться на одном способе взаимоотношений.

Слушание и переработка чувств

В приводимой ситуации обратите внимание, как на чувства, так и на слова.

Анита все еще носит обувь для коррекции, но во дворе на игровой площадке, она чувствует себя свободно. Она карабкается по новым лестницам на наш трейлер, но опускаясь, соскальзывает с последних двух ступенек. Я не думала, что она ударилась, поэтому воскликнула: «Ого», чтобы увидеть, могу ли я помочь ей перенести ушиб.

Анита: «Я почти сломала ногу.»

Ваш ответ: XXXXX.

Мис-с С: «Это очень тяжело, когда сломана нога?»

Анита: «Да, я почти сломала ногу».

Она начинает смеяться, и мы смеемся вместе. Потом она возвращается к лестницам и продолжает карабкаться на них, но теперь спрыгивает с двух последних ступенек.

Понимание ситуации существования

В этих примерах прислушайтесь к словам, улавливайте чувства и попытайтесь понять, над чем работает ребенок. (Постарайтесь понять все три аспекта сразу).

У Труди есть один младший брат — Дэвид, и она принесла несколько своих игрушек в детский сад и хранит их в шкафу, чтобы брат не добрался до них. Однажды в гардеробной, когда дети собираются домой, Труди надевает пальто. Она кажется счастливой.

Труди: «У меня четыре брата: Дэвид, Дэвид и Дэвид. Два Дэвида — старшие, и один Дэвид — младший.»

Ваш ответ: XXXXX.

Практикантка: «У тебя четыре брата, Труди, и всех зовут Дэвидами?»

Труди: «Да, всех зовут Дэвидами. Два старших и два младших.»

Ваш ответ: XXXXX.

Практикантка замолчала, потому что она не смогла найти выход. Она реагировала на слова Труды. Если бы она поняла дилемму существования Труды, то могла бы сказать: «Иногда жизнь с Дэвидом похожа на то, что у тебя четыре брата.» Тогда Труды могла бы принять это. В детском саду прошло интересное утро. Утро, когда она чувствовала себя хорошо, могло быть наилучшим временем для работы над взаимоотношениями с сильным и энергичным братом.

Вот другая ситуация, в которой необходимо понимание ситуации существования.

Клифф играет один с самолетом и построил аэропорт из кубиков на полу. Я сижу рядом.

Клифф: «Я не хочу снова лететь в самолете.»

Ваш ответ: XXXXX

Мис-с С.: «Было страшно, Клифф?»

Клифф: «Нет, слишком шумно. Мне не нравятся самолеты.»

Ваш ответ: XXXXX

Мис-с С.: «Тот, в котором вы летели, очень шумел?»
(Пауза) «Иногда самолеты сильно шумят перед взлетом. Они проверяют моторы.»

Клифф: «Он поднялся высоко над облаками, над деревьями и домами.»

Ваш ответ: XXXXX

Мис-с С.: «Тебе казалось очень высоко?»

Клифф: «Это было, когда моя бабушка умерла.»

(Тут я вспомнила, что его бабушка, которую он очень любил, умерла месяц назад, и вся семья ездила на восток хоронить ее.)

Ваш ответ: XXXXX

Мис-с С: «Твоя бабушка была очень доброй, да?»
«Она умерла».

Клифф: «Я не увижу ее больше.»

Ваш ответ: XXXXX

Мис-с С.: «Это тяжело больше не увидеть бабушку?»

У Клиффа шум самолета связался с выбившей его жизнь из колеи смертью бабушки. Ему было трудно принять ее смерть. Через понимание его ситуации существования я пыталась помочь ему принять смерть бабушки. В моем первом ответе я, пытаюсь понять его, дала ошибочную интерпретацию. Он быстро поправил меня. Гораздо лучшим ответом было бы: «Тебе что-то не нравится в самолетах?» При хороших взаимоотношениях ребенок будет свободен поправить вас, если вы ошибаетесь.

Воспроизведение ситуации с чувствами и намерениями

В этих примерах используйте все три предыдущих уровня понимания, но постарайтесь также вновь пережить ситуацию развития вместе с детьми. Старайтесь избежать в своем ответе интонации навязывания, не предлагая одну единственную интерпретацию.

В конце второй недели в детском саду Том, который был вначале очень груб, понемногу учится играть с другими детьми. Кларис — четырехлетняя девочка, которая не играла с мальчиками до прихода в детский

сад. Она подталкивает вагончик к месту, где играют мальчики, и застенчивым голосом просит одного из них подтолкнуть ее.

Кларис: «Кто подтолкнет меня?»

(Они не обращают на нее внимания).

Мис-с С: «Кларис спрашивает, кто подтолкнет вагончик.»

Том: «Я, я.»

Кларис забирается в вагончик, а Том толкает. Они катятся по тротуару вокруг дерева. Том набирает скорость. Кларис вначале довольна, но когда он очень быстро разгоняется на поворотах, она пугается. Она пытается выскочить. Том разочарован, так как думал, что они оба получают удовольствие, поэтому он пытается удержать ее в вагоне, разгоняя еще быстрее.

Ваш ответ: XXXXX

Мис-с С: «Том, это удовольствие — катать Кларис. Кларис, тебе нравилось, что Том катает тебя, пока он не разогнался очень быстро. Потом ты подумала, что вагон может опрокинуться на такой скорости?»

Кларис выбирается из вагона. Том кажется разочарованным. Потом его лицо проясняется, и он смотрит на Кларис.

Том: «Кто-нибудь будет катать меня?»

Кларис: «Я буду.»

Они катают друг друга до конца дня.

Заново переживая ситуацию, дети могут вернуть

удовольствие от уже сделанного. Когда я обозначила словами причину изменения чувств Кларисы, она смогла превозмочь свой страх. Когда она узнала, что Том понял ее беспокойство, она не перестала играть с ним. Том получил удовольствие, играя с Кларис, поэтому теперь он пригласил ее продолжать, сказав: «Кто-нибудь будет катать меня?» Ему не нужно было говорить, что он извиняется. Она поняла и ответила: «Я буду.» После того, как она покатила его, они поменялись местами, и он снова катал ее. На сей раз Том был осторожнее на поворотах.

Глава 8. Как понимание помогает ребенку

Рассмотрев разные формы понимания, мы теперь можем сотрудничать с ростом, который стал возможным, благодаря воспитателю, обладающему умением понимания. Важнее всего то, что ведущая к пониманию беседа — это главный способ становления личности и создания общества, которые могут жить вместе, способ разделения ценностей и их передачи от поколения к поколению.

Мы обнаружили, что понимание помогает ребенку многими специфическими способами.

Дает ребенку взаимоотношения и слова для идентификации чувств и контроля действий

Иногда дети переполнены множеством смешанных чувств. Ребенку нужна помощь, чтобы научиться точным словам, выражающим его чувства и неразбериху вокруг его. Тогда он сможет делать выборы и открывать те взаимоотношения, которых он действительно хочет.

Ди — активная четырехлетняя девочка, которая в середине игры может, положив руку на бедро и топая ногой, сказать: «Я сердита.» Часто дети ей уступают, и она делает, что хочет. Однажды, играя в домашнем уголке, она бросает куклу на пол.

Ди: (рука на бедре и стуча ногой) «Я сердита.» (Она ногой отбрасывает куклу).

Мис-с С: (подбирая куклу и говоря с ней) «Салли,

тебе, наверное, плохо, что твоя мама так обращается с тобой только потому, что она сердита. Может быть ты хочешь обедать?»

(Я несу куклу к столу, за которым играют дети. Они начинают делиться своей воображаемой едой со мной и куклой).

Ди: «Я покормлю ее, миссис Снайдер.»

Мис-с С: «Хорошо.» (Я отдаю ей куклу, и она с нежностью берет ее).

На следующей неделе Ди рисует за столом волшебными красками.

Мис-с С: «Это интересная картина, Ди.»

Ди: «Это мой дом. Вот дверь, в которую вы входите. Это — гостиная. Это холл. Идите так. Это комната, где спим я и моя сестра. Это комната папы и мамы. У них дверь закрыта, чтобы дети не слышали, как они дерутся.»

Мис-с С: «Тебе не нравится слышать, как мама и папа дерутся?»

Ди: «Да.»

Мис-с С: «Тяжело жить с людьми, которые дерутся, когда сердятся?»

Ди: «Да.»

Ужасный опыт для четырехлетки — слышать, как родители стараются уничтожить друг друга. Ди пыталась проиграть этот опыт, выплескивая некоторые из этих чувств на куклу, чтобы давление не приходилось на нее одну. Когда я обозначила словами чувства куклы, она осознала, что такое обращение неправильно. Участвуя в беседе с понимающим ее человеком, она вступила в другие взаимоотношения. Ее

приняли в общество, а не заперли внутри страшной памяти. Это помогло ей смело смотреть в лицо тому, что ее огорчало, и тому, что чувствуют люди, когда обращаются друг с другом так, как ее родители. Она могла сказать себе: «Мне это не нравится. Я не хочу этого.» Она обрела способность судить о чувствах.

Что-то такое кроется в наиболее неприятных переживаниях, которые вовлеченный в них человек не осознает. Они скорее преследуют человека, чем создают возможность роста. Значимый взрослый слышит и знает, что произошло, и ребенок теперь тоже знает, что он делает. Но взрослый не опустошен такой ситуацией. А ребенок теперь будет понимать опыт по-новому.

Эти две ситуации с Ди иллюстрируют, как важно понимание в жизни ребенка. Оно помогает приводить в порядок метод и словарь, благодаря которым возможны прочувствованные мысли, ценностные суждения и управление своим поведением.

Укрепляет способность ребенка действовать

Ивану четыре года, и он очень замкнут, когда начинает ходить в детский сад. У него стеклянные глаза, и все время течет слюна. Большую часть времени он молчит, а когда говорит — шепчет.

В январе я вынула новый набор маленьких машин. Другие дети с наслаждением играют ими. Иван пристально наблюдает. Через некоторое время он подходит к тому месту, где я сижу на подоконнике. Одна из желтых дорожных машин рядом со мной.

Иван: (мягко, жадно глядя на нее) «Это дорожная машина.»

(Я беру ее и ставлю на ладонь).

Мис-с С: «Я верю, что она соберет всю грязь и сделает дорогу чистой.»

Я надеюсь, что он возьмет ее. Иван смотрит, но не может дотянуться. Я ставлю ее на подоконник рядом с ним. Тут подходит другой мальчик и берет ее. Иван жадно смотрит на машину, пока она не исчезает.

Мис-с С: «Ты хотел играть с ней, Иван? Тебе не хотелось, чтобы Лео взял ее?»

Иван: «Да.»

Мис-с С: «Ты хотел, но тебе тяжело было дотянуться и взять ее?»

Иван: «Да.»

Позднее тем же утром он подходит ко мне и говорит мягким голосом.

Иван: «Красный грузовик, миссис Снайдер.»

Мис-с С: «Ты хочешь маленький красный грузовик, Иван? Я не знаю, где он. Нам надо найти его».

Он ведет меня в домашний уголок и показывает красный грузовик, стоящий на игрушечном шкафу.

Иван: «Вот.»

Мис-с С: «Вот он, Иван, и никто не играет с ним.»

Иван берет грузовик и идет играть с ним.

Понадобилось около пяти месяцев подобного опыта, чтобы помочь Ивану чувствовать себя свободным брать

те игрушки, которые он хотел. Было интересно, что слюнотечение исчезло примерно в то время, когда он смог делать это.

Иван очень боялся проявлять себя. Ему было необходимо спрашивать разрешения и побуждать других людей делать что-то для него. Задачей воспитателей детского сада было не выполнение чего-либо за него и не побуждение его к чему-либо, а вовлечение его в понимающую беседу, которая сделала бы для него яснее и настоятельнее то, что он хочет делать, и одновременно поддержала его. В конце концов желание играть одержало верх над страхами.

Помогает ребенку пережить поражение

Даже если всего один человек понимает ребенка, ребенок может много приобрести. У него тогда нет необходимости чувствовать, что он дезинтегрирован

¶или должен стать деструктивным, чтобы выжить, он может пережить раздражение без усилий.

Однажды утром, когда дети собираются в гардеробной, они начинают придумывать песни.

Сэм: «У меня есть новая подушка. Моя мама купила ее в магазине. Это хорошенькая новая подушка. Тра-ля-ля-ля-ля.»

Мис-с С: «Ты поешь такую хорошую песенку, Сэм.»

Сэм: «Вы перебиваете меня, миссис Снайдер.»

Мис-с С: «Извини, Сэм. Мне так понравилась твоя песня, что захотелось сказать об этом.»

Сэм: «А она нравится Кэрол?»

Мис-с С: «Тебе нужно спросить ее, чтобы выяснить.»

Сэм: «Тебе нравится моя песня, Кэрол?»

Кэрол: «Нет, не нравится.»

После этого я вхожу в детский сад. Сэм, войдя, подходит к мис-с Мартин, другой воспитательнице, и говорит что-то. Затем берет бумажные полотенца и разбрасывает их по полу.

Мис-с Мартин: «Сэм, ты из-за чего-то сердишься?»

Сэм: «Да. Я сержусь.»

Мис-с Мартин: «Сэм, разбрасывание по полу не помогает. Не поможешь ли ты собрать?»

Сэм: «Нет, я сердит.»

Сэм подходит к книгам и собирается сбросить их.

Мис-с С: «Сэм, ты сердит, и поэтому собираешься сделать то, что нельзя?»

Сэм: «Да.»

Мис-с С: «Тебе не понравилось, что Кэрол ответила, что ей не нравится твоя песня?»

Сэм: «Да.»

Мис-с С: «Тебе бы хотелось, чтобы Кэрол понравилась твоя песня.»

Сэм: «Да.»

Этот мальчик крайне вспыльчив, его поведение очень легко может стать разрушительным. Но с его живым умом, его ожидает блестящее будущее, если мы сможем помочь ему научиться управлять своими чувствами.

Даже когда он был сердит, он знал, что я с ним. Если кто-то слышит и выражает словами его чувства, и к тому же принимает их, он обретает возможность осознавать их и меньше огорчаться. Миссис Мартин не

видела ситуацию в гардеробной. Она реагировала только на то, что Сэм разбрасывал полотенца. Ее реакция была слишком общей, чтобы точно адресовать свою помощь, но это послужило началом процесса. Ребенку необходимо знать, что вызвало его гнев.

Кроме того, Сэм нуждался в помощи для установления взаимоотношений не только со мной, но и с Кэрол, которая была значимым человеком в его мире. Вот другая ситуация, которая произошла после первой.

Сэм входит, напевая.

Сэм: «Миссис Снайдер, вам нравится мое пение?»

Мис-с С: «Да, Сэм, это красивая песня.»

Сэм: «Где Кэрол? Кэрол, тебе нравится моя песня?»

Кэрол: «Нет.»

На этот раз он уходит без всякого огорчения.

Поскольку у него были отношения со мной, он смог поддерживать отношения с собой, а затем и управлять отношениями с другим ребенком.

Дает ребенку надежду, намечает возможность

Когда ребенок живет в чересчур контролируемом (или слишком хаотичном) мире, то понимание тем, кто его любит, открывает перед ним дверь к свободе и здоровью. Он начинает верить, что мир может быть иным.

Боб — четырехлетка, несущий в себе тяжелый груз враждебности. Его мама больна, поэтому он живет с бабушкой и дедушкой, которые любят его, но чересчур

опекают.

Однажды утром во дворе Боб кидает камни, лежащие около большого дерева.

Мис-с С: «Боб, ты можешь ушибить кого-нибудь, кидая камни.»

Боб: «А я и хочу ударить.»

Мис-с С: «Когда тебе плохо внутри, то тебе хочется ударить других людей?»

Боб: «Да.»

Кажется, что напряжение вышло из него. Его руки расслабляются, и камни падают на землю.

Одного такого эпизода мало, чтобы изменить поведение, но повторение их на протяжении года дает такую возможность. Вот другой эпизод.

Бабушка Боба останавливается в дверях детского сада, чтобы сказать мне, что у Боба день рождения. Она говорит, что принесет печенье для всех. Боб начинает играть. (Мне одной) «Боб очень плохо относится к своему дню рождения. Он не хочет, чтобы кто-нибудь знал. Он хочет, чтобы это было внутри него.»

Другие дети еще не пришли, поэтому я подхожу к Бобу.

Мис-с С.: «Боб, я прошепчу тебе секрет.»

Боб: «Какой?»

Мис-с С: «С днем рождения.»

(Он улыбается, затем спохватывается).

Боб: «Не говорите никому.»

Мис-с С-: «Хорошо.»

Накрывая стол для сока, я отвожу Боба в сторону и спрашиваю его, хочет ли он поставить свечи в

подсвечники, изображающие зверей. Боб глядит с подозрением.

Боб: «Я не хочу ни пения, ни свечей.»

Мис-с С: «Ты не хочешь, чтобы мы пели «С днем рождения?»»

Боб: «Да.»

Мис-с С: «И ты не хочешь, чтобы зажгли свечи?»

Боб: «Да.»

Мис-с С: «Хорошо. Ты хочешь, чтобы раздали печенье?»

Боб: «Да.»

Он раздает печенье, и никто ничего не спрашивает. На следующее утро его бабушка благодарит меня за день рождения для Боба. Он сказал им, что в детском саду у него был хороший день рождения, и он не хочет другого.

Эта ситуация также показывает, что понимание включает удовлетворение соответствующего запроса ребенка, а не просто позволение обозначить словами противостояние, а потом игнорировать его.

Развивает честную внутреннюю речь

Понимание может использоваться воспитателем, чтобы обозначить словами то, что ребенок проговаривает во внутренней речи, как это чувствует воспитатель. Это создает для ребенка возможность пересмотреть то, что он говорит себе. Воспитатель также предлагает ребенку возможные слова, которые могут стать частью его внутренней речи. Воспитатель может предлагать или разделять с ребенком

способность проникновения в природу вещей, которые он сам переживает. Предлагая такое понимание, воспитатель не должен пытаться манипулировать ребенком, заставляя его делать то, что он — воспитатель — хочет; он должен попытаться войти в процесс мышления ребенка так, чтобы это позволило ребенку оставаться ответственным за себя.

Строит совесть

Понимание и возможность диалога — это основные инструменты пробуждения совести ребенка и ее поддержки в ходе формирования личности. «Понимающая беседа» помогает ребенку принимать во внимание его собственный мир и полно обозначать его символами. Иногда понимание дает ребенку необходимую связь, создавая возможность пройти через замешательство или беспорядок, которые задержали его в мертвой точке. Он приходит к узнаванию происходящего внутри него. Он может видеть свой мир. Его восприятие и чувства обретают новую ясность. Он способен действовать на самом высоком уровне. Он более живой.

Это доброе чувство. Он начинает любить человека, который позволяет ему так чувствовать. Когда ребенок слышит, как воспитатель обозначает словами чувства других людей, он начинает любить их, потому что каждый является другим Я со своими чувствами.

Выводы

Быть понятым — очень важно для ребенка.

Постепенно он начинает понимать себя. Когда его чувства выражены в символах, он способен подняться над ними, перестроить их и организовать. Он может работать как организатор самого себя и не теряется под напором эмоций.

Когда его внутренний мир понят значимым взрослым, ребенок чувствует, что принят обществом. Он предохранен от отчуждения или закрытости.

Другие дети слышат обсуждение происходящего с ним. Они лучше знают, что происходит и как они могут помочь. Мы всегда удивляемся, как трех-четырёхлетки могут помочь друг другу, когда понимают, что происходит.

Понимание — это доверие к природе созидания, вера в то, что ребенок в конечном счете выберет хорошее, если ему дадут возможность проработать это.

Понимание — это основное оружие помощи в росте и функционировании совести.

Понимая ребенка, мы формируем модель отношений людей друг к другу. По мере того, как его понимают, ребенок учится приходить к пониманию людей, с которыми он должен иметь дело. Он обретает метод интеллектуального и эмоционального роста.

Глава 9. Целостность, с которой можно встретиться

Главная функция воспитателя детского сада — быть целостностью, с которой можно встретиться.

К трехлетнему возрасту некоторые дети уже отягощены враждебностью. Иногда таких детей с утра подхватывает вихрь событий, которые делают их жесткими и мстительными. Ребенок что-то делает другому ребенку, его отвергают, и это отвержение громоздится в кучу с другими событиями, пока у ребенка не возникнет желание ударить или разрушить.

Это как раз то время, когда необходимо вскрыть конфликт и смело встретить его. Ребенку нужно посмотреть в лицо своим собственным разрушительным действиям. Он должен узнать, что он не может ударить другого или разрушить игру, даже если он сердит.

Однажды утром Хьюберт сбрасывает другого ребенка с велосипеда и уезжает на нем. Это случается так быстро, что никто не успевает и глазом моргнуть: вдруг Хьюберт оказывается на велосипеде, а Тэд, плача, на земле. Миссис Мартин, другая воспитательница, идет к Хьюберту.

Мис-с Мартин: «Хьюберт, ты сделал Тэда очень несчастным, отобрав велосипед. Ты должен вернуть его.»

(Ответа нет).

Мис-с Мартин: «Хьюберт, была очередь Тэда, и тебе придется вернуть велосипед.»

(Ответа нет).

Мис-с Мартин: «Хьюберт, если ты не слезешь, то

мне придется снять тебя.»

Она пытается снять его с велосипеда, но он крепко вцепился в него. Я иду, чтобы помочь ей. Как только я подхожу, Хьюберт соскакивает и начинает бить меня ногами.

Мис-с С: «Хьюберт, больно, перестань лягаться.»

Он отскакивает, чтобы разбежаться, бежит и снова бьет меня ногой. На этот раз я ловлю его за ногу и отбрасываю.

Мис-с С: «Больно, Хьюберт. Перестань.»

Он трижды пытается лягнуть меня, с каждым разом все яростнее. Когда это не удается, он пытается ударить меня кулаком. Он отскакивает назад, чтобы разбежаться, но каждый раз я ловлю его за руку, и отбрасываю, говоря: «Я не могу позволить тебе ударить меня. » В конце концов, он говорит.

Хьюберт: «Я не собираюсь возвращаться в ваш детский сад.»

Мис-с С: «Не говори так, Хьюберт, потому что ты мне нравишься и мне нравится, что ты ходишь в наш детский сад.»

Если бы я ответила: «Ты не хочешь возвращаться назад в детский сад?», то я бы не понимала его ситуации существования. Было бы лучше, если бы я сначала признала его гнев по отношению ко мне.

Хьюберт все еще пытается ударить меня. Он продолжал делать словами то, что не мог сделать

руками и ногами. Он считал, что может сделать мне больно, сказав, что не вернется в сад. В этот момент я решила обратиться к его потребности. Ему было необходимо знать, что он мне нравится. Я не хотела подтверждать его чувство, что мир — враждебное место, в котором надо быть умным и жестоким, чтобы получить то, что хочешь, а я являюсь частью враждебного мира.

Понимание требовало сделать что-то для этого мальчика. Его самой глубокой потребностью было жить во взаимоотношении, и я говорила с этой потребностью. Я перешла в активную понимающую роль. Понимание — это активность, никогда не пассивность. В процессе понимания наступает время, когда воспитатель должен давать. Я отвечала в духе того, за что Хьюберт боролся.

Позволять дурно обращаться со взрослыми, особенно родителями и учителями, — плохая помощь ребенку. Психологически он нуждается в том, чтобы уважать взрослых. Плохое отношение к ним лишает его уважения к самому себе, а также ощущения того, что в мире есть порядок и справедливость. Кроме того, это усиливает ложные способы разрешения его проблем.

Хьюберт был полон враждебности и мщения. Ему было четыре с половиной года, когда он пришел в детский сад. Он обнаружил, что может сделать по-своему, если затеет достаточно большой скандал. Он овладел искусством заставлять других выглядеть плохими. Ему нужно было открыть очень реальным способом, что в мире, в котором он может реально жить и с которым ему необходимо прийти к соглашению, есть моральная структура.

Через пару дней Хьюберт рассказывает мне о сне, который показывает, что он продолжает работать над

вызвавшими наш откровенный обмен мнениями глубокими чувствами. Кэрол и Сэм, появившиеся в его сне, это дети из детского сада.

Хьюберт: «Миссис Снайдер, прошлой ночью мне приснился сон.»

Мис-с С: «Сон, Хьюберт?»

Хьюберт: «Мне снилось, что Кэрол и Сэм отмечали праздник в моей комнате в нашем доме, а я не хотел, чтобы они были там. Поэтому я ударил их и сильно шумел, чтобы выгнать их. Потом спустилась моя мама и не захотела слушать меня.»

Мис-с С: «Ты бы хотел, чтобы твоя мама выслушала твои огорчения?»

Хьюберт: «Да.»

Раскрытие карт оказало реальное влияние на Хьюберта. Этот сон выявил потребность Хьюберта устранить своих соперников, истоком которой, вероятно, является соперничество с братом. Но теперь, как показал сон с вечеринкой, он хочет быть оцененным и жить во взаимоотношении с другими людьми. Он хочет, чтобы был взрослый, который поможет ему довести это до конца. Он движется к лучшей интеграции и начинает проявлять внутренний контроль.

Он тянется к взаимоотношению со мной, и он хочет того типа отношений, которые, как он чувствует, есть у меня с Кэрол и Сэмом. Когда он почувствует такие отношения, он сможет переживать по отношению ко мне любовь-заботу. Любовь-забота по отношению ко мне сделает его свободным любить других.

Встреча с целостностью помогает ребенку преодолеть дезорганизацию, она разбивает подобный

смерчу в душе ребенка круг враждебности. Она останавливает силы, направленные в ошибочное русло, она помогает напряжению выйти так, чтобы ребенок был свободен вернуться назад вместе.

Воспитатель не должен полагаться на откровенный обмен мнениями, чтобы излечить реальный источник трудностей ребенка. В этом случае я не только остановила смерч враждебности, но и смогла пригласить Хьюберта к отношениям. До тех пор, пока кто-нибудь не поможет ребенку с источником его трудностей, взрывы враждебности будут продолжаться.

Мы пытались вылечить Хьюберта так, чтобы он стал полно функционирующим ребенком. Мы не хотели, чтобы он стал слепо зависимым.

Вот несколько происшествий, которые произошли, когда его младший брат Честер пришел в детский сад годом позже.

Мы играем во дворе. Была осень, но еще не очень холодная. Честер подходит к двери и говорит, что он хочет в дом, потому что холодно.

Мис-с С.: «Ты хочешь войти? Ты не хочешь оставаться во дворе, где холодно?»

Честер: (очень требовательно) «Да, я хочу играть внутри.»

Мис-с С.: «Честер, сейчас время играть во дворе. Сегодня мы уже не будем играть внутри.»

(Честер начинает бить в дверь ногой и топать).

Честер: «Говорю вам — откройте дверь.»

Мис-с С.: «Ты хочешь сказать мне как умеешь, что ты хочешь войти, но сейчас время играть во дворе.»

Он озадаченно смотрит на меня и уходит.

Через неделю во время, отведенное для туалета,

Честер заходит первым, и занимает туалет очень долго, опорожняя кишечник. Это задерживает всю группу. Я захожу посмотреть, закончил ли он. В конце концов, я останавливаюсь, чтобы поговорить с ним. Мы заинтересованы разговором, но он до сих пор не закончил, и я замолкаю.

Честер: «Я хотел бы испачкать всех людей.»

(Он складывает кулаки так, будто хочет делать это с помощью испражнений).

Мис-с С.: «Испачкать всех?»

Честер: (глядя на меня) «Да, испачкать их лица.»

Мис-с С.: «Тебе бы хотелось испачкать меня тоже?»

Честер: «Да, испачкать ваши очки.»

Мис-с С.: «Тебе что-то во мне не нравится?»

Честер: «Да.»

Мис-с С.: «Тебе не нравится, когда я заставляю тебя что-то делать?»

Честер: (смотрит на меня удивленно) «Да.»

Несколькими днями позже я захожу в ванную комнату и вижу, что Честер играет с водой в унитазе¹².

¹² Росс-мл. и Мэрилен Снайдер, не раз бывавшие в нашей стране и имевшие возможность на собственном опыте оценить меж культурные различия, в том числе и туалетов, очень беспокоились, что буквальный перевод этого эпизода может быть неверно понят российскими читателями. «В Соединенных Штатах, — сказали они, — игра 4-хлетнего ребенка в унитазе тоже не вызывает восторга, но в общем-то мы смотрим на это довольно спокойно. У вас это по вполне понятным причинам может вызвать ужас.» Надо сказать, они были недалеко от истины. Очень многие люди-педагоги, врачи, родители — в ответ на мой вопрос: «Вот, если 4-хлетний ребенок играет в унитазе...?» — говорили, что неплохо бы показать его психиатру. И тем не менее, а может быть — тем более, мы остановились на точном переводе. Во-первых, потому что, заменив «унитаз» на «раковину», мы просто лишили бы весь эпизод

Мис-с С: «Честер, когда ты закончишь играть в унитазе, вымой руки с мылом.»

Честер: (согласно) «Хорошо».

Я ожидала, что подобное может случиться, и надеялась это быстро преодолеть, чтобы он не зафиксировался на таком поведении. Это было единственный раз, чтобы он играл в унитазе. Изменения у Честера происходили быстро.

Быть целостным человеком — может означать возможность открытого обмена мнениями с ребенком, как сделала это я, когда помогла Хьюберту встретиться лицом к лицу с его разрушительным поведением и поняла, что это не срабатывает. В других случаях это может означать присутствие рядом с ребенком — например, как с Честером — такое присутствие, которое позволяет ему самому работать с проблемами.

Не позволяя отклоняющемуся поведению достигать успеха

Важно, чтобы ребенок получил честный отчет о чувствах воспитателя. Встреча с целостностью означает именно это. Когда ребенок обижает кого-то или плохо обращается с другими, он нуждается в честном отчете. Маскируя свои чувства, взрослые только усиливают отклоняющееся поведение.

внутреннего смысла. Во-вторых, потому что именно в точном переводе этот эпизод прекрасно иллюстрирует, как понимание и принятие ребенка оберегают от поспешного расклеивания психиатрических ярлыков, которые порой страшнее самой болезни (В. К.)

Во дворе на игровой площадке Честер хочет покататься на одном из больших трехколесных велосипедов. Но так как они заняты, он катается на маленьком черном. Как только кто-то оставляет большой велосипед, он бежит и берет его. Мари берет тот велосипед, на котором катался Честер, и обнаруживает, что одна из ручек исчезла. Она подъезжает ко мне и говорит об этом.

Мис-с С: «Честер, на черном велосипеде нет ручки. Где она?»

(Он не отвечает).

Мис-с С: «Честер, можешь ты сказать мне, куда ты положил ручку от черного велосипеда?»

(Он не отвечает, поэтому я подхожу, чтобы поговорить с ним).

Мис-с С: «Честер, куда ты положил ручку от черного велосипеда?»

(Губы у него беззвучно двигаются).

Мис-с С: «Тебе нужно сказать громко.»

(Он снова беззвучно шевелит губами).

Мис-с С: «Ну, Честер, если ты не можешь сказать мне громко, то тебе придется слезть с этого велосипеда.»

Честер: «Я не знаю, где она, миссис Снайдер. Я забросил ее.»

Другой ребенок, который слышит наш разговор, находит ручку и приносит ее мне.

Мис-с С: «Честер, если ты снова снимешь ручку, то не будешь кататься сегодня. Ты понял?»

Честер: «Да.»

Не давая особых привилегий

Некоторые дети верят, что если вы действительно их любите, они могут иметь особые привилегии. Часто это бывает с самым младшим, а иногда — единственным, ребенком в семье.

Райей — младший ребенок в семье. Его очень раздражает, что он не может делать все так же хорошо, как его десятилетний брат и восьмилетняя сестра. Он привык, что с ним обращаются по-особому.

Однажды в отведенное для отдыха время, Райен вертится, мешая другим детям.

Мис-с С: «Райен, ты мешаешь другим детям.»

Он ненадолго перестает, затем начинает снова.

Мис-с С: «Райен, я надеюсь, что тебе не придется отдыхать после того, как все закончат.»

Он продолжает вертеться.

Мис-с С: (через некоторое время) «Время отдыха закончено. А Райену придется еще отдыхать.»

Райен вскакивает и относит свой матрас в гардеробную. Когда я прихожу туда, он убегает в кладовку. Я подхожу, беру его за руку и отвожу в гардеробную.

Мис-с С: «Райен, послушай-ка, я не собираюсь гоняться за тобой.»

Райен: «Отпустите мою руку. Я стукну вас.»

Мис-с С: «Я не отпущу тебя до тех пор, пока не

буду уверена, что ты не убежишь в кладовку.»

Райен: «Я отведу вас к себе домой и положу вас под лоток для одежды.»

Мис-с С: «Там мне будет больше, чем в другом месте?»

Райен: «Да.»

(Я отпускаю его руку).

Мис-с С: «Ты хочешь сделать мне больно, потому что хочешь делать то, что тебе нравится.»

Райен: «Отдыхать, после того, как другие уже отдохнули, не очень хорошее правило.»

Мис-с С: «Я бы тебе больше нравилась, если бы позволила мешать отдыхать другим детям и не отдыхать после всех?»

Райен: «Я хочу пойти и поесть попкорн.»

Мис-с С: «Райен, тебе придется отдохнуть, и если ты сделаешь это во-время, то получишь попкорн.»

Райен заканчивает отдых и получает попкорн.

Не пасуя реоед безжалостной силой

Нил — яркий привлекательный мальчик, который часто приходит в детский сад до краев наполненный потребностью ругать других людей. Он принимает на себя роли любимых телевизионных героев и безжалостно пытается одержать верх над всем детским садом. Он так убедителен, что дети часто уступают его власти.

В январе поведение Нила становится хуже. Он начинает грубо разговаривать не только с детьми, но и со взрослыми. Однажды утром он приходит в детский сад и видит новую воспитательницу-практикантку.

Нил: «Что вы здесь делаете? Уходите. Я ненавижу вас.»

На следующий день в одном из шкафов в гардеробной он находит палку и, используя ее как шпагу, преследует другую воспитательницу-практикантку.

Нил: «Я хочу срубить вам голову. Падайте на колени и молитесь Богу.»

Практикантка: «Ты чувствуешь себя сильнее, когда говоришь грубости, Нил?»

(Нил колеблется, затем продолжает).

Нил: «Я уже отрубил вашу голову. Лучше молитесь.»

На следующий день Нил говорит нескольким взрослым, которых видит в холле.

Нил: «Уходите из моего детского сада. Я ненавижу вас.»

Новая воспитательница-практикантка слышит это.

Практикантка: «Нил, когда ты так говоришь с людьми, то им трудно полюбить тебя.»

Нил: «Никто не любит меня. Мне нет до этого дела. Я ненавижу всех. Я хочу выбросить вас в окно.»

Практикантка: «Это не так уж хорошо, Нил. Ты разобьешь окно.»

Нил: «Я выброшу вас и не разобью окно.»

Студентка: «Это доставит тебе удовольствие?»

Нил: «Потом я выброшу сам себя.»

Студентка: «Тебе очень плохо?»

Нил: «И Бога тоже убью.»

На следующее утро Нил приходит в отвратительном настроении. Очевидно, что такое поведение становится частью его идентичности. Кто-то должен разрушить этот стереотип, и это должен был человек, которого он уважает и любит. Нил начинает грубо разговаривать с детьми в домике. Когда внутренние импульсы на тропе войны, необходимо что-то очень сильное.

Нил: «Уходите отсюда. Это для Дункана и меня.»

Бэн карабкается по горке. Нил толкает его в лицо.

Мис-с С: «Нил, ты груб с Бэном. Если ты хочешь здесь играть, то не веди себя так.»

Нил: «Я не хочу, чтобы он был здесь. Уходи.»

(Он опять начинает толкаться).

Я вынимаю Нила из домика и ставлю на землю.

Мис-с С: «Тебе нравится быть рядом с Дунканом и ты хочешь играть с ним один. Нил, когда ты ведешь себя так, ты не можешь быть с другими.»

Нил: «Я собираюсь вернуться. Вы не можете так делать со мной. Замолчите.»

(Он начинает карабкаться).

Мис-с С: «Нил, ты грубо разговариваешь со мной. Я не могу позволить детям так разговаривать со мной. Тебе придется посидеть, пока ты не будешь чувствовать себя лучше.»

Я сажаю его на подоконник и сажусь рядом.

Нил: «Мои папа и мама позволяют мне все, что я захочу.»

Мис-с О: «Я не верю этому, Нил. Ты слишком дорогим, чтобы они разрешали тебе так поступать.»

Нил: «Я могу называть их лжецами, и они не обращают на это внимания.»

Мис-с С: «Тогда они не помогают тебе расти, если позволяют говорить так. Лучше я поговорю с ними.»

Это останавливает словесное сражение. Кажется, он думает. Через некоторое время я говорю ему, что он может играть. Он присоединяется к группе играющих в домике детей. До конца этого утра и следующую неделю он продолжает восстанавливать взаимоотношения со мной и другими детьми.

Однажды на той же неделе во время, отведенное для туалета, он смотрит прямо в лицо одному из младших мальчиков.

Нил: «Глен красивый, правда?»

Это было настоящим чувством Нила. Когда он вел себя безжалостно и властно, он не видел других как человеческих существ. Они были объектами, на которые он мог давать выход своему враждебному Я. Откровенными обмен мнениями помог успокоить бурю и освободил его чувства.

Имея дело с решительным вызовом

Феноменом нашей культуры является ребенок, который не научился как-либо ограничивать себя. Он

никогда не переживал взаимозависимого и постоянного отношения, которое помогло бы ему ответственно относиться к другим.

Такой ребенок хочет во всем диктовать свои собственные условия. Он не в состоянии различить здоровые социальные запросы и жестокие требования, которые лишают его права жить собственной жизнью.

Все требования воспринимаются как угроза его автономии и вторжение в его свободу. Поэтому он продолжает делать мелкие поддерживающие усилие борьбы гадости, чтобы показать, что он не нуждается в согласии с другими. Он решил*сделать, как ему нравится, и никто не может остановить его. Вместо того, чтобы играть с другими, он продолжает испытывать и дразнить, доказывая, что он сильнее взрослых. Его действия ясно требуют оставить его в покое.

Джо — четырехлетний мальчик, который не начал говорить ко времени прихода в детский сад. Никакой физической причины для его молчания нет. Он решил сделать, как ему хочется, у него в запасе целый арсенал средств для вызывания фрустрации у любого взрослого, который стоит на его пути. После того, как он первый раз рисовал у мольберта, он начинает складывать кисточки не в те баночки. Я говорю ему то, что я обычно говорю другим детям с положительным результатом.

Мис-с С: «Джо, если ты положишь красную кисточку в красную баночку, то красный цвет останется ярким и чистым.»

Джо бросает красную кисточку через всю комнату. Затем очень быстро он бросает желтую, зеленую и

голубую кисти.

Мис-с С: «Джо, это не очень хорошо. Мы должны собрать их.»

Он берет баночку с красной краской и швыряет ее. Потом он смеется. Я быстро кладу руку поверх оставшихся баночек.

Мис-с С: «Ну, Джо, остановись. Нам нужно все убрать.»

Сначала я убираю все одна. Но когда Джо начинает чувствовать, что я за него, я могу дать ему губку, и он помогает мне убирать — особенно, когда видит, что другие дети помогают мне, и слышит, как они говорят: «Он — глупый.» Я объясняю им, что «Джо еще не научился играть и получать удовольствие. Он научится.» Постепенно, после серии подобных опытов, я могу сказать ему: «Вот губка, Джо. Вытри грязь.» Затем он перестает пачкать.

Обычно я стараюсь не вступать в идущее до конца сражение воли. Но если поведение ребенка вынуждает вас к такой борьбе, то вы должны пройти ее и выиграть, чтобы ребенок понял: такое поведение приводит его к проигрышу в том, чего он действительно хочет. Разрешая ребенку осуществлять контроль через отклоняющееся поведение, мы затрудняем его изменение. Это мешает ему научиться другим способам бытия в мире.

Если чувства подходящие, пусть он выразит их. Но когда ребенок действует против кого-то и пытается контролировать других, ему необходимо встретиться с целостностью, которая может положить конец его игре.

Крайне вызывающее поведение — такое как бросание банок с краской, плевание, ломание игрушек, драка с другими детьми — является частью игры в контроль. Это поведение саморазрушительно, и его не следует позволять. Только тот взрослый, которого ребенок чувствует как поддерживающего и предлагающего привлекательный путь жизни, может сделать что-нибудь для такого ребенка.

Что такое целостность

Дети, описанные в ситуациях этой главы, не очень хорошо чувствовали себя. Они страдали. Ребенок, который полон враждебности, ребенок, которому нужно разрушить, ребенок, проявляющий открытое неповиновение, ребенок, ищущий особых привилегий — все они нуждаются в лечении. Иногда необходимое лечение начинается со столкновения со взрослым, к которому они не могут безнаказанно применить насилие, который отказывается сдаться под напором их контролирующих уловок, которого они не могут победить хныканьем, нападением или непереносимой надоедливостью. Они нуждаются во встрече с человеческим достоинством, которое откажется быть сведенным к ничтожеству или к их собственному агрессивному уровню существования, с личностью, которая не позволяет им нападать на других или разрушать Культуру Справедливости.

Быть целостностью, с которой можно встретиться, не означает быть невосприимчивым упрямым человеком, который склонен всегда и во всем навязывать свою волю. Это значит быть человеком, настроенным на человеческое в себе и во всем

человечестве, который не способен расстаться с таким отношением. Целостность — это личность, которая утверждает стиль жизни и не только выражает его, но и настраивает и перестраивает свое поведение в соответствии с этим стилем. Такие люди живут на основе не единственной ценности или умозаключения, но системы ценностей, которые обогащают и придают смысл их жизни.

Встреча с целостностью — это не то, что обычно понимают как дисциплинирование. Традиционное дисциплинирование больше связано с контролем и наказанием. Воспитатель или родитель, не являющиеся целостностью, озабочены тем, чтобы научить ребенка обращаться с его негативными чувствами для управления собой. Поэтому ребенок должен чувствовать, что он встречается со значимым взрослым, который существует для него и не позволит ему изменять самому себе, с тем, кто может понять его и вступить с ним с отношения. Встреча с таким человеком и понимание с его стороны открывают новую главу в жизни ребенка.

Встреча с целостностью не просто на время останавливает нежелательное поведение ребенка, она побуждает его работать над своей проблемой. Старые приемы ребенка больше не работают, и теперь он обладает другим миром, с помощью которого может строить себя.

Я не имею в виду, что этот вид встречи — единственный, когда ребенок встречается с воспитателем как с целостностью. Когда воспитатель — человек, понимающий, создающий для ребенка возможность быть творческим, наслаждающимся отношениями, помогающий ребенку встретить лицом к лицу агрессивное поведение и изменить его — он также

является целостностью.

Глава 10. Присутствие

Человек — относительно новая форма жизни в долгой истории Земли. Мы более чувствительны, чем любые иные формы жизни, можем жить общей жизнью с другими людьми и получать от них удовольствие, способны творить новое будущее. Человеческие существа заботятся о своей собственной судьбе и о том, что может случиться с теми, кого они любят. В них есть глубина тайны, которая никогда не может быть полностью выражена или понята в словах.

Когда воспитатель в этом образе присутствует в детском саду, он и дети становятся «присутствием» друг для друга.

В качестве присутствия воспитатель видит ребенка как богатую жизнь чувств, восприятий и намерений. Всем своим существом он подтверждает, что это хорошо, даже если такое богатство порождает проблемы и конфликты. Восприятие, чувство, намерение — это основные процессы жизни, а воспитатель отстаивает жизнь.

Воспитатель является Присутствием, когда он предвидит, что каждый ребенок может стать полноценно функционирующей личностью и заботиться о других. Такой воспитатель говорит себе: «Вот способ достичь этого ребенка. Его маленькое Я борется, чтобы быть свободным, оно хочет жить в отношениях и получать удовольствие». Он выбрасывает из головы ярлыки типа «проблемный ребенок», «отклоняющееся развитие», «мозговое поражение» и другие патологические категории и в то же время работает, чтобы освободить ребенка от существующих ограничений.

Присутствие — это восприимчивость к возможности попытки выразить самое себя в ребенке в каждый конкретный момент. Воспитатель с таким присутствием достаточно спонтанен, чтобы избавляться от образов прежнего поведения ребенка, как только появляются первые проблески нового. Присутствие влечет за собой ответы на вопросы, которые ребенок задает совершаемыми им сейчас действиями, а не обращение с ним на основе вчерашнего поведения. Рост постоянно пробивается в ребенке, хотя значимые изменения иногда проявляются очень понемногу. Ребенок нуждается в том, чтобы чувствовать воспитателя как отвечающую ему наличествующую свободу, как свободу, улавливающую то, что рождается, и пребывающую с этим.

Присутствие включает в себя удовольствие от участия в радостях и удовольствиях ребенка, но оно также и целостность, которая не позволит ребенку быть фальшивым по отношению к себе или Культуре Справедливости. Присутствие включает в себя возможность отвечать на нужды отдельного ребенка, одновременно поддерживая сложную жизнь детского сада.

Мокрая постель

Однажды утром дети просят меня быть врачом для их кукол. Когда они приносят больных кукол, я сижу на выступе окна, беру кукол и придумываю различные болезни для них.

Мис-с С: «У Сьюзан, должно быть, корь. Посмотрите, она вся разбита. Держите ее в постели и

давайте много апельсинового сока.»

Джилл: (со смеющимися глазами) «Это не корь, миссис Снайдер. Это на ней джем от завтрака.»

¶Мис-с С: «Боже мой, врач должен различать корьи джем. Может быть, ей поможет ванна?»

Джилл: «Мне кажется, у Сьюзан и корь, и джем.»

Другой кукле я назначаю глоток спиртного от простуды. Детям всегда нравится притворяться пьяными.

В середине этой игры Хьюберт приносит большую куклу и сажает ее мне на колени.

Хьюберт: «Миссис Снайдер, вам надо что-то сделать с этой малышкой. Она мочится в постель каждую ночь, и я не могу заставить ее перестать. Вы должны сделать что-то, чтобы она перестала мочиться в постель.»

Мис-с С: «Твоя куколка чувствует себя плохо из-за того, что мочит постель. Она хочет не делать этого. Сначала все дети мочат постели, но потом перестают. Ты должен быть очень добр к ней. Я думаю, твоей куколке поможет, если ты ее немного покачаешь.»

Когда Хьюберт нежно берет куклу, весь тон его чувств меняется. Ему почти пять лет, он самый старший мальчик в детском саду, и его проблема — мокрая постель.

Когда ребенок боится

Присутствие — это чувствительность к страхам детей и стремление помочь им в работе над страхами.

Однажды, когда мы пьем сок, Джилл говорит мне.

Джилл: «Вы знаете, я сплю всю ночь с открытыми глазами.»

Мис-с С: «Ты спишь с открытыми глазами, Джилл?»

Все дети начинают говорить, что они спят с открытыми глазами.

Джилл: «Я сплю с открытыми глазами, потому что боюсь.»

Мис-с С: «Боишься темноты?»

Это запускает другую волну разговора. Как воспитатель, я знаю, что лучший способ помочь ребенку избавиться от страхов — дать возможность говорить о них.

Джейн: «Я оставляю дверь на ночь открытой.»

Кэрол: «Я не гашу на ночь свет.»

Дик: «У меня ночник на полу.»

Рон: «У меня ночник с барашком.»

Мис-с С: «Когда ночью мы не можем видеть, то все по-другому?»

Аби: «Я боюсь грома и молнии.»

(Кровать Аби находится на третьем этаже под наклонной крышей).

Мис-с С: «Шумно и страшно, Аби?»

Аби: «Да, и нельзя не слышать это.»

Мы продолжаем говорить, пока они не заканчивают.

После каждого сильного шторма дети снова говорят об этом. Я говорю им, что шторм невозможно контролировать, но можно научиться быть в

безопасности. Страшные события, объявленные по радио или телевидению, тоже необходимо обговаривать. У боязливого ребенка все странное вызывает страх. Таким детям нужна дополнительная помощь в построении силы Эго и нахождении того, кому они могут доверять.

Однажды утром Кэрол вприпрыжку входит в комнату. Приятно видеть ее прыгающей, так как она долго шла к возможности вести себя свободно. Но, увидев в комнате незнакомого мужчину, она застывает. Ее лицо становится пустым.

Когда приходит мама, то Кэрол буквально прилипает к ней. Ее мама пытается предложить ей игру, говоря Кэрол, что она выйдет, а Кэрол откроет ей дверь и впустит ее. Но это не срабатывает, поэтому мама ведет ее в гардеробную. Когда я прихожу туда, Кэрол сидит в своем шкафчике, съежившись и закрыв руками лицо. Я подсаживаюсь, чтобы поговорить с ней.

Мис-с С: «Кэрол, тебе не нравится, когда посторонний человек находится в детском саду?»

Кэрол: «Да, скажите, чтобы он ушел.»

Мис-с С: «Тебе что-то в нем не нравится?»

Кэрол: «Да.»

Мис-с С: «Он напоминает тебе кого-то, кто тебе не нравится?»

Кэрол: «Да. Скажите пусть уйдет.»

Мис-с С: «Он уже ушел, Кэрол. Обычно у нас нет посторонних в детском саду, но он воспитатель и хотел поговорить со мной о его мальчиках и девочках.»

Кэрол: «О!»

Кэрол медленно входит в детский сад. Несколько позже она рисует картину у мольберта. Она по-

настоящему трудится над ней, используя большие мазки и много краски.

В отчаянии

Присутствовать — значит видеть всю глубину отчаяния, приходящего к ребенку, чей мир разрушился, и для которого все незнакомые люди — источник дезинтегрирующих переживаний. Присутствие означает вербализацию чувств ребенка таким образом, чтобы он мог как-то структурировать хаос своего внутреннего опыта.

¶Мис-с С: «Ты нарисовала интересную картину, Кэрол»

Кэрол: «Видите — это джунгли. Видите, джунгли окружают, окружают и никак не выбраться.»

(Она кладет следующие мазки прямо рукой).

Мис-с С: «Кажется, что нет выхода?»

Кэрол: «Да.»

Кэрол продолжает работать над своими страхами. Она приходит в детский сад и на следующий год, и к концу его она становится полноценно функционирующим ребенком, готовым пойти в старшую группу.

Мис-с С: «Я верю этому. Салли. Я верю, что ты будешь в порядке.»

Я отпускаю ее, и она бежит играть в комнату. Еще раньше до этого она вызывала меня по игрушечному телефону.

Ребенок, вынужденный жить с физическим недостатком

Присутствие означает помощь ребенку, который вынужден жить с физическим недостатком.

Салли — чудесный счастливый ребенок. У нее на ногах шины для вытяжения. Если вы не знаете об этом, то не поверите. Никто не вспоминает об этих шинах. Салли карабкается и бежит лучше многих мальчиков. Ей всегда не хватает времени наиграться вдоволь.

Однажды утром в декабре ее отец говорит мне, что врач хочет проверить Салли и убедиться в наличии физического недостатка. На следующий день после обследования, пока семья ждет результата, Салли приходит в детский сад очень рано. Она, как обычно, счастлива и стремится начать играть. Мне нужно пойти в служебное помещение через дорогу, и я беру ее с собой. Улица скользкая, поэтому на обратном пути я поднимаю ее и несу через дорогу

Салли: «Они вчера проверяли меня.»

Мис-с С: «В больнице?»

Салли: «Почему это должно было случиться со мной?»

Мис-с С: «Ты не можешь понять, почему это могло случиться с тобой?»

Салли: «Но почему это случилось со мной? С другими детьми? Почему?»

Мис-с С: «С тобой. Это тяжелая доля.»

Салли: «Но мой папа говорит, что у меня все будет хорошо.»

Мис-с С: «Ты веришь в это?»

Салли: «Да.»

Салли: «Миссис Снайдер, телефон звонит.»

(Я подношу одну руку к уху и начинаю говорить через другую).

Мис-с С: «Привет, это ты, Салли?»

Салли: «Доктор, вы должны придти и посмотреть Сьюзан (куклу). Она не носит свои шины. Она все время снимает их.»

Мис-с О: «У Сьюзан неприятности с шинами?»

Салли: «Да, она не хочет их. Она все время снимает их. Она носит их до двух часов. Больше она не хочет их.»

Мис-с С: «Она носит их до двух часов, а потом снимает?»

Салли: «Да. Лучше приходите и помогите ей.»

Мис-с С: «Ладно, как ты считаешь, поможет ей, если она узнает, что ей не надо будет носить их всю жизнь? Что ей нужно поносить их только немного дольше?»

Салли: «Да, я скажу ей.»

Мис-с С: «Хорошо. До свидания.»

Салли: «Но есть еще кое-что. Ей нравится доктор Х. и не нравится доктор З.»

Мис-с С: «Ее должны смотреть два врача?»

Салли: «Да. Доктор Х. очень приятный.»

Мис-с С: «Она чувствует себя хорошо с ним?»

Салли: «Да, но ей не нравится доктор З.»

Мис-с С: «Ей надо встречаться с доктором З., чтобы он помог ей, но он недостаточно добр?»

Салли: «Да. И еще кое-что.»

Мис-с С: «Еще кое-что?»

Салли: «Да. Сьюзан не любит мыться.»

Мис-с С: «Сьюзан не любит мыться?»

Салли: «Она не любит мыло. Оно делает больно

ногам.»

Мис-с С: «Мыло делает ей больно. Возможно, есть сорт мыла...»

Салли: «До свидания.»

У Салли замечательные родители, которые прекрасно все объясняют ей. В детском саду она пытается еще раз переработать что-то, чтобы чувствовать себя уверенно. К счастью, результаты обследования показали, что физический недостаток Салли — временный.

Наслаждаясь происходящим

Иногда учительница становится Присутствием, просто наслаждаясь тем, что говорит ребенок.

Сэм: «Что, миссис Снайдер?»

Сначала я отвечаю буквально.

Мис-с С: «Что ты имеешь в виду, Сэм?»

Потом я вижу его танцующие глаза.

Сэм: «Что, миссис Снайд.ер?»

Тут я осознаю, что он просто хочет пошутить. Сэм очень интересно проявляется в словах.

Мис-с С: «Что черный чулька чуснее чвенькает чу чу?»

Он в полном восторге идет за мной через всю комнату со смеющимися глазами.

Сэм: «Повторите, миссис Снайдер.»

Эти тары-бары иллюстрируют простую радость с удовольствием быть самим собой и шутить. И они вполне отвечали его приподнятому настроению.

Удовольствие вместе

Детям стало нравиться играть на крышке вентилятора во дворе, когда они узнали, что это такое. В свой первый день в детском саду Мэй кажется испуганной, когда смотрит вниз сквозь решетку вентилятора.

Мис-с С: «Мэй, это вентилятор. Он дает свежий воздух в дом.» (Я наступаю на крышку). «Посмотри, воздух поднимается вверх, потом идет через перегородку, а потом в дом, чтобы там был свежий воздух.» (Она смотрит сквозь решетку и замечает внизу два маленьких автомобиля.)

Мэй: «Достаньте машинки.» (он ходил в детский сад и в прошлом году) Дэйл: «Там внизу голубая машина Майкла.»

Мэй: «Выньте их.»

Дэйл: «Их нельзя вынуть.»

Мис-с С: «Правильно, Дэйл. Крышка слишком тяжелая, чтобы ее поднять. Она такая прочная, что мы можем ходить по ней.» (Дэйл наступает на нее вместе со мной и показывает вниз).

Дэйл: «Это наш воображаемый зоопарк.»

Мис-с С: «Вон жираф внизу. Спорю, что он голодный. Надо найти что-нибудь поесть для него.»

(Я подбираю листок и бросаю его вниз. Дэйл добавляет несколько семян.)

Дэйл: «Вот тигр. Отличный тигр. Грррр.»

Мис-с С: «Этот свирепый тигр будет рад что-нибудь съесть.»

(Дэйл улыбается и чувствует себя сильным, потом идет за пищей).

Мэй: «Это для слона. У него длинный хобот.»

Хэрелд: «А это для аллигатора с острыми зубами.»

Мис-с С: «Нужно быть осторожным, когда кормишь аллигатора с острыми зубами, чтобы он не откусил твою руку.»

Хэрелд: «Покормите вы, миссис Снайдер.»

Мис-с С: «Если держать вот так, то я думаю, что он не сможет укусить.»

(Он осторожно «кормит» аллигатора).

Через некоторое время большинство детей детского сада присоединились к нашему удовольствию от игры в воображаемый зоопарк. Они добавили кенгуру, гориллу, динозавра, льва, паука, кошек, собак, свиней, лягушек и цыплят, каждый раз производя соответствующий шум за каждого животного. Это был шумный зоопарк.

Вентилятор, который раньше казался детям странным и в какой-то мере угрожающим, стал чем-то, на что можно наступать и что предлагало разные возможности для игры. Дети стали Присутствием друг для друга благодаря работе воображения, и это было началом всех видов воображаемых игр в течение года. Иногда вентилятор становился самолетом, лодкой, тюрьмой или местом для танцев, а когда пошел снег, он

стал хорошим обогревающим домом. Но лучше всего был зоопарк с голодными животными.

Дети как присутствие для воспитателя

Дети, живущие в атмосфере любви-заботы, начинают заботиться друг о друге и о воспитателях.

В начале весны Том, новый воспитатель-практикант, впервые приходит в детский сад. У него не было никакого опыта жизни с маленькими детьми. Четырехлетняя Эстелл замечает его сидящим в уголке у двери с очень серьезным видом. Эстелл идет к нему, касается его плеча и придвигается близко к его лицу.

Эстелл: «У вас были когда-нибудь дни рождения?»

Том: «Да, у меня были дни рождения.» (Он чувствует себя неловко).

Эстелл: «Ваша мама пекла для вас торты?»

Том: «Да, моя мама пекла для меня торты.»

Эстелл: «Разве она не ставила на них свечи?»

Том: «Да, у меня были свечи на тортах.»

Эстелл: «Тогда почему же вы такой грустный?»

Том был одновременно огорчен и очень тронут такой заботой маленькой девочки. Это помогло ему расслабиться. Он даже улыбнулся и почувствовал себя свободно. Дети стали для него реальными людьми.

Осуществление для воспитателя и ребенка

ПРИСУТСТВИЕ — очень важное слово для воспитателя, которое он не должен забывать. Оно

подводит итог всему, о чем мы говорили выше. Оно говорит нам, что есть Я и о том, что мы надеемся встретить в детях. С помощью этого слова мы можем восстановить нашу идентичность как взрослого, которому хорошо с детьми. Присутствие говорит нам, что ребенок теряет, когда нам не удастся быть Присутствием.

Присутствие говорит ребенку:

«Я здесь — прямо в этой ситуации. Я не обращаю внимания на кого-то еще, и я не из тех, кто говорит, не слушая. Я за тебя. Я с тобой. Я всегда на стороне твоего роста. Ты для меня не проблема и не случай, не глина, которую я леплю, а памятник существованию. У тебя есть сила и право существовать. Я чувствую в тебе пульс жизни.

Я принимаю тебя как подобное себе человеческое существо, в которое я верю. Не имеет значения, если мы не найдем согласия, но мы верим во что-то вместе. Не имеет значения, как трудно мы боремся, я не отвергну тебя. Мы будем всегда возвращаться вместе, и я являюсь чем-то, что ты должен учитывать. Очень часто, когда я встречаю тебя, я теряюсь от изумления, восторга и потрясения».

Присутствие — это чарующая тайна: она всегда в движении и всегда загадочнее, чем миг назад. То, что было поражением, ошибкой, проблемой становится мыслью, новым отношением, новой попыткой. Такое Присутствие расширяет значимое пространство жизни ребенка. Идет творческий процесс.

Воспитатель, поддерживающий определение себя как Присутствия, заботящийся о развитии способности понимать существование ребенка, являющийся целостностью, с которой можно встретиться, такой воспитатель — значительная личность.

Обзор шести основных понятий

¶Этот обзор является познавательной картой, которая объясняет специфические значения и структуру наиболее значимых слов и фраз, использованных в книге. Мы попытаемся объяснить наиболее важные составляющие каждого понятия и некоторых источников, которые внесли вклад в их развитие. Вместе взятые взаимосвязанные понятия образуют группу идей, которые описывают стиль человеческого существования и точку зрения, с помощью которой мы живем с детьми.

Культура справедливости

Культура справедливости — это система любви для каждого в обучающей и радующей среде. Главной целью является воспитание полноценно живущих детей, которые благодаря внутренним чувствам и значениям и глубокой заботе о других могут действовать с естественной жизненной силой.

(1)

Культура справедливости — это творческая верность по отношению к росту друг друга. Человек знает, что другие будут отстаивать не только свои собственные права, но и справедливость в отношении других, и в целом. «Когда больно одному, всем больно». Радость одного человека оживляет других. Подход к другим — конструктивен и приносит освобождение, он не карательный, не унижающий и не принудительный. Контроль и послушание — не

самоцель.

(2)

Благодаря Культуре, Справедливости все являются по договоренности гражданами первого сорта. Учителя побуждают учеников действовать и быть во взаимоотношении. Они участники и образцы, а не стоящие выше закона источники деспотичной власти.

Справедливость — это важный динамичный процесс. Это установленные способы совместной жизни и работы с конфликтами. Чувства поняты и конструктивно оформлены в структуре честности и справедливости. Естественные последствия этого переживаются. Детей не бьют, не дразнят, не терроризируют, им не угрожают. Справедливость никогда не понимается как необходимость наказания или возмездия. Те, кто ведут себя неправильно или замыкаются в себе, излечиваются и возвращаются к здоровому функционированию.

(3)

Культура Справедливости — это корпоративность¹³. Все участвуют в ее создании. Чувство ответственности поддерживает ее развитие. Множество Жизненных Миров находится в здоровых взаимоотношениях, и каждый способен действовать как личность.

Эта корпоративная группа имеет свою идентичность, территорию и собственный стиль, который не может быть безнаказанно нарушен или осквернен. Члены группы будут сопротивляться вторжению в свое жизненное пространство и разрушению своей стихии.

Культура Справедливости — это маленькое сообщество людей, старающихся спасти себя в опасном и иногда трагическом мире. Справедливость — основа

¹³ Corporation (англ) — объединение, общество

их индивидуальности. Это основной процесс и цель, которые структурируют и очерчивают их культуру.

Культура Справедливости противоположна анархии и индивидуализму, когда люди ищут претендента на «первое место» и «каждый делает свое». Она противоположна терроризму, где каждый делает, что хочет, а власть не нуждается в оправдании. Она противоположна авторитаризму, при котором власть нескольких принуждает остальных к подчинению и безропотной конформности.

(4)

Культура Справедливости — это культура значений. Поведение каждого человека понимается в свете его собственных значений и Жизненного Мира. Изменение и рост возможны через интериоризацию и формирование значения, а не через механически понимаемые реакции поощрения и наказания. Как только люди начинают действовать, исходя из полноты личностных значений, необходимость во внешнем руководстве и контроле уменьшается.

Культура Справедливости руководствуется тем, что обозначается как «Высшее и Лучшее». Признаются основные стандарты превосходства и правоты, которые стоят выше индивидуальных прихотей и вкусов. Над всем, что происходит, существует трансцендентное начало, к которому все могут обратиться и чьей властью осуществляется «управление». Структуры жизнеутверждения бросают нам вызов и делают возможной самокоррекцию.

Культура — это значения, которые поколения людей искореняли из жизни и которые они теперь воспроизводят. Корпоративность — не просто социальная организация, а общество, возможное благодаря тому, что его члены разделяют общие

значения и интерпретации. Окультуривание значений идет непрерывно. Каждый член группы должен иметь доступ к этому процессу, его должны понимать и принимать во внимание, Разделенный опыт и его взаимность при интерпретации становятся «значимыми символами», организуют жизнь и порождают созидательную энергию.

Совесьть

Совесьть — это глубокая забота о себе и других, а также значения и компетентность, которые делают возможной эту заботу.

(1)

Совесьть — это

— стремление (жажда) стать значительной и полнореализующей себя личностью. Толчок к инкарнации. Быть истиной, а не просто знать или говорить о ней.

— потребность быть во взаимоотношении. Это то, что подвигает нас к примирению с теми, от кого мы отвернулись или в ком разочаровались.

— постоянный поиск согласия с «Высшим и Лучшим» вместе с верностью тому, во что мы верим.

— преодоление границ того, что мы есть и чем были, Мы недовольны недостатками и посредственными результатами. Мы не нейтральны в отношении справедливости и несправедливости, честности и обмана, правды и чудовищной лжи.

(2)

Совесьть — это «зов возможности» (Хайдеггер). Говоря «да» мы даем шанс чему-то лучшему стать реальностью. С совесьтью все измерения времени

(будущее-прошлое-настоящее) могут происходить по-новому. Мы моделируем предпочтительный путь Жизненного Мира.

(3)

Многое в совести — это те значимые взрослые и уважаемые сверстники, которых мы интериоризировали. Совести научаются, в основном, путем «моделирования» и соучастия.

(4)

Совость — это система внутреннего управления. Понимание себя и внешнего мира объединено во внутреннем мире Я. Основному центру Я оказывается поддержка.

Совость всегда работает с тем образом мира, который есть. Она становится того размера, который нужен ее владельцу. Совость личности содержит в себе постоянную систему ориентации, которая определяет восприятие, межличностную стратегию, и построение мира. Она пробуждает или умерщвляет энергию радостной самоотдачи.

(5)

Сила совести приходит из опыта любви, ощущения других людей как борющихся, страдающих, радующихся, добывающих своего Жизненного Мира и развития межличностной компетентности.

Здоровая совость требует компетентности в понимании, обработке и передаче чувств и конструктивной активности с другими.

(7)

Совость — это интеграция. Рост правдивости Я, выбор

между лучшим и худшим, движение к надежной идентичности, противостояние вторжению и дезинтеграции. Стремление к целостности, а не к тому,

чтобы остаться фрагментарным и пустым. Быть подлинным, не терять свою аутентичность.

* * *

Со здоровой совестью мы существуем как центр любви и свободы в атмосфере отношений группы уважаемых соотечественников.

Социальность

Мы верим друг другу и все вместе — в нечто общее. Мы можем рассчитывать друг на друга.

(1)

В настоящем жизненном сообществе какая-то часть каждого из нас живет в других. В известном смысле, мы интериоризируем я-в-мире, которыми являются другие. Наш собственный Жизненный Мир создан отчасти из этих интериоризаций. Мы интериоризируем в глубочайшие пласты «я» как ценности значимых взрослых, так и их манеру отношения к другим.

Интериоризация — это понятие, взятое у Джорджа Герберта Мида. Это не то же самое, что копирование поведения или заимствование, которые возможны без интеграции их в основном «я». Без этого процесса интериоризаций нет межсубъектности. (Мерло Понти).

(2)

Некоторые слова и фразы, используемые в группе, понимаются примерно одинаково всеми. Они, как правило, вызывают совпадающие действия, и мы все знаем, что они велят. Они приходят из общего, иногда интенсивного, опыта. Некоторые становятся «значимыми символами», которые организуют наши значения и вызывают нашу энергию (Мид).

* * *

Мы не одиноки. Мы можем давать и получать сообщения, так как мы разделяем воспоминания и образы друг друга. Мы можем принимать вещи, как они есть, и расти.

Жизненный мир

Ребенок идет вперед, и люди, вещи, пульсация земной жизни становятся частью этого ребенка. Он интериоризирует и символизирует их. Он преобразует их в свой вариант бытия-в-мире.

(1)

Человеческий ум — это устремленность. Он формирует гештальты, среди которых самый основной — Жизненный Мир. Из фрагментов и кусочков «земли» и нас самих складываются основы рабочего паттерна. Я — это процесс создания мира.

Жизненный Мир проживается. Это совсем не та рассудочная точка зрения на мир, согласно которой Я не принимает на себя никаких обязательств.

(2)

Проживаемый Жизненный Мир формируется из взаимодействия нашей энергии и энергии нашего окружения. В нашем уме совершенно закономерно существует также образ Предпочитаемого Жизненного Мира. Мы стараемся воплотить его. Если мы не можем это сделать, то чувствуем, что наше бытие отрицается. Этот Жизненный Мир становится нашей жизненной биографией и индивидуальностью. Когда стабильная организация значимого Жизненного Мира распадается на части, мы тоже становимся дезинтегрированными.

(3)

Проживаемый и предпочитаемый Жизненные Миры

всегда являются в некоторой степени нашим и внешнего мира общим творением. Мир вокруг нас также создает энергию! Постичь это нам трудно.

(4)

Жизненный Мир — это доступная сеть значимых воспоминаний и символов, с помощью которых мы можем узнавать, интерпретировать и дополнять моменты создания мира. Если мы не понимаем как создается мир в детском уме, мы, в лучшем случае, неуклюжи.

(5)

Жизненный Мир каждого человека уникален, благодаря чему создаются вариации совместного Жизненного Мира современников. Создание Мира происходит посреди Жизненных Миров.

(6)

Быть человеком — означает иметь план. В каждый данный момент все имеет значение в связи с этим планом. (Трехколесный велосипед — это не предмет, а часть плана действий ребенка на пути становления значимого Жизненного Мира).

(7)

Личность — это стратегия для воплощения предпочитаемого Жизненного Мира... мира, в который можно спрятаться или отступить... или мира для борьбы и поисков «первого места»... или мира для удовольствий... или мира, годного для совместного созидания.

* * *

Как воспитатели мы развиваем Жизненный Мир и компетентность в создании Мира.

Бытие

Бытие — это духовное существование. «Я есть. Я могу. Я — член группы». «Мир — это волнующее место. Интересно быть с людьми. Думать вместе — это еще большее удовольствие.»

(1)

Быть — означает быть личностью: любить, бороться, чувствовать, интерпретировать, изобретать, участвовать и созидать мир Я. Я — это становление неповторимости, которая живет, зная, что такое быть верным; быть — означает быть в соприкосновении с собственным Я и с бытием других людей.

(2)

Бытие — уникально.

«И нет никого больше в целом мире точно такого же, как вы».

«Я за то, чтобы Вы росли как личность.» Вид «человек» становится инкарнированным.

(3)

Язык бытия активный и объединяющий, а не холодный и собственнический.

Быть — это больше, чем иметь. «Быть чем-то» — это больше, чем «иметь что-то»; «быть во взаимоотношении» — это больше, чем «иметь взаимоотношение»; «быть целостным» — это больше, чем «иметь целостность», как если бы целостность была свертком, который вы носите с собой и время от времени демонстрируете скорее как качество, чем состояние существования. Быть — это «форма жизни». Не просто структура, а созидаящая форма, которая порождает множество структур и событий.

(4)

Бытие — это временная протяженность (Бергсон).

«Бьет ключом поток времени», принося в настоящее наследство прошлого. Я планирует будущее, рискуя сложившимися стереотипами.

* * *

«Только тот знает правду, кто принимает в ней непосредственное участие» (Кьеркегор).

Присутствие

Несомненно, здесь возникают через стремительное движение и события мира голос и лицо из сферы личностного. «Ты» здесь, чтобы тебя приняли в расчет.

(1)

Здесь полностью. Не броди без цели, не разыгрывай игры с другими, не воюй с собой. Целостность.

(2)

Святость развивает свою истинную природу в моем присутствии не для того, чтобы разрушать, осквернять, игнорировать, обращаться как с вещью. Я не контролирую это. Я не хочу этого.

(3)

Носитель судьбы присутствует. Помощь здесь — возможность привести в движение изменение ситуации. Вот приглашение созидать вместе.

(4)

Глубина... чарующая перспектива перестать быть скрытым адресована мне-в-частности, моей уникальности в этот самый момент. Взаимоотношения совершенны — Я-Ты.

* * *

«Мир приходит ко мне в форме личности» (Мартин Бубер).